

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ХIII Всероссийского съезда востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы»

Элиста – 5-8 октября 2021 г.

Правительство Республики Калмыкия
Отделение историко-филологических наук РАН
Институт востоковедения РАН
Калмыцкий научный центр РАН
Общество востоковедов России
Научный совет Российской академии наук
по комплексным проблемам востоковедения

ТЕЗИСЫ

**докладов XI Всероссийского съезда востоковедов
«Восточные архивы и архивоведение
в современном мире: проблемы и перспективы»**

05–08 октября 2021 г.

Элиста, 2021

УДК 94(47)+8+398
ББК 63.3(2Рос)+81+82
Т 29

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Редколлегия:

д-р ист. наук *А. К. Аликберов*, д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*,
канд. филол. наук *В. В. Куканова*, д-р ист. наук *Д. Н. Музраева*,
канд. ист. наук *Н. Г. Романова*, канд. филол. наук *Р. М. Ханинова*,
канд. филол. наук *Г. М. Ярмаркина*

Т29   **Тезисы докладов** XI Всероссийского съезда востоковедов
«Восточные архивы и архивоведение в современном мире:
проблемы и перспективы / ред. А. К. Аликберов, Э. П. Бакаева,
В. В. Куканова, Д. Н. Музраева, Н. Г. Романова, Р. М. Ханинова,
Г. М. Ярмаркина. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. — 160 с.
ISBN 978-5-906881-81-6

В настоящем издании представлены тезисы ряда докладов и сообщений, которые прозвучали на заседаниях XI Всероссийского съезда востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы» (г. Элиста, 5–8 октября 2021 г.).

УДК 94(47)+8+398
ББК 63.3(2Рос)+81+82

ISBN 978-5-906881-81-6

© КалмНЦ РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдрафикова Г. Х.</i> Археографическое изучение рукописного наследия Ризы Фахретдинова: достижения и проблемы	9
<i>Аверьянов Ю. А.</i> Османские архивные документы по истории Православной Церкви в Османской империи ..	10
<i>Аликберов А. К.</i> Цифровые перспективы архивного востоковедения	13
<i>Антошин А. В.</i> Архивный отдел Библиотеки современной международной документации (Нантер, Франция) как хранилище документов по истории деколонизации стран Магриба	18
<i>Базаров А. А.</i> Буддийские тантрические тексты в книжных собраниях Бурятии	19
<i>Баюн Л. С.</i> Исследование письменных памятников Древнего Ближнего Востока в эпоху цифровизации: современное состояние и перспективы	20
<i>Беляков В. В.</i> Архивы и архивисты в Институте востоковедения РАН	21
<i>Булгаков Р. М., Фархитов М. Н.</i> Вторичное обращение цифровых копий арабоалфавитных документов в ИИЯЛ УФИЦ РАН	21
<i>Бускунбаева Л. А., Иимухаметова А. Ш.</i> Каталогизация рукописных и старопечатных книг в Машинном фонде башкирского языка	24
<i>Буцык П. И.</i> Сборник документов «Указы китайских императоров к Далай-ламам и прочим и донесения последних» из собрания рукописного фонда Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ	26

<i>Валеев Р. М.</i> Востоковедение в университетах России: центры и наследие (середина XVIII – первая треть XX в.)	28
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З.</i> Традиции и новации изучения эпистолярного наследия отечественных востоковедов: переписка А. Е. Крымского, В. Р. Розена, Ф. Е. Корша, В. А. Жуковского, С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда, Н. А. Медникова, П. К. Коковцова, В. А. Гордлевского, В. Ф. Минорского (к 150-летию со дня рождения А. Е. Крымского)	30
<i>Валиева М. Р.</i> Названия кожаной утвари в башкирском и хакасском языках	32
<i>Василенко В. А.</i> Проблема взаимодействия российских органов центрального и местного управления в истории решения «урянской проблемы» в документах федеральных архивов	34
<i>Васильев А. Д.</i> Малоизвестный документ о вступлении правителя Кашгара Якуб-бека в состав членов съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге (1876)	37
<i>Винокурова Л. И.</i> «Заря потерялась...»: зимняя повседневность Якутии первой трети XX в. в архивных документах	39
<i>Вишнякова В. В., Хохлова Е. А.</i> Презентация портала «Orientalia Rossica — российское востоковедение XXI века»	42
<i>Головачев В. Ц.</i> Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена в Москве: визуальная история (потенциал архивных фотоматериалов)	43
<i>Гомбоев А. О., Дугаров В. Д.</i> Новые горизонты в цифровизации старомонгольского письменного наследия в Республике Бурятия	47
<i>Горяева Б. Б.</i> Малые жанры фольклора калмыков: проблемы перевода (на материалах И. И. Попова)	53
<i>Исдавлетов И. С.</i> Рукописное наследие башкирского просветителя Гали Сокогоря из фонда рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан	55

<i>Ишкильдина Л. К.</i> Гендерная лексика башкирского языка в словарях кон. XIX – нач. XX вв.	56
<i>Команджаев А. Н.</i> Калмыцкая степь Астраханской губернии на пороге XX в. (по архивным данным)	61
<i>Кондратьюк Г. Н.</i> Документы по истории крымских татар Государственного архива Республики Крым (1920–1941 гг.)	66
<i>Костыркин А. В., Демич К. И.</i> Заархивированная лексикография: гранки неопубликованного «Большого японо-русского иероглифического словаря» как исторический источник	70
<i>Кринко Е. Ф.</i> Участие народов СССР в Великой Отечественной войне: цифровые ресурсы и их возможности	73
<i>Крылов С. А.</i> Информационный портал «Автоматизированное рабочее место монголиста» (АРМ-Монг)	74
<i>Кузьмин Ю. В.</i> Архивное и письменное наследие Генерального консула в Монголии Я. П. Шишмарева	79
<i>Куканова В. В., Очиров У. Б.</i> Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири	83
<i>Курапов А. А.</i> Отражение взаимодействия буддийской церкви калмыков с Российским государством в XVII – начале XX вв. в фондах центральных и региональных архивов России	86
<i>Курапова Е. Р.</i> К вопросу об источниковедческой базе востоковедных исследований: экономическая история (по материалам Российского государственного архива экономики)	91
<i>Курас Л. В., Цыбенков Б. Д.</i> Первый уполномоченный НКВД РСФСР в Монголии О.И. Макстенек (данные отечественных и зарубежных архивов)	95
<i>Курфтарева В. В.</i> Творческая биография академика Б. Ширендыба: источники, мемуары, архивы	98

<i>Максимов К. Н., Тогаева Р. Б.</i> Источниковая база истории Калмыкии: проблемы и пути их решения	102
<i>Мирзаева С. В.</i> О тибетоязычной рукописи культа Белого старца из фонда ТИГПИ	104
<i>Музраева Д. Н.</i> Архивные и музейные коллекции письменных памятников калмыцких буддийских священнослужителей Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева), Н. Д. Кичикова и Э. Б. Убушиева (Агван-Табдана): краткий обзор и проблемы изучения	106
<i>Надергулов М. Х.</i> Эпистолярные источники из личного архива башкирского просветителя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева	107
<i>Орлова К. В.</i> Российские фондохранилища документального наследия монгольских народов: проблемы и перспективы	108
<i>Пак Б. Б.</i> Материалы по истории Кореи и русско-корейских отношений в Российском государственном историческом архиве	110
<i>Ренковская Е. А., Крылова А. С.</i> Рукописи на танкри из частной коллекции Кхубрама Кхушдиля (Индия): перспективы исследования	119
<i>Романова Н. Г.</i> Архив Института востоковедения РАН: 70-летняя история отечественного востоковедения	123
<i>Салихов А. Г.</i> Востоковедные исследования отдела восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН	127
<i>Сулейманов А. А.</i> Холод, снег, лед и «вечная мерзлота» в системе жизнеобеспечения населения Якутии: особенности источниковой базы и перспективы изучения в архивах региона	130
<i>Сулейманова Р. А.</i> Отражение древних верований в башкирских фамильных антропонимах арабо-персидского происхождения (на основе архивных материалов)	133

<i>Тепкеев В. Т., Гедеева Д. Б.</i> О подготовке сборника писем калмыцкого хана Аюки	134
<i>Убушиева Д. В.</i> Проблемы издания текстов несказочной прозы в калмыцком фольклоре (на материале записей И. И. Попова)	137
<i>Успенский В. Л.</i> Материалы Г. С. Лыткина (1835–1907) по истории и культуре калмыков в собрании Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ	138
<i>Хисамитдинова Ф. Г.</i> Архивные диалектные материалы по башкирскому языку в Научном архиве, библиотеке и Фонде рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН	139
<i>Хорхордина Т. И.</i> Востоковедные исследования: проблемы архивной эвристики историко-документального наследия	141
<i>Христофоров В. С.</i> Архивы спецслужб и востоковедные исследования: состояние, проблемы доступа и перспективы	146
<i>Черешнева Л. А.</i> Исследование индийского коммунистического движения 1947–1964 гг. по материалам Национального архива Индии	150
<i>Цюрюмов А. В.</i> Новые источники по истории Дербетского улуса в XVIII в.	151
<i>Юрганова И. И.</i> Исследовательский потенциал и методика исторического исследования деятельности Русской Православной церкви на северо-востоке империи (на примере документов Национального архива Республики Саха (Якутия))	153
<i>Ягафарова Г. Н.</i> Архивные материалы УФИЦ РАН в изучении истории башкирской лексикологии и лексикографии	156
<i>Яхонтова Н. С.</i> Зависимость употребления грамматических форм от стиля ойратского текста	158

Абдрафикова Гульнара Хависовна

кандидат филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Археографическое изучение рукописного наследия Ризы Фахретдинова: достижения и проблемы

Видный башкирский ученый-востоковед, писатель, педагог-просветитель, религиозный и общественный деятель Риза Фахретдинов (1859–1936) оставил богатое, многогранное творческое наследие. В Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН (далее — УФИЦ РАН) хранятся 42 тома его рукописей, из которых на сегодняшний день изучена лишь малая часть. Некоторая часть его наследия хранится также в гг. Санкт-Петербурге и Казани.

Личный фонд Р. Фахретдинова в Научном архиве УФИЦ РАН сформировался еще в 60-е гг. XX в. за счет поступлений из Центрального духовного управления мусульман в Уфе, однако до сих пор остается малоизученным. Труды написаны на арабографичном тюрки или же на собственно арабском языке, что сильно замедляет введение их в научный оборот.

В результате анализа содержания этого фонда можно сказать, что среди рукописей Р. Фахретдинова имеются неизвестные тексты 3 и 4-го томов книги «Асар» («Сочинения»), подготовленные автором к печати, но оставшиеся неизданными, в то время как 1 и 2 тома претерпели несколько переизданий еще при жизни и стали очень популярны в народе. Среди множества рукописных томов содержится также его философское сочинение с названием «Йыуаныс» («Утешение»). Эти два труда представляют огромный интерес для науки и культуры и содержат в себе ценнейшие сведения об известных деятелях науки, культуры и религии Волго-Уральского региона и мусульманского Востока, а также взгляды автора по вопросам воспитания и просвещения народа.

К настоящему времени сотрудниками Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН подготовлены и изданы две книги с выборочными текстами из указанных 3 и 4-го томов «Асар»,

а также подготовлены две и издана одна книга с выборочными главами из «Йьуаныс», где дается транслитерация с арабской графики на кириллицу и переводом на современный башкирский язык, снабженные глоссарием неизвестных арабо-персидских слов. Осуществление таких работ стало возможно благодаря государственной научно-технической программе и гранту РГНФ. Однако вторая книга, подготовленная по страницам сочинения «Йьуаныс», до сих пор не издана.

Имеются и другие проблемы при изучении таких источников. Из-за малого количества подготовленных специалистов, умеющих читать арабскую вязь, замедляется сам процесс их изучения.

Благодаря основательным и разносторонним многочисленным трудам Р. Фахретдинова заслуженно называют энциклопедистом своего времени. К сожалению, археографическое изучение его бесценных, неустаревающих трудов идет очень медленно. Как заметил академик Г. Б. Хусаинов, «раскрыть и показать его неисчерпаемое наследие — дело будущего» [Хусаинов 2008: 600].

Литература

Хусаинов 2008 — Хусаинов Г. Б. Гуманитарий: литература, духовная культура, фольклор, история, археография / авт. вступ. ст. Г. С. Кунафин. Уфа: Гилем, 2008. 636 с.

Аверьянов Юрий Анатольевич

кандидат исторических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Османские архивные документы по истории Православной Церкви в Османской империи

Бераты — документы первостепенной важности для изучения положения Православной Церкви в Османском государстве. Они представляют собой фундаментальные официальные источники, устанавливающие положение и статус патриарха и митрополи-

тов, их права во время исполнения ими своих полномочий, их отношения с подчиненным им духовенством и прихожанами, нормы их взаимоотношений с центральной имперской администрацией и местными властями. Патриаршие бераты стали переводить на европейские языки, начиная, по крайней мере, с 1708 г. (когда в Гааге был опубликован перевод на французский язык султанского берата, выданного во второй половине XVII в. константинопольскому патриарху Дионисию IV, избранному на патриарший престол пять раз в период 1671–1694 гг.). На русский язык в дореволюционное время патриаршие бераты переводились (но не с языка оригинала — османско-турецкого) И. Березиным в 1855 г. и П. Успенским (его труд увидел свет в 1898 г.). Научные публикации текстов митрополичьих бератов были предприняты Х. Шеелем (на немецком языке) и Й. Кабрдой (на французском). Греческие ученые Е. Захариаду и П. Конортас опубликовали несколько патриарших бератов с переводом их текста на новогреческий язык. В недавнее время опубликованы тексты (факсимиле и транскрипции) патриарших бератов с переводом на английский язык, выполненные турецкими учеными Х. Чолаком и Э. Байрактар-Теллан. Наряду с бератами о жизни православных подданных в Османской империи многое можно узнать из султанских фирманов — рескриптов, изданных от имени султана канцелярией высшего государственного совета (диван-и хумаюн калеми). Они содержат решения султана по самым различным вопросам. Фирманы адресованы главам местной администрации и духовным судьям (кадиям), а также различным лицам, состоявшим на государственной службе. Фирманы призваны были помочь церковным властям в осуществлении их полномочий и предотвратить вмешательство в церковные дела османских чиновников и влиятельных светских лиц. Они издавались обычно в ответ на обращения к Высокой Порте патриарха, патриаршего синода, митрополитов, монастырей. Большинство этих документов, так или иначе, затрагивают вопросы налогообложения православных подданных Османов. Великие визири и визири-наместники крупных регионов также издавали свои постановления, носившие наименование буюрулду, в которых они ссылались на соответствующий делу указ султана. Кадии

и митрополиты нередко обменивались «посланиями» (мюраселе), которые также признавались с юридической точки зрения в качестве подтверждения полномочий церковных иерархов. В шариатских судах велись протоколы заседаний и выносились постановления, известные под названием хюджет, многие из которых также напрямую касаются православного духовенства (например, в шариатский суд обращались при возникновении земельных и финансовых споров между монастырями). Документы, созданные на местах, включают такие разновидности, как сертификаты (темессюк), кадастровые бумаги (тапу), грамоты, справки и записки (тезкере), прошения (арзухаль), коллективные петиции (махзар). Целый ряд таких «региональных» османских документов был опубликован в переводе болгарскими и сербскими учеными на протяжении последних полутора веков. Но значительная их часть остается доступной лишь в рукописном виде в архивных хранилищах Турции, Греции, Болгарии, Сербии. Стереотипная форма османских документов сохранялась нередко в течение столетий. Но это отнюдь не означает отсутствие в них конкретных исторических данных. В любом случае эти документы должны изучаться комплексно, и их сведения нуждаются в том, чтобы быть дополненными данными, почерпнутыми из других источников. В бератах, выданных патриархам и митрополитам, перечисляются налоги, уплачиваемые православными подданными в султанскую казну, которые собирались доверенными лицами (векиль) патриарха или даже непосредственно им самим (много таких сведений о личном участии патриархов в сборе податей на Балканах и в Малой Азии сохранилось от XVI в.). Так, уже в первом из ставших известными в Европе берате Дионисия IV от 1672 г. перечисляются «патриаршие подати» (патриархия рюсуму), налог на бракосочетание (никях акчелери), «подать мясников» (натуральный налог мясом, зарар-и кассабийе), «деньги за скамью» (отчисления от продажи свеч при храмах, пангар) и ряд натуральных податей. Все церковные подати регистрировались в особых описах «епископских наделов» (пископос мукатаасы). Многие из этих описей сохранились до наших дней в Османском архиве Управления архивов при президенте Турции и ожидают своих исследователей.

Аликберов Аликбер Калабекович
доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН, г. Москва

Цифровые перспективы архивного востоковедения

Перефразируя классиков, можно сказать, что призрак цифровизации гуляет по планете: на цифру массово переводятся не только ценные рукописные тексты, но и эпиграфические памятники, музейные артефакты, миллионы томов письменных источников и научной литературы из библиотек, наконец, огромные массивы архивных материалов. Повсеместное использование компьютера, расширение зоны покрытия сетей Интернета, развитие информационно-коммуникационных технологий, упрощение поиска информации, ускорение времени и качества ее обработки с помощью специальных программ, доступ к историческим источникам и литературе из любой точки земного шара — все это, безусловно, важнейшие приметы наступающей цифровой эпохи, уникальные условия, на порядок повышающие производительность труда. Эти беспрецедентные изменения побуждают востоковедов пересматривать и переопределять подходы, цели и задачи в областях своей научной специализации.

Цифровое (электронное) архивирование становится способом фиксации больших данных (БД) в различных областях науки, в том числе в востоковедении [Oberhauser 2003: 303–314; Гарскова 2008: 140–153]. Историческая информатика, включающая в себя не только цифровую историю, но и все цифровые гуманитарные науки, ставит перед собой крайне амбициозную цель: создать всемирно-исторический архив, прослеживающий историческую динамику и изменения за последние четыре столетия, с привязкой локальных данных к глобальным шаблонам [Foucault 1972: 3].

На первом этапе ставится задача связать в единое целое все исторические архивы, затем — создать общую информационную систему научного знания, с возможностью выборки архивной информации любого характера, а не только исторического. В связи с этим меняется сама концепция единицы хранения глобального

или локального цифрового архива. В качестве него может выступать не только письменный текст, в том числе существующий исключительно в цифровом формате (Born-Digital) [Carroll et al 2011: 91], но и любой артефакт, включая музейные экспонаты. В свою очередь, это обуславливает потребность в установлении общих принципов, правил и языка (протоколов) хранения больших данных, преодолении различий в языках описания (понятийном аппарате) разных наук, определении иерархии связей между содержанием и формой, датировкой и верификацией архивного документа. Речь идет об особой системе архивирования исторических данных с помощью социальных протоколов, лежащих в основе когнитивных операций, которые создают, в терминах Мишеля Фуко, «общую систему формирования и преобразования утверждений» [Foucault 1972: 130].

Сегодня цифровые архивы являются важной частью цифровых библиотек так же, как и оцифрованные рукописные тексты и изображения. Если «Википедия» является общественной энциклопедией цифровой истории (Public DHist), то «Викиликс» можно считать примером цифрового архива (Digital Archive). Цифровые технологии открывают новые возможности в хранении и изучении архивных документов, в том числе из так называемых «темных архивов» (Dark Archives): в «Историческом манифесте» метамодернистов так обозначены «архивы, которые не просто ждут посещения исследователя, а скорее должны быть построены путем реконструкции того, что было засекречено или удалено» [Guldi 2014: 100].

Массивы БД, полученные в результате оцифровки миллионов книг и рукописей в библиотеках, экспонатов музеев и архивных документов, а также богатый опыт создания на этой базе альянсов крупнейших библиотек и музеев мира указывают нам на общее направление вероятного дальнейшего развития цифровых методов и программных инструментов в архивном деле. Скорее всего, надо быть готовыми к единению исторических архивов всего мира, с полным или частичным открытым и/или платным доступом. Понятно, что цифровые и документальные архивные материалы, связанные с персональными данными граждан, се-

кретные документы, составляющие государственную или коммерческую тайну, иные документы особой важности будут иметь ограниченный доступ. Уже сегодня интегрированную систему мирового архива невозможно представить без мультязычного интерфейса, автоматически настраивающегося под родной язык пользователя (см. <https://gallica.bnf.fr/>), и/или интегрированной системы машинного перевода.

Геометрический рост БД из цифровых источников создает проблему объективности архивной информации и ее качественной обработки. Интеграция госархивов и личных архивов обычных людей (их цифровых «следов» в виртуальном пространстве — электронных писем, записок, публикаций, комментариев на форумах и социальных сетях, банковских и иных операций, взаимодействия с различными службами и институтами, политических, вкусовых и иных предпочтений, выраженных в процессе всей жизни, и т. д.) — путь к созданию и архивации БД, которые могут быть востребованы как в реконструкциях персональной истории и микроистории, так и макроистории, в том числе для моделирования важнейших тенденций социальной динамики в отдельных обществах.

Накопление глобальных архивных данных на определенном этапе развития цифровых технологий могут трансформироваться в цифровые анналы истории, которые Патрик Мэннинг назвал «всеобъемлющим историческим архивом» (Comprehensive Historical Archive), или «объединенным историческим архивом» (Unified Historical Archive) [Manning 2012: 20–23]. Создание такого архива потребует разработки специальных программных инструментов на основе машинного обучения как раздела искусственного интеллекта и технологий автоматического перевода, основанных на алгоритмах обработки естественного языка. Уже созданы программы оптического распознавания рукописных текстов, в которых чрезвычайно важно понимание (т. е. корректное чтение и извлечение смысла текста и контекста источника). Один из успешных примеров классификации и генерации текста, которые успешно используются в технологии распознавания рукописного ввода, — это рекуррентные нейронные сети (Recurrent neural network).

Современные цифровые технологии позволяют восстанавливать навсегда, как казалось, утраченные для науки тексты письменных источников. Наглядный пример — реализация в 2000-х гг. масштабного международного проекта по электронной документации кавказских языков ARMAZI, поддержанного Фондом Фольксвагена. В 2004 г. при помощи специального оборудования в монастыре Св. Екатерины на Синае были сделаны ультрафиолетовые фотографии рукописей, которые позволили восстановить стертый кавказско-албанский текст, находившийся под грузинским текстом, в двух палимпсестах Лекционария [The Caucasian Albanian Palimpsests... 2008a: I-2 – I-29]. Мульти-спектральные фотоснимки всех листов манускриптов вместе с последующей расшифровкой текста и сопоставлением его с другими (греческим, сирийским, армянским, грузинским, удинским, русским, английским) переводами Библии были опубликованы отдельно [The Caucasian Albanian Palimpsests... 2008b]. Это событие открыло новую веху в изучении Кавказской Албании (Алуана) — древнейшего государства на Восточном Кавказе.

Очевидно, заслуживает внимания и обширная сфера научных экспериментов, связанных с использованием алгоритмов машинного обучения, разработкой «кибернетического историка», или «гипотетического виртуального историка». В такой роли выступают программные (ро)боты, обрабатывающие большие массивы оцифрованных архивных данных, выявляющие внутренние связи архивных текстов, создающие исторические повествования и усваивающие методы количественного и качественного анализа. Рабочая пока идея исторического (ро)бота предполагает смещение технологии, изначально задуманной для отслеживания профилей потребителей, в направлении производства исторических знаний с помощью искусственного интеллекта, в том числе путем подачи (ро)боту архива для обработки. С появлением подобных электронных помощников объем работы у архивистов вряд ли уменьшится, напротив, от специалиста архивного дела потребуются новые компетенции, но зато существенно возрастут скорость и объемы обработки архивных данных.

Литература

Гарскова 2009 — *Гарскова И. М.* Источник в цифровом формате: концепции исторической информатики // Идеи академика И. Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. 10 декабря 2008 г. / отв. ред. С. П. Карпов. М.: МГУ, 2009. С. 140–153.

Guldi, Armitage 2014 — *Guldi Jo, Armitage D.* The History Manifesto. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014.

Carroll et al 2011 — *Carroll L., Farr E., Hornsby P., Ranker B.* A Comprehensive Approach to Born-Digital Archives // *Archivaria*. No. 72. 2011.

Manning — *Manning P.* Big Data in History: a World-Historical Archive. 2012. Vers. 1.1. P. 20–23 // Электронный ресурс [URL]: <http://www.dataverse.pitt.edu/announcements/documents/BigData.History.Manning.pdf>. Accessed 24.11.2020.

Nicodemo, Cardoso 2019 — *Nicodemo Th. L., Cardoso O.* Metahistory for (Ro)bots: Historical Knowledge in the Artificial Intelligence Era // *História da Historiografia*. 2019. Vol. 12. No. 29.

Oberhauser 2003 — *Oberhauser O.* Digitale Langzeitarchivierung als Thema internationaler Institutionen und Organisationen: Ein bibliotheks orientierter Überblick // *Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie*. Frankfurt / M.: Verein Dt. Bibliothekare, 2003. No. 6. S. 303–314.

The Caucasian Albanian Palimpsests... 2008a — The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai. Vol. I. Ed. by J. Gippert, W. Schulze, Z. Alexidze, J.-P. Mahé. Turnhout; Brepols Publishers, 2008a. P. I–2 – I–29.

The Caucasian Albanian Palimpsests... 2008b — The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai. Vol. II. Ed. by J. Gippert, W. Schulze, Z. Alexidze, J.-P. Mahé. Turnhout; Brepols Publishers, 2008b.

Foucault 1972 — Foucault, Michel. La vie des hommes infâmes // *Dits et Écrits*. Tome III. Texte 198. Paris: Gallimard, 1972.

Антошин Алексей Валерьевич

доктор исторических наук

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Архивный отдел Библиотеки современной международной документации (Нантер, Франция) как хранилище документов по истории деколонизации стран Магриба

Доклад посвящен анализу материалов, хранящихся в Библиотеке современной международной документации. Она находится в парижском пригороде Нантер при Университете Париж X-Нантер. Ее Архивный отдел является крупнейшим хранилищем документов по истории левых политических течений во Франции и истории русской эмиграции в данной стране. Архив содержит и документы, касающиеся XIX в., но основная масса материалов связана с XX в. Среди более чем 90 фондов данного архива — материалы по истории казачьих станиц во французской Северной Африке, истории Иностранного легиона и т. д. Особый интерес представляет объемная рукопись мемуаров русского эмигранта В. К. Пигулевского, находящаяся на хранении в его личном архивном фонде. Живший в 1950-е гг. в Тунисе, этот человек наблюдал крушение французского протектората над данной страной, развитие в ней национально-освободительного движения. Большое внимание в данном источнике уделено оценке деятельности такого политика, как Х. Бургиба, начальному периоду истории независимого Туниса. Автор доклада приходит к выводу о том, что Архивный отдел Библиотеки современной международной документации содержит ценные исторические источники, корректирующие некоторые оценки процесса деколонизации стран Магриба, распространенные в литературе.

Базаров Андрей Александрович

доктор философских наук

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН, г. Улан-Удэ

Буддийские тантрические тексты в книжных собраниях Бурятии

Доклад посвящен исследованию состава тантрической литературы в книжных собраниях Бурятии (XIX – нач. XX вв.). Базы данных коллекций буддийской литературы тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, а также традиционные библиографические справочники — «гарчаки» дают возможность понять, что тексты тантры являются неотъемлемой частью религиозно-доктринальной книжности исследуемого региона. В ходе изучения становится понятным, что теория и практика по данному предмету в XIX – нач. XX вв. в религиозной системе Бурятии обеспечивались широким спектром буддийской тибетоязычной литературы, начиная с фундаментальных канонических трудов, заканчивая популярными работами местных монахов. Важным для исследовательского результата является тот выявленный исторический факт, что именно продукция бурятских монастырских типографий (Агинского, Цугольского, Эгитуйского, Анинского и др.) позволяет понять уровень развития данной литературы в XIX – нач. XX вв. на территории Бурятии. Анализ был ограничен четырьмя наиболее обширными разделами данной литературы: толкования и комментарии (rgyud 'grel; sngags kyī khrid yig), посвящения (dbang bshad), гурю-йога (bla ma'i rnal 'byor), садхана (yi dam sgrub thabs).

Благодарность. Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ: № 19-09-00068 А.

Баюн Лилия Семеновна

доктор филологических наук

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва

Исследование письменных памятников Древнего Ближнего Востока в эпоху цифровизации: современное состояние и перспективы

Древневосточные цивилизации сохранили самые ранние в истории письменные источники, важное место среди которых занимает богатейший материал клинописного архива в Богазкёе, содержащего несколько десятков тысяч клинописных табличек и их фрагментов II тыс. до н. э. на хеттском, лувийском и других древних языках Малой Азии (Анатолии).

В последние десятилетия активизации исследований различных аспектов древнеанатолийской истории, культуры, этноязыковых контактов способствовал перевод многочисленных, нередко труднодоступных источников в цифровой формат, а также появление большого количества монографий, сборников статей и отдельных публикаций, в частности, в формате PDF. К числу наиболее интересных проектов относятся исследования и материалы, представленные на порталах hethport.uni-wuerzburg и особенно [Hethitologie-Portal Mainz](http://Hethitologie-Portal>Mainz).

В настоящее время в рамках международного проекта “Early ethno-cultural contacts and interactions of the Anatolian and Aegean areas (II mil. BC)” Института всеобщей истории РАН и университета Democritus University of Thrace (Греция) автор настоящего доклада совместно с греческими коллегами (Dr E. Petropoulos и др.) работает над переводом в электронный формат письменных источников по ранним контактам и культурному взаимодействию в древней Эгеиде (включая древнегреческие, хеттские и лувийские языковые свидетельства). Появление и расширение электронных баз данных древних языков не только стимулирует интерес к их исследованию, но и в перспективе позволит создать уникальные архивы бесценных сведений о ранних периодах европейской и древневосточных цивилизаций. Первые реальные результаты работы по проекту будут предложены для обсуждения в данном докладе.

Беляков Владимир Владимирович
доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН, г. Москва

Архивы и архивисты в Институте востоковедения РАН

В Институте востоковедения РАН (ИВ РАН) одно из подразделений называется Отдел истории Востока. Отдел состоит из трех секторов, один из которых — Сектор архивных публикаций. Он не только объединяет архивистов. Сектор с 1998 г. выпускает научный журнал «Восточный архив», выходящий два раза в год — в апреле и октябре. В нем печатаются и сотрудники сектора, и ученые других подразделений ИВ РАН. Журнал стал органом всех архивистов России, где бы они ни жили. В нем публикуются статьи ученых из Москвы и Петербурга, Казани и Владивостока, Липецка и Кызыла. Нередки публикации и из других стран. Так, в последнем номере (№ 44) напечатаны статьи авторов из Германии, Украины и Туниса. Журнал объединяет всех тех пишущих по-русски авторов, у кого есть интерес к прошлому. Раз в три года мы проводим международную научную конференцию «Архивное востоковедение». В ноябре этого года она будет проходить в пятый раз. В конференции обычно участвует не менее 50 архивистов из разных городов России и из-за рубежа.

Булгаков Рамиль Махмутович
кандидат филологических наук
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа
Фархшатов Марсиль Нуруллович
кандидат исторических наук
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Вторичное обращение цифровых копий арабоалфавитных документов в ИИЯЛ УФИЦ РАН

Сотрудники Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН имеют достаточно благоприятные условия для проведения исследований востоковедной тематики: в их распоряжении находятся богатые (и еще не до конца раскрытые) фонды рукописей и изданий XIX – первой половины XX вв. на арабском, персидском и тюркских языках в Национальных архивах и библиотеках Республики Башкортостан и УФИЦ РАН. Однако ни в одном из архивных или библиотечных читальных залов нет никаких словарей, альбомов филиграней, хронологических таблиц, биографических и библиографических справочников, пособий по специальным историческим и филологическим дисциплинам возможностью поиска и изучения, который обычно имеется только в рабочем кабинете исследователя с его библиотекой.

Авторы доклада в процессе подготовки рукописей к публикации, как правило, используют электронные копии, что позволяет всесторонне и тщательно их изучить и качественно подготовить к последующему изданию. Документы сканировались планшетными книжными сканерами (Avision A3 и Plustek A4) или фотографировались сквозь специальное стекло. Копии документов из других хранилищ мы заказывали по нашим техническим требованиям.

Электронные копии сканированных нами документов, с одной стороны, становились объектом нашего исследования (назовем лишь некоторые работы, в которых опубликованы их результаты: [Булгаков 2002; Булгаков, Надергулов 2016; Farkhshatov, Isogai, Bulgakov 2016; Фархшатов, Абдрафикова, Азаматова и др. 2019]) и, с другой стороны, они составляли часть страхового депозита фондодержателей. Так, после окончания работы по описанию восточных рукописей ИИЯЛ в Фонд рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН было передано 4 880 файлов 74 рукописей; в ходе изучения Фонда Ризаэддина бин Фахреддина в Научный архив УФИЦ РАН переданы 4 058 файлов 16 единиц хранения; в Научную библиотеку УФИЦ РАН было передано 7 192 файла комплекта журнала «Шура» 1908–1917 гг.; В Национальную библиотеку Республики Баш-

кортостан — 1 176 файлов 225 экземпляров журналов «Ислам» и «Диянат»; в Архив печати (Книжную палату) Республики Башкортостан — 300 файлов «Протоколов Всероссийского съезда мусульман в Москве. 1–11 мая 1917 г.».

Подготовленные публикации [Фархшатов, Абдрафикова, Азаматова и др. 2019; Булгаков, Надергулов 2016; Farkhshatov, Isogai, Bulgakov 2016] сопровождают факсимиле рукописей, что дает возможность ознакомиться исследователю с ними и изучить непосредственно самому.

Литература

Булгаков 2002 — *Булгаков Р. М.* Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Уфа: Гилем, 2002. Ч. 1. Тюркские рукописи. Вып. 1: Произведения XII – начала XVIII века. 128 с.

Булгаков, Надергулов 2016 — Башкирские родословные. 2-е изд., испр. и доп. // Сост., предисл., поясн. к перев., пер. на рус. яз., послесл. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова; указатели, факсимиле Р. М. Булгакова. Уфа: Китап, 2016. 480 с. + 4 с. вкладыш + 157 л. факсимиле.

Фархшатов, Абдрафикова, Азаматова и др. 2019 — Первый печатный орган Башкирской Автономии — газета «Башкорт» (1917–1918 гг.): [Электронное издание] / сост.: М. Н. Фархшатов, Г. Х. Абдрафикова, Г. Б. Азаматова, Р. М. Булгаков, А. Г. Салихов, А. Ш. Ярмуллин. Уфа, 2019. 500 с.

Farkhshatov, Isogai, Bulgakov 2016 — “My Biography” of Rida’ al-Din b. Fakhr al-Din (Ufa, 1323 A. H.) with an Introductory Essay and Indexes / Ed. by Marsil N. Farkhshatov, Isogai Masumi and Ramil M. Bulgakov = «Моя биография» Ризаэддина бин Фахреддина (Уфа, 1323 г. х.) со вступительной статье и указателями / NIHU Program Islamic Area Studies. Tokyo, 2016. 122 p. [XLII, 80], 2 photos. (TIAS Central Eurasian Research Series No 11).

Бускунбаева Лилия Айсовна

кандидат филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Ишмухаметова Анита Шаукатовна

аспирант

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Каталогизация рукописных и старопечатных книг в Машинном фонде башкирского языка

В научных архивах, библиотеках и музеях Республики Башкортостан хранится богатый фольклорный, этнографический и литературный материал. Специалистами проделана большая работа по транслитерации башкирских текстов с арабской графики на кириллицу. В то же время своей очереди на транслитерацию дожидается огромное количество рукописей, старопечатных книг, многие из которых каталогизированы и научно описаны. С целью ознакомления и информирования читателей и научного сообщества о существующих источниках башкирского письменного литературного языка в информационной системе «Машинный фонд башкирского языка» (<http://mfbl2.ru>) представлены каталоги рукописных книг и старопечатных арабографичных книг из фондов Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН и Национального музея Республики Башкортостан. Общий объем баз этих каталогов составляет более 2 000 единиц.

Каталог рукописных книг включает в себя каталожное описание 1 182 рукописей из Фонда рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН и научного архива УФИЦ РАН, собранных сотрудниками института во время многочисленных экспедиций.

В данном каталоге представлены следующие характеристики рукописей: заглавие (в переводе на русском языке), заглавие в транслитерации, автор (автор произведения), автор (сведения в транслитерации), переписчик, год (дата, когда переписана книга переписчиком), объем (в листах), формат (кодекса и текста, количество строк на странице), характеристика, аннотация, коллекция (кем, где и когда найдена книга, последний владелец книги), язык

текста, палеографические сведения (бумага, чернила, почерк, пагинация, наличие комментариев), библиография (ссылки на данную рукописную книгу), сигл (где хранится рукописная книга), шифр (шифр книги в хранилище).

Количество характеристик одной рукописи может достигать 16, а может ограничиваться и 3 пунктами. Так, научное описание рукописи «Амали (стих)» представлено 3 пунктами: заглавие, сигл и шифр.

Для быстрой и комфортной работы с базой данных был разработан интуитивно понятный интерфейс, позволяющий производить поиск текстов по одному из следующих параметров либо по их комбинации: заглавию, языку, автору, году, сиглу и шифру.

Каталог старопечатных книг содержит описание арабографических книг, хранящихся в фонде Национального музея Республики Башкортостан. Структура данных составлена на базе описания старопечатных книг в фондах редких книг в Национальном музее. Описываются следующие 15 характеристик старопечатных книг: автор, заглавие книги, издатель книги, место издания книги, типография (название типографии), год издания, часть (если книга издавалась в нескольких частях), объем (в страницах), формат книги, переплет (наличие или отсутствие переплета, вид переплета), характеристика (титульный лист, сигнатура, пагинация, колонцифры), аннотация (краткое описание содержания книги), язык (язык текста книги), сигл (место хранения книги), шифр (шифр хранения в хранилище). Например, «Пособие по выявлению и сбору древних памятников, исторических и географических сведений о башкирском народе», изданное в городе Стерлитамак в 1922 г., объемом 40 страниц, на башкирском языке, хранится в Фонде рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН, шифр А 8 № 13 С. Объем базы старопечатных книг составляет более 818 единиц.

База данных каталогов рукописных и старопечатных книг Машинного фонда башкирского языка позволяет обеспечивать оперативность получения пользователем информации о наличии ресурса редких и старопечатных изданий.

Буцък Полина Ивановна

преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

Сборник документов «Указы китайских императоров к Далай-ламам и прочим и донесения последних» из собрания рукописного фонда Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

В рукописном фонде Восточного отдела библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета хранятся три сборника документов на тибетском языке, которые привлекают внимание своим оформлением и содержанием. Все они представляют собой рукописи европейского формата на европейской (в отдельных случаях русской) бумаге в твердом переплете размером 17x22 см. Эти три рукописи были созданы в Пекине в 1840–1850 гг. по просьбе академика В. П. Васильева, который в то время находился в столице империи Цин в составе Русской духовной миссии. Для реализации планов по созданию кафедры тибетской словесности в Казанском университете В. П. Васильев во время пребывания в Пекине приложил немалые усилия в деле разыскания, покупки и копирования разнообразных книг на тибетском языке. Три упомянутые рукописи представляют собой единственные материалы светского характера на тибетском языке из коллекции академика В. П. Васильева, привезенной в Казань в 1850 г.

Первый сборник под шифром Т-10 (Ms, Инв 1931, № 17) озаглавлен «Книга законов» (тиб. *khgrims yig*). Очевидно, он является списком свода законов тибетского правительства Ганден-подранг (тиб. *dga' ldan pho brang*), так как в основной своей части совпадает с рукописью под названием «Законы, утвержденные посредством тринадцати уставов со времени пришествия к верховной власти правительства Ганден-подранг, сопровождаемые списками налагаемых штрафов» (тиб. *gzhung dga' ldan pho brang pa'i chab srid dbu brnyes nas bzung bka' khgrims zhal lce bcu gsum*

gyi sgo nas gtan 'beb gnang ba dang khriims 'degs ang grangs bcas bzhugs so) из коллекции знаменитого тибетолога Чарльза Белла (Всемирный музей, Ливерпуль, Англия). Второй сборник под шифром T-11 (Ms, Инв 1931, № 18) озаглавлен «Указы китайских императоров к Далай-ламам и прочим и донесения последних». В него включены многочисленные документы, которыми обменивались цинский двор и высокопоставленные лица духовной и светской власти в Тибете во 2-й половине XVIII – 1-ой половине XIX вв. Часть этих документов ныне находится на хранении в Историческом архиве Тибетского автономного района (Лхаса, КНР). Третий сборник под шифром T-12 (Ms, Инв 1931, № 19) включает в себя рукописные копии прошений местных правителей и других высокопоставленных лиц из области Нангчен (тиб. nang chen), которые были направлены джаргучи (судье, монг. jaγučī, тиб. jar sgo che) и амбаню г. Синин в период правления императора Даогуана (кит. 道光, тиб. srid pa'i 'od ldan / srid gsal, 1820–1850). В фокусе настоящего доклада находится вторая из перечисленных рукописей — «Указы китайских императоров к Далай-ламам и прочим и донесения последних».

Рукопись содержит 159 листов, причем листы с 18 по 38, а также 89–90 отсутствуют. Всего в сборнике 95 документов, из которых 17 — императорские указы, а остальные 78 — прошения и донесения от Далай-ламы и других представителей тибетской правящей элиты (регентов, калонов, казначеев и т.д.). Внешний вид документов рукописи не отражает оригинал — совершенно не соблюдены формальные правила по написанию текстов подобного рода. Также в большинстве случаев отсутствуют точные даты составления документов, что значительно затрудняет работу по их датировке: для оценки времени написания того или иного документа приходится опираться только на имена собственные и описываемые в документе события. Над некоторыми документами есть пометки перьевой ручкой на русском языке, указывающие на датировку документов или их содержание. Есть и более поздние карандашные пометки. Несмотря на все сложности при работе с письменными источниками такого типа, этот сборник содержит уникальную информацию, которая в ином

случае была бы практически недоступна для отечественных и зарубежных специалистов-тибетологов. Подробное кодикологическое, текстологическое и источниковедческое описание этой рукописи, а также комментированные переводы документов могли бы внести значительный вклад в расширение научных знаний об истории Тибета XVIII–XIX вв.

Валеев Рамиль Миргасимович

доктор исторических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Востоковедение в университетах России: центры и наследие (середина XVIII – первая треть XX в.)

Российские академические и университетские центры являются уникальными комплексными научно–исследовательскими и образовательными институтами, в которых ведутся исследования как классического, так и современного циклов и реализуются оригинальные профессиональные образовательные программы. Исследования отечественных ориенталистов имели широкий региональный, хронологический и проблемный диапазон. Во многом истоки отечественного и международного авторитета российской школы и центров востоковедения связаны с исследованиями классического и современного циклов. Востоковедение в университетах России развивалось в контексте геополитических, политических и культурных факторов и взаимоотношений России — Востока — Европы. Отечественное востоковедение и востоковедная мысль объективно способствовали осмыслению и раскрытию величия и трагедии истории и культуры народов полиэтничной и поликонфессиональной России — взаимодействия европейских и азиатских исторических и идейных символов, географического и исторического взаимодействия и в целом феномена социокультурного моста между Востоком и Западом.

Университеты России в XIX – начале XX вв. играли важную роль в реализации классической модели «идеала университета» и «университетской идеи» в своих социально-политических, научных и культурных миссиях. Востоковедение и ориенталистика как новые гуманитарные направления российской университетской корпорации нового времени становились органичными в реализации идеалов европейского классического университета, в «возвышении и распространении науки», «приращении научного знания», в развитии интеллекта и личности студента. Большой академический и прикладной интерес вызывают теоретические, социокультурные, историко-научные и науковедческие аспекты формирования и развития практического, академического и университетского востоковедения в России в XVIII–XX вв.

Доклад посвящен направлениям комплексного изучения истории формирования и развития востоковедения в России как университетского направления и дисциплины — базовым представлениям основных региональных дисциплин ориенталистики (арабистики, тюркологии, китаеведения, монголоведения, санскритологии и др.), их методологии, форм и особенностей взаимодействия основных университетов, изучению биографий и наследия известных и забытых востоковедов, деятельности ключевых институциональных центров науки о Востоке Российской империи и СССР — Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Владивостока (для типологии отчасти Киева, Баку, Ташкента, Вильнюса) и других современных отечественных и зарубежных центров ориенталистики в 1755– 1920/30-х гг. на основе широкого спектра источников, в числе которых особое значение имеют ранее не опубликованные архивные источники. Основное внимание уделено отечественному университетскому востоковедению как интеллектуальному, образовательному и исследовательскому пространству, где ключевое место занимали профессора и преподаватели центров и институтов науки и образования о Востоке.

Валеев Рамиль Миргасимович
доктор исторических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Валеева Роза Закариевна
кандидат педагогических наук
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, г. Казань

Традиции и новации изучения эпистолярного наследия отечественных востоковедов: переписка А. Е. Крымского, В. Р. Розена, Ф. Е. Корша, В. А. Жуковского, С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда, Н. А. Медникова, П. К. Коковцова, В. А. Гордлевского, В. Ф. Минорского (к 150-летию со дня рождения А. Е. Крымского)

Целью доклада является знакомство коллег с направлениями поиска, изучения, систематизации и публикации переписки арабиста, семитолога, тюрколога, ираниста и слависта А. Е. Крымского с востоковедами на рубеже эпох — В. Р. Розеном, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, В. А. Гордлевским, В. Ф. Минорским периода 1890–1930-х гг. из архивных и культурных центров России и Украины.

Особое место в истории российского и европейского востоковедения, в истории и культуре народов современной России, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Украины и др. занимают ключевые центры востоковедения в Москве и Петербурге — Лазаревский институт восточных языков, Санкт-Петербургский университет, Азиатский музей, Восточная комиссия Московского археологического общества, Восточное отделение Русского археологического общества и др. с их богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями и значимым наследием выдающихся ученых и практиков, среди которых основоположники отечественного востоковедения: А. Е. Крымский (1870–1842), В. Р. Розен (1849–1908), Ф. Е. Корш

(1843–1915), В. А. Жуковский (1858–1918), С. Ф. Ольденбург (1863–1934), В. В. Бартольд (1869–1930), И. Ю. Крачковский (1883–1951), Н. А. Медников (1855–1918), П. К. Коковцов (1861–1942), В. А. Гордлевский (1876–1956), В. Ф. Минорский (1877–1966) и др.

В последние годы реализуется фундаментальный и прикладной научный проект и комплексное исследование ученых Казани, Москвы, Санкт-Петербурга с привлечением ряда зарубежных и российских коллег, который позволяет осуществить комплексный поиск, изучить, систематизировать и подготовить к публикации неизвестное и неопубликованное эпистолярное наследие отечественных ориенталистов на рубеже эпох и особенно переписку арабиста, тюрколога, ираниста и слависта А. Е. Крымского с учителями и коллегами — В. Р. Розеном, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, В. А. Гордлевским, В. Ф. Минорским в 1890–1930-е гг.

В целом осуществлен исследовательский целевой поиск, анализ, систематизация, изучено и введено в научный оборот оригинальное архивно-эпистолярное и научно-эпистолярное наследие ряда отечественных востоковедов рубежа XX в. Исследование позволило продолжить научную и просветительскую традицию изучения уникального эпистолярного наследия ученых-востоковедов России и Украины и выявить забытые и уникальные факты, значимые события жизненного пути и научной деятельности и в целом оригинальные источники о творческих и личностных взаимоотношениях ученых-современников России на рубеже XIX–XX вв.

Основным научно-исследовательским и просветительским итогом стали поиск, обзор, выявление, систематизация, а также современная академическая публикация наиболее значимых писем востоковедов из российских и зарубежных архивных центров: Москвы (Архив РАН, РГАЛИ, Государственная библиотека), Санкт-Петербурга (Архив востоковедов ИВР РАН, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Центральный государственный исторический архив), Киева (Институт рукописи

Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского) и др. Всего изучено более 30 фондов.

Направления и итоги совместной исследовательской работы позволят комплексно изучить и подготовить к изданию эпистолярное наследие этих выдающихся основоположников российского и европейского востоковедения из современных основных российских и украинских архивных центров.

Валиева Мадина Раилевна

кандидат филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Названия кожаной утвари в башкирском и хакасском языках

В XXI в. происходит сложный процесс трансформации, затрагивающий все сферы функционирования общества. В этих условиях пересматриваются и переосмысливаются существующие жизненные установки, вследствие чего меняется быт и пища населения, изменились кулинарные привычки всего мира. В настоящее время происходит вытеснение самобытной утвари и посуды, уходит технология промыслового и кустарного изготовления традиционной бытовой утвари башкир, хакасов и других народов. Наименования фабричных изделий бытуют с иными названиями, и многие названия самобытной посуды преданы забвению, а самые древние виды посуды, изготовленные из кожи, бересты, дерева, сохраняются только в письменных источниках.

Традиционная посуда и различные сосуды, используемые для приготовления, приема и хранения пищи, испокон веков являются особым показателем материальной культуры народов. Традиционно мастера и умельцы изготавливали их из самых доступных природных материалов: дерева, бересты, прутьев, глины, песка, металла, камней (яшмы, нефрита, кремния, обсидиана, оникса, горного хрусталя и т.п.), костей и кожи животных. Например, башк. ортустак ‘миска из нароста дерева’.

Самые древние традиционные сосуды кочевых народов были изготовлены из кожи домашнего скота. Для каждого определенного сосуда были выбраны специальные части кожи или внутренние органы животных. Например, башк. ямдау ‘сосуд для кумыса из желудка скотины’ или боткүнәк I ‘сосуд, изготовленный из кожи задней ноги лошади или коровы’.

Исходя из вышесказанного, наша основная цель заключается в сборе названий всех сосудов и посуды из кожи, а также в представлении переносных и сакральных значений кухонной утвари в составе свободных и устойчивых словосочетаний, идиом и паремий. Нами составлен словарь по тематике «названия сосудов и посуды в башкирском языке», состоящий из более чем 600 лексических единиц, которые собраны автором из различных словарей, этнографических, фольклорных и диалектологических источников, экспедиционных отчетов и полевых материалов ученых ИИЯЛ УФИЦ РАН.

В рамках данного доклада наша задача заключается в описании ключевых моментов образования наименований кожаных ёмкостей, которые предназначались у башкир для хранения сыпучих продуктов и жидкой пищи, а также попытка этимологизации некоторых наименований кожаной утвари и проведения структурно-семантического анализа этих лексем. Предварительное исследование данного вопроса показало, что основой для образования слова служит название природного материала, из которого был изготовлен сам предмет. Например, башк. һауыр ‘кожаный сосуд, сшитый из воловьей skóry’, окрашенной в разные яркие цвета, возник в результате переноса прямого значения слова, т. е. общетюркского названия части тела животных һауыр ‘круц; спина’ на наименование кожаной шкатулки либо сосуда. Данная лексема восходит к древнетюркским формам сауғт ‘кожа со спины животного’, сауғт ‘сосуд для приготовления напитков’ и относится к исконно тюркской лексике [ДТС 1969: 481].

Названия многих кожаных сундуков и коробок восходят к древнетюркскому языковому состоянию и являются исконно тюркскими. Среди подобной утвари башкир, хакасов и других тюркоязычных народов обнаруживаются общие наименования,

такие как башк. күн кап // хакас. кён хап из выделанной конской кожи; башк. шыр кап, сей кап, тире кап // хакас. сир хап из сыромятной кожи домашнего животного и т. п. Следует отметить, что исконно тюркская лексика башкир и хакасов различается в фонетическом, иногда и в семантическом аспектах. В то же время исследование специфики звукового строя, древнего значения слова позволяют выявить его конкретный этимон, происхождение.

Литература

ДТС 1969 — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 715 с.

Василенко Виктория Александровна

кандидат исторических наук

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Проблема взаимодействия российских органов центрального и местного управления в истории решения «урянской проблемы» в документах федеральных архивов

Проблема международного соперничества в центрально-азиатском регионе является одной из самых актуальных в отечественной и зарубежной историографии. На протяжении длительного периода территории, расположенные на указанном пространстве, оставались объектом национально-государственных интересов сопредельных государств. В зависимости от внешнеполитической ситуации, соперничество между ними выражалось либо в вооруженных столкновениях, либо в форме не ярко выраженных конфликтов на уровне дипломатических споров, связанных с вопросами «законности» проведения линии границ. В отличие от первых, «скрытые» противоречия не могли существенным образом изменить характер международных отношений, однако без их рассмотрения невозможно составить целостную картину истории развития Центральной Азии. Особенности территори-

ально-географического положения Тувы, ее изолированность горными хребтами Восточных Саян и Тану-Олас севера и юга, резко-континентальный климат, ландшафтное разнообразие, «приграничное» положение дают основания полагать, что он попадает под определение лимитрофа — пространства пересечения цивилизаций. В различные исторические периоды Тува (Урянхайский край) была предметом пристального интереса этнографов, историков, геологов и других исследователей. До 1911 г. юридический статус определялся вассальной зависимостью от Цинской империи. Наряду с Халхой (Внешней Монголией), Тува находилась в непосредственном подчинении у улясутайского цзянь-цзюня (губернатора). Территориальная близость региона к России обусловила его стихийное освоение русскими крестьянами и промышленниками. Вопрос присутствия чуждого торгово-промышленного элемента края, в силу нежелательности обострения отношений с китайскими властями, решался крайне осторожно. В период с 80-х гг. XIX в. по 1914 г. (дата установления протектората России над Тувой) большая доля ответственности за вопросы организации «русского присутствия» в Урянхайском крае лежала на Иркутском генерал-губернаторе и Усинском пограничном управлении. После Синьхайской революции 1911 г. на особом Совещании Совета министров было принято решение о поэтапной колонизации Урянхайского края с последующим его включением в состав Российской империи, что и случилось в 1914 г. Процесс интеграции Тувы в политико-экономическое пространство Российской империи проходил в контексте сложного взаимодействия китайской, российской и монгольской дипломатии, а также представителей органов центрального и регионального управления Российской империи. Комплекс противоречий, возникших на фоне указанных взаимодействий, описан в многочисленных архивных материалах. Остановимся на характеристике основных.

Материалы фонда Архива внешней политики Российской империи при МИД РФ позволяют составить подробную картину отношений дипломатических ведомств Российской империи с китайским правительством (фонды «Китайский стол», «Миссия в

Пекине»). Анализ переписки министра иностранных дел С. Д. Сазонова, товарища министра иностранных дел А. А. Нератова с консулами в Урге и Кобдо позволяет проследить динамику изменений курса российского правительства в «урянской» политике. Она выражалась в том, что фактическое бездействие в решении «урянского вопроса» сменилось разработкой четкого плана по усилению русского присутствия в крае через учреждения различных ведомств и должности пограничного комиссара, наделенного полномочиями консула. Описание и анализ работы российских ведомств, направленных на реализацию поставленных задач в решении «урянского вопроса», возможно сделать на основе материалов Российского Государственного исторического архива. Документов в количественном отношении немного, однако их содержание представляет несомненный научно-исследовательский интерес. В фонде «Управление внутренних водных путей Министерства Путей Сообщения» содержатся письма Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова, активного сторонника присоединения Тувы к России, инженеру путей сообщения Р. Родевичу. В них подробно описан «переходный» период в решении «урянского вопроса», связанный с учреждением пограничного комиссариата и переселенческого управления в Туве. Материалы фонда «Министерство торговли и промышленности» и «Переселенческое управление» дополняют эти сведения.

Поскольку решение «урянского вопроса» российским правительством происходило при непосредственном участии военных ведомств, особую научную ценность представляют документы Российского государственного военно-исторического архива. Содержательный материал по рассматриваемой проблематике представлен документами фонда «Азиатская часть». Они включают переписку Военного министерства и МИД Российской империи, канцелярии Иркутского генерал-губернаторства с Военным министерством, донесения разведки Иркутского и Заамурского военных округов, отчеты Иркутского генерал-губернатора Алексева за 1909 г. и ряд других. Некоторые из перечисленных материалов содержат интересные сведения. Например, переписка В. А. Сухомлинова с министром иностранных дел В. Н. Ламздор-

фом и генерал-лейтенантом Н. Н. Сухотиным в 1908–1909 гг. по вопросу учреждения должности пограничного комиссара позволяет сделать вывод о том, что план учреждения дипломатического представительства в Тану-Урянхае обсуждался за пять лет до его претворения в жизнь. Последнее обстоятельство объясняется обострением пограничной ситуации в крае на тот момент.

В фонде 200 (Министерство иностранных дел, г. Омск) Государственного архива Российской Федерации содержатся доклады и докладные записки комиссара по делам Урянхайского края, в которых дается в основном описание экономической и политической обстановки в Туве. Документы означенного архива по большей части представляют интерес в контексте рассмотрения политики Сибирского (Омского) правительства по «урянхайскому вопросу».

Таким образом, проблема взаимодействия органов центрального и местного управления по «урянхайскому вопросу», дипломатических ведомств с правительствами Китая и Монголии нуждается в серьезном дополнении архивными материалами. Необходимость введения в научный оборот документов центральных архивов, несмотря на представление их анализа в подавляющем большинстве научных исследований, посвященных истории Тувы, очевидна.

Васильев Александр Дмитриевич

кандидат исторических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Малоизвестный документ о вступлении правителя Кашгара Якуб-бека в состав членов съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге (1876)

Международная политика в отношении государства Якуб-бека в Кашгаре (1868–1879) ранее неоднократно освещалась в российской и зарубежной научной литературе [Васильев 2007:

12–23; Моисеев 2003; Kim 2004]. Известны и детали российских и британских миссий в Кашгар, основной целью которых был политический зондаж, территориальное разграничение и укрепление политического влияния на Якуб-бека. Наиболее крупной и плодотворной российской экспедицией в Кашгар стала миссия А. Н. Куропаткина, запланированная на май-июль 1876 г. Помимо переговоров о разграничении между вновь созданной Ферганской областью и владениями Якуб-бека в задачи А. Н. Куропаткина входил и сбор торгово-экономических, этнографических, географических сведений о Кашгаре, а также топографическая съемка маршрута в Кашгар. Однако первая попытка А. Н. Куропаткина проехать в Кашгар оказалась неудачной, а сам он был ранен в стычке с мятежниками в Фергане в конце июля 1876 г. Это обстоятельство заставило его отказаться от поездки на время выздоровления, а его миссия в Кашгар продолжилась уже в октябре 1876 г.

Учитывая ранение А. Н. Куропаткина, генерал-губернатор Туркестана К. П. фон Кауфман рассматривал различные варианты продолжения миссии и сбора сведений о Кашгаре. Учитывая, что Кашгар оставался в тот момент сравнительно плохо изученным регионом, российская администрация рассматривала возможность использовать авторитет международного съезда ориенталистов, который планировалось провести в августе 1876 г. в Санкт-Петербурге, для решения практических задач российской политики в Центральной Азии. Предполагалось принять Якуб-бека в состав международного съезда ориенталистов и командировать в Кашгар известного востоковеда В. В. Григорьева для сбора сведений о регионе. В докладе речь пойдет о малоизвестных документах из РГИА об обсуждении К. П. Кауфманом, В. В. Григорьевым и дипломатическим советником при туркестанском генерал-губернаторе А. К. Вейнбергом различных аспектов данной идеи и вариантов ее практической реализации [РГИА. Ф. 853. Оп. 2. Д. 96-б. Л. 1–8].

Источники и литература

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Васильев 2007 — Васильев А. Д. Взаимоотношения Османской империи и государства Якуб-бека Кашгарского // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. № 2. С. 13–23.

Моисеев 2003 — Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003.

Kim 2004 — *Kim H.* Holy War in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864–1877.

Винокурова Лилия Иннокентьевна

кандидат исторических наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

«Заря потерялась...»: зимняя повседневность Якутии первой трети XX в. в архивных документах

Одним из составляющих восточного вектора стратегической ориентации России было присоединение Восточной Сибири и Дальнего Востока. В течение XVII–XVIII вв. шло движение «встречь солнцу» — на восток, вследствие чего страна превратилась в державу с выходом на Тихий и Северный Ледовитый океаны. В последующие столетия громадная территория востока и северо-востока с не изведенными еще природными и людскими ресурсами притягивала к себе не только геополитическое, военно-экономическое внимание, но и исследовательский интерес. От служебных донесений первопроходцев и ранних заметок путешественников начинается долгий процесс интеллектуального освоения различных регионов Восточной Сибири. Богатые материалы по Якутии, включающие сведения о природном ландшафте, климате и населении, отложились в центральных архивохранилищах страны еще в имперский период; документальные источники по истории и культуре ее народов продолжают преподносить современным исследователям открытия и вдохновляют на новые изыскания.

В ходе поисков архивных источников XIX–XX вв. по проекту РНФ № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)» мы обращались также к ранее выявленным, но неопубликованным материалам в российских архивах. Одной из сокровищниц, таящей в себе не потерявшие актуальности рукописи по истории Якутии, является Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Именно здесь хранятся материалы предпринятой во второй половине 1920-х гг. Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР. Значение данной экспедиции трудно переоценить — впервые было осуществлено масштабное изучение северо-восточного региона страны. Важные результаты большой коллективной работы были опубликованы лишь частично, труды ряда участников экспедиции оказались на долгие годы невостребованными или использовались частично с «глухими» ссылками на исследователей.

Гуманитарный аспект был приоритетным для Якутской экспедиции: от демографического состояния и качества жизни народов республики зависели перспективы ее развития. Среди хранящихся в СПбФ АРАН материалов Якутской экспедиции 1920-х гг. отдельный интерес представляют рукописи, содержащие сведения по социальной истории, повседневной жизни населения республики. Особую ценность в нашем случае представляют исследования воздействия природно-климатических особенностей на условия быта, физические нагрузки, состояние здоровья и продолжительность жизни населения Якутии. Наблюдения этнографов и экономистов за трудовой и бытовой обыденностью жителей северных и центральных районов отличаются детализированной фиксацией, «фотографическим» отражением локальных реалий, богаты малоизвестными фактами. Будучи очень содержательными, данные документы могут сослужить пользу в самых разных, в том числе современных междисциплинарных исследованиях.

Удивительно, что хранящиеся в СПбФ АРАН материалы по Якутии, региону с признанным мировым «полюсом холода»,

ранее не рассматривались в качестве источников по антропологии холода. Как справедливо пишет якутский исследователь А. А. Сулейманов, «в лучшем случае природный фактор холода упоминался как обычный фон для жизнедеятельности», без специального научного анализа зимних практик населения. В частности, еще в советское время внимание исследователей вызывала рукопись этнографа И. П. Сойконена «Зимний день якутской женщины» [СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156], но интерпретировалась она как иллюстрация социальной униженности женщины в феодальном обществе. Между тем труды участников Якутской экспедиции проливают свет на содержание повседневных сезонных хозяйственных занятий якутов, их детерминированности природно-климатическими условиями края. Архивные зарисовки И. П. Сойконена, П. В. Слепцова ценны обращением к зимней повседневности сельских жителей, к вопросам хозяйственной деятельности в условиях экстремальных естественных низких температур.

Ресурсы архивных документов позволяют освещать не только лимитирующую функцию холода, ограничивающего хозяйственную деятельность человека в условиях длительной зимы и грунтовой «вечной мерзлоты». Высвечиваются факты и специфических «холодовых предпочтений», используемых в адаптационных механизмах жизнедеятельности. Перспективным направлением в антропологии холода является изучение присутствия холодого феномена в духовной культуре народов Якутии, в фольклоре и языке. В заголовок доклада вынесено зафиксированное И. П. Сойконеном зимой 1928 г. якутское название наступающих сумерек — «im suite» («заря потерялась». — Л. В.). Интересно отмеченное им же определение подъема солнца над горизонтом «q:n oido» («солнце прыгнуло». — Л. В.), что звучит практически как «гюн айдын» по всему тюркоязычному Востоку.

Источники

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Вишнякова Вера Владимировна

кандидат филологических наук

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Хохлова Елена Анатольевна

кандидат искусствоведения

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Презентация портала «Orientalia Rossica — российское востоковедение XXI века»

Портал «Orientalia Rossica — российское востоковедение XXI века» — это интернет-ресурс, созданный с целью интерактивного общения российских ученых-востоковедов и регионоведов, дипломатов, журналистов, студентов, любителей-исследователей Востока. Портал разработан на базе факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ совместно с российскими востоковедными центрами: ДВФУ, ИСАА МГУ, КФУ, СПбГУ, ИГУ, МГИМО, НГУ, МГПУ, УРФУ. Руководитель проекта — С. А. Караганов, профессор, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Основные направления работы портала:

- агрегация новостей мира отечественного востоковедения;
- освещение и анонсирование мероприятий, проводимых российскими и зарубежными востоковедными центрами;
- публикация современных материалов по экономике, политике, культуре, истории и филологии стран Востока;
- навигация пользователей по образовательным и исследовательским центрам;
- оказание информационной поддержки по вакансиям и стажировкам;
- популяризация Востока как внешнего направления интеграционных процессов России.

На презентации «Orientalia Rossica» будут представлены цели и задачи портала, информационная и редакционная политика, разделы портала, система навигации, интерактивный сервис, пользовательские возможности.

Головачев Валентин Цуньлиевич
кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН, г. Москва

Коммунистический университет трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена в Москве: визуальная история (потенциал архивных фотоматериалов)

1. История деятельности Коммунистического университета трудящихся имени Сунь Ят-сена в Москве (КУТК, 1925–1930) в настоящее время неплохо изучена в России и за рубежом. Исследованию этой темы посвящены несколько диссертаций, в том числе одна в США (Юй Минь-лин 1994) и две в России (Д. Спичак 2010; Е Фань 2017). Результаты исследований по истории КУТК также представлены в нескольких монографиях [Шэн Юэ 2009; Аринчева 2011; У Фань 2020], альбомах, справочниках и десятках статей на русском, английском и китайском языках.

2. Основными источниками для исследований служат мемуары и записи интервью бывших студентов КУТК, публикации в периодике времен существования КУТК и, конечно, архивные документы. Последние включают материалы из фондов государственных архивов в РФ, КНР, США и на Тайване, а также личные архивы бывших студентов, сохранившиеся у их потомков.

Ценной и очень информативной, но недостаточно изученной частью этих архивов до сих пор остаются фотоматериалы, помогающие реконструировать не только жизненные истории отдельных китайских студентов или отдельные эпизоды истории КУТК, но и «замахнуться» на общую реконструкцию визуальной истории этого революционного вуза. Воссоздание общей «визуальной истории КУТК» представляется потенциально очень перспективной задачей, которую возможно реализовать как крупномасштабный, долговременный коллективный научно-исследовательский проект с участием специалистов из разных научно-образовательных учреждений России и Китая.

3. Базовую часть данного проекта может составить архив КУТК, который хранится в Москве, в фондах РГАСПИ (фонд

530, 495 и др.). Этот архив содержит Устав и другие правовые документы, документы по административно-хозяйственной, учебной и общественной деятельности КУТК, а также характеристики и личные дела учившихся в КУТК китайских студентов, общее число которых составляло около 1 500 человек. Численность студентов УТК/КУТК непрерывно росла. Весной 1926 г. в университете насчитывалось 280 учащихся, в конце 1926 г. — 340, летом 1927 г. — 562, в конце 1927 г. — 800, а в 1930 г. — свыше 1000 чел. Значительная часть личных дел содержит индивидуальные фотографии студентов, снятые для приемных анкет в Шанхае (студия «Biofix»), перед выездом на учебу в СССР. Кроме указанных фото, в некоторых делах встречаются групповые и другие неофициальные снимки, по-видимому, сданные на хранение, наряду со всеми прочими личными документами, перед возвращением их владельцев в Китай. Вторую группу визуальных источников представляют фотоматериалы, опубликованные в советской периодике (газета «Правда», журнал «Огонёк» и пр.), а также материалы — фотографии и киноматериалы (последние пока не выявлены) — из государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), в том числе касающиеся исторических мест, связанных с КУТК. Третью группу составляют личные фотографии (студийные и любительские снимки), сохранившиеся в личных архивах выпускников КУТК. Вся совокупность фотоматериалов в указанных источниках выглядит потенциально достаточной для реализации проекта «визуальной истории КУТК».

4. Работа по поиску, сбору, систематизации и изучению фотоматериалов уже начата. В частности, издательством «Весь мир» выпущены два крупноформатных фотоальбома «Китайские революционеры в Советской России (1920–1930-е годы)», в которые включено много материалов о КУТК и его студентах [Китайские революционеры...2018а; Китайские революционеры...2018]. Авторы альбомов проделали огромную работу и успешно заложили «нулевой цикл» обсуждаемого проекта, однако последний требует полного завершения. Часть фотоматериалов опубликована в альбомах по истории КПК и сборниках кратких биографий на китайском языке, а также в специальных

исследованиях на русском и китайском языках, посвященных истории КУТК и КПК. Однако фотоматериалы в указанных изданиях представлены неполно и создают лишь фрагментарную картину. По этой причине сбор фотографий и прочих материалов для «визуальной истории КУТК» следует продолжить на максимально расширенном системном основании.

Для составления «визуальной истории КУТК» необходимо продолжить целенаправленный сбор, систематизацию и предварительную оценку визуальных архивных источников. Необходимо также сделать их предметом специального изучения с использованием современных цифровых методов, например, технологий компьютерного распознавания лиц — особенно в тех случаях, когда невозможна идентификация с помощью текстов, опросных или иных традиционных методов.

5. Задачи по сбору источников для «визуальной истории КУТК»:

- выявление и сбор фото и любых прочих визуальных материалов в архиве КУТК (в том числе в более чем 1 300 личных делах бывших студентов), а также архивах в КНР и на Тайване;
- выявление и сбор визуальных материалов в советской прессе на русском языке («Правда», «Огонёк», «Известия»);
- выявление и сбор визуальных материалов в печатных изданиях и в интернете на китайском языке (журнал «Ляован» и др.);
- выявление и сбор неопубликованных материалов из личных архивов, хранящихся у потомков бывших студентов КУТК, живущих в КНР, на Тайване, в США и других странах.

6. Задачи по реконструкции и изучению «визуальной истории КУТК»:

- систематизация и реконструкция;
- изучение и подготовка исследований к публикации;
- публикация в интернете и в печатном виде: статьи, альбомы, сборники материалов.

7. Несколько примеров работы с фотоматериалами (наглядная презентация):

- групповое фото студенток КУТК на отдыхе в Тарасовке (журнал «Ляован»);

- фотографии Шэн Юэ–Мицкевича (РГАСПИ, пресса, семейный архив);
- фотографии супруги Мицкевича Цинь Мань-юнь–Авиловой (РГАСПИ, семейный архив, пресса — с первым мужем; предположительно, в номере «Огонька»);
- фотография группы переводчиков, 1928 г. (фото Бородина);
- встреча Сун Цин-лин на Ярославском вокзале в Москве, 07.09.1927 (идентификация М. Г. Попова и Мицкевича).

В целом, несмотря на ограничения в доступе к некоторым новейшим цифровым технологиям, их использование открывает качественно новые возможности и перспективы для реконструкции и изучения «визуальной истории КУТК».

Литература

Аринчева 2011 — *Аринчева Д. А.* Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2011. 287 с.

Е Фань 2020 — *Е Фань.* Кузница маршалов и революционеров. Подготовка военно-политических кадров для Китая в Советском Союзе. 1920–1930-е гг. М.: Весь Мир, 2020. 272 с.

Е Фань 2017 — *Е Фань.* Роль СССР в подготовке военно-политических кадров для Китая в 1920-1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 23 с.

Китайские революционеры... 2018а — Китайские революционеры в советской России (1920–1930-е годы). Книга первая. Фотоальбом. 2-е издание. М.: Весь мир, 2018. 192 с.

Китайские революционеры... 2018б — Китайские революционеры в советской России (1920–1930-е годы). Книга вторая. Фотоальбом. М.: Весь мир, 2018. 284 с.

Спичак 2010 — *Спичак Д. А.* История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты: 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 26 с.

Шэн Юэ 2009 — *Шэн Юэ.* Университет имен Сунь Ят-сена в Москве и китайская революция: воспоминания / пер. с англ. Л. И. Головачевой и В. Ц. Головачева. М.: ИВ РАН: КРАФТ+, 2009. 320 с.

Min-ling Yu 1994 — *Min-ling Yu*. Sun Yat-sen University in Moscow, 1925–1930 (PhD Diss. New York University, 1994).

Гомбоев Александр Олегович

кандидат исторических наук

Представительство Министерства иностранных дел РФ в г. Улан-Удэ

Дугаров Владимир Доржиевич

доктор исторических наук, профессор

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Новые горизонты в цифровизации старомонгольского письменного наследия в Республике Бурятия

Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», принятый 10 июня 1992 г. Верховным Советом Республики Бурятия, установил правовое положение и статус бурятского и русского языков как государственных. Актуальные процессы возрождения бурятского языка, начатые в 2000-е гг., требуют особого изучения истории развития бурятского письменного языка. Эти процессы актуализировали начатую работу по усовершенствованию работы по введению в научный оборот документов на старомонгольской письменности, подразделяемые в современной филологической науке на альтернативные периоды: I период: письменно-литературный язык, использовавшийся монгольской народностью, в состав которой входили и прото-буряты (с XIII по XVI вв.); II период: письменно-литературный язык, использовавшийся бурятской народностью (XVII в. — до Октябрьской революции); III период: литературный язык бурятской нации (послереволюционный период), который в свою очередь делится на 4 подпериода: 1) первоначальный этап формирования национального литературного языка (20-е гг., когда употреблялся старомонгольский язык); 2) этап ориентации

литературного языка на народно-разговорную основу (30е гг.); 3) развитие литературного языка на русской графике в условиях начавшегося массового развития двуязычия (40–50-е гг.); 4) фиксация норм литературного языка в капитальных словарях и грамматиках, в то же время сужение его общественных функций; начало некоторого его возрождения (60–90-е гг.) [Раднаева 2000: 3].

Таким образом, старобурятская письменность, представляющая духовное наследие бурят-монгольских народов, переживает в начале XXI в. период сложного восстановления. Процессы восстановления и цифровизации архивных документов, созданных в разные исторические периоды времени, усложняются языковыми и грамматическими особенностями изучаемых материалов, которые необходимо учитывать при восстановлении письменного достояния бурят-монгольских этносов. Авторы текстов на старомонгольской письменности допускали ошибки в пунктуации, употребляли слова, которых и вовсе не существовали в те времена. С конца 1990-х гг. ученые-монголоведы бурятских учебных, научных и культурных заведений под руководством доктора исторических наук, профессора, академика РАН, директора Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН Б. В. Базарова, директора Государственного архива Республики Бурятия, доктора исторических наук Б. Ц. Жалсановой, главного научного сотрудника Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, доктора исторических наук, профессора Л. В. Кураса проводят результативную организационную работу по изучению и публикации материальных и письменных памятников бурят-монгольского этноса в рамках Программы фундаментальных исследований, посвященной изучению истории взаимоотношений разных типов цивилизаций в регионах Центральной, Восточной и Северной Азии.

По мнению директора «Государственного архива Бурятии» Б. Ц. Жалсановой, признанного лидера в «открытии» новых архивных материалов Республики Бурятия, начинается «цифровизация исторических источников»: «Коллектив авторов Государственного архива Республики Бурятии создает электронную базу докумен-

тов на старомонгольской письменности. Вся эта работа ведется в рамках мероприятий государственной программы «Сохранение и развитие бурятского языка». Причина — в отсутствии систематической и целенаправленной работы по переводу этих документов на современную бурятскую графику и русский язык, к тому же специалистов, владеющих старомонгольской письменностью, единицы. Следует отметить, что в 1950-е и 1990-е гг. в архиве проводилась работа по формированию фонда документов на старомонгольской письменности. В Государственном архиве Бурятии хранится в общей сложности 3 517 фондов, которые включают более 848 тысяч дел и фотодокументов. Из них в 54 фондах, в которых хранится около 30 тысяч дел, примерно в 10 тысячах делах имеются документы на старомонгольской письменности.

Этот проект, несмотря на свои организационные трудности, позволит усовершенствовать и оптимизировать работу по вводу в научный оборот документов на старомонгольской письменности, а также расширить и углубить исследования по истории буддизма, реанимации древних рукописей — культурных памятников, которые много значат для науки и культуры бурят, особенно для тех, кто занимается восстановлением генеалогического древа. В Государственном архиве Республики Бурятия [ГАРБ, Госархив Бурятии] хранится богатейший корпус документов по истории органов местного самоуправления бурят XIX – начале XX вв. (11 фондов степных дум, 21 фонд инородных управ и 11 фондов родовых управлений, насчитывающих в общей сложности более 37 тыс. ед. хр.). [В Бурятии...2016].

В результате образовалось 54 фонда органов местного самоуправления бурят Забайкальской области XIX – начала XX в. и дацанов. Туда вошли пять фондов Степных дум, 11 фондов инородческих управ, восемь фондов волостных, хошунных правлений, шесть фондов инородческих судов, 16 фондов дацанов. Большая часть документов относится к периоду 1820–1920 гг., также имеются экземпляры, датированные XVII–XVIII вв. Все эти документы представляют большую ценность как источники, раскрывающие социально-экономическую, политическую, культурную жизнь региона.

Для доступа к архивным документам на старомонгольской письменности Министерство культуры Республики Бурятия организовало пилотный проект по переводу и созданию электронной базы данных. Объем финансирования этой программы составил 300 тысяч рублей. Принято решение оцифровать архивные документы Гусиноозерского (Тамчинского) дацана, которому в этом году исполнилось 275 лет. Самый ранний выявленный документ — это лист ведомости со сведениями о дацанах и их прихожанах за 1788 год. В документе указано тибетское название Гусиноозерского дацана — Даши Гандан Даржалинг. Интерес также представляют послужные списки лам.

Отобрано и переведено более 100 страниц документов. На сайтах www.soyol.ru, www.gbu-garb.ru будет создан специальный подраздел «Электронная база данных архивных документов на старомонгольской письменности из фондов Государственного архива Республики Бурятия». Пользователи смогут получить доступ к электронным документам, где будет текст на старомонгольской письменности и его перевод на бурятский язык.

Перевод со старомонгольского языка — кропотливый труд, осуществляя который необходимо учитывать контекст послания и особенности почерка каждого писаря в силу того, что любой почерк бывает очень трудно разобрать, да и ошибки писари тоже допускали. Поэтому мало обладать желанием перевести тексты, необходимы знания и постоянная практика. У бурятских ученых есть опыт участия в переводе «Ветхого завета» с русского на бурятский язык, его цифровизации.

В рамках этой научной деятельности 16 февраля 2017 г. в городе Улан-Удэ прошла первая презентация нового проекта «Архив: New Place» в рамках нового просветительского проекта «Архив: New Place». Государственный архив Республики Бурятия провел в лектории «ЗАМ» презентацию электронной базы данных архивных документов на старомонгольской письменности:

- 1) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 84 «Гусиноозерский дацан»;
- 2) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 425 «Ацагатский дацан»;

3) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 430 «Тугну-Галтайский дацан»;

4) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 459 «Чесанский дацан»;

5) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 285 «Эгитуйский дацан»;

6) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 454 «Янгажинский дацан»;

7) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 2 «Селенгинская степная дума» (2018);

8) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности из фонда № 2 «Селенгинская степная дума» (2019);

9) электронная база данных архивных документов на монгольской письменности (2020), которая явилась пилотным мероприятием в рамках цифровизации документальных архивов Республики Бурятия.

26 февраля 2021 г. Министерство культуры Республики Бурятия, Государственный архив Республики Бурятия, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН провели презентацию электронной базы данных архивных документов на монгольской письменности из фондов Государственного архива Республики Бурятия, на которой представлены результаты работы Госархива Бурятии за 2020 г. по выявлению, переводу и созданию электронной базы данных архивных документов на монгольской письменности по фондам Ф.8 «Хоринская Степная дума» и Ф.451 «Главный тайша Хоринской Степной думы», проводимой в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии». Выявлено, отобрано и переведено с монгольской письменности на современный бурятский язык 170 листов документов вышеуказанных фондов: это сведения о буддийском вероисповедании у бурят, количестве верующих, лам, дацанов и их местонахождении, службе и должностях в дацанах по Хоринской Степной думе за 1831 г. [ГАРБ. Ф. 8. Оп. 2. Д. 490.

Л. 8–8об., 9–9об., 10–10об., 11–11об.] формулярные списки тайшей и зайсанов и другие интересные документы. Общий объем электронной базы данных за 2016–2020 гг. составляет 895 листов документов. База данных имеет вид совмещенного текста — электронный образ документа на монгольской письменности и текст перевода на бурятский язык и позволяет проследить за интереснейшей историей Бурятии за период с 1788 по 1937 гг.

Совместная исследовательская работа ИМБТ СО РАН и Госархива Бурятии позволила ввести в научный оборот около 6 тыс. документов из фондов шести бурятских степных дум, опубликовать почти 700 самых интересных документов, свидетельствующих об административной, хозяйственной, судебной и социальной политике бурятских степных дум — органов местного самоуправления в XIX – начале XX вв. Все сборники документов имеют однотипную структуру и оснащены следующим научно-справочным аппаратом: историческим и археографическим предисловиями, научным комментарием к документам, тематическим перечнем выявленных документов, словарем сокращенных слов, списком использованных фондов, именованным указателем и приложениями. Заголовки к документам составлены и пронумерованы авторами, документы располагаются в хронологическом порядке. Следует отметить, что именные указатели представляют особый информативный материал для исследователей, например, именной указатель сборника документов по Хоринской степной думе состоит из более чем 5 300 имен и фамилий. Опубликованные документы вносят заметный вклад в источниковую базу изучения истории бурятского народа, истории управления Российской империи в целом, свидетельствуют о богатстве архивных фондов [Жалсанова, Дамешек 2021: 61–68].

Академические плоды работы сотрудников Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, других научных и образовательных учреждений Республики Бурятия, Министерства культуры Республики Бурятия, Государственного архива Республики Бурятия открывают новые горизонты в

изучении истории межэтнического и межгосударственного диалога в письменной культуре народов монгольской Ойкумены, раскрывая новые пласты бесценного письменного достояния отечественных и зарубежных архивов.

Источники и литература

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

В Бурятии... 2016 — В Бурятии оцифровывают старомонгольскую письменность // Буряад Үнэн-Байгал Байгал. Культура. 2016. 14 окт.

Жалсанова, Дамешек 2021 — *Жалсанова Б. Ц., Дамешек Л. М.* Региональное источниковедение в современном сибиреведении (на материалах этнической истории бурят эпохи империи): к 70-летию профессора Л. В. Кураса // Вестник БНЦ СО РАН. 2021. № 1(41). С. 61–68.

Раднаева 2000 — *Раднаева С. Б.* История бурятской письменности и становление орфографических норм современного бурятского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000.

Горяева Баира Басанговна

кандидат филологических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Малые жанры фольклора калмыков: проблемы перевода (на материалах И. И. Попова)

Калмыки стали заселять Дон в последней трети XVII в., откочевывая отдельными группами за пределы Калмыцкого ханства. Согласно Всероссийской переписи 1897 г. на Дону проживало около 32 тыс. калмыков [Очиров 2010: 54–56]. Донские калмыки интегрировались в российское общество, переходя в казачество. Их многовековой опыт кочевников-скотоводов был востребован коннозаводчиками. Среди них отметим И. И. Попова, свободно

владевшего калмыцким языком, что позволяло ему самому записывать произведения фольклора калмыков и делать их переводы на русский язык. Собиратель оставил свое научное наследие в виде рукописных книг, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области.

Образцы пословиц донских калмыков, зафиксированные И. И. Поповым на ойратском ясном письме, сопровождаются транслитерацией на кириллице, по выражению собирателя, это «текст пословиц, изображенный русскими буквами» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 1387. Л. 2]. Рукопись датирована 1892 годом, местом записи обозначен Собственный конный завод на балке Средняя Аюла. Собирателем приведено 185 образцов калмыцких пословиц и поговорок, 367 загадок, переведен на русский язык 171 текст паремий и 326 загадок. В комментариях приводятся значения отдельных слов, толкование некоторых пословиц и поговорок на калмыцком языке, записанное со слов информантов.

Комментарии к переводу паремий и загадок показывают, что переводчик не просто понимал смысл переводимого текста, но и владел фразеологическим богатством языка, знал устную традицию народа в целом.

Переводы малых жанров донских калмыков И. И. Попова позволяют познакомиться с традициями, бытом и культурой народа. Знание не только языковой информации, но и социально-исторического контекста, системы ценностей, норм культуры калмыков, отражается в комментариях к переводу.

На основании проведенного изучения перевода пословиц и загадок было выявлено, что эквивалентность передачи пословиц и загадок средствами русского языка достигается Поповым интерпретацией и последующим воспроизведением не только лингвистических, но и экстралингвистических (культурных, социально-исторических, ассоциативных и пр.) аспектов переводимой единицы, максимально полного сохранения смысла пословицы или загадки.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ: № 20-012-00287 «Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова».

Источники и литература

ГА РО — Государственный архив Ростовской области.

Очиров 2010 — *Очиров У. Б.* Расселение и этнический состав в XVIII–XX веках // Калмыки. М., 2010. С. 47–61.

Игдавлетов Ильшат Сулейманович

кандидат исторических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Рукописное наследие башкирского просветителя Гали Сокороя из фонда рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан

Гали Сокорой (Мухаметгали Габдессалих-улы Кииков), известный башкирский ученый и поэт, родился 8 января 1926 г. в деревне Старый Сокор Татышлинской волости Бирского уезда Оренбургской губернии (ныне Татышлинский район Республики Башкортостан) в семье муллы. Происходил из башкирского дворянского рода Кииковых.

Его творчество представлено многочисленными произведениями религиозного и светского характера, сохранилось около 100 его произведений, издано около 10 книг, 5 из них при жизни поэта. Рукописи Г. Сокороя хранятся в библиотеках и музеях Санкт-Петербурга, Уфы и Казани. Значительная часть наследия автора находится в фонде отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан. Собрание сочинений составляет девять тетрадей.

Например, один из рукописных сборников состоит из двух частей, написан в 1874 г. в родной деревне Старый Сокор, объем 41 стр. Первая часть тетради, «Касида аль агсар» ('Ода века') — хвалебное стихотворение-касида об ишане, мулле и мударисе Стерлибашевского медресе Мухамметхарисе сыне Нигматулле. Описывается преподавательская, религиозная и благотворительная деятельность ишана в родной деревне.

Вторая часть «Аглям-и хади» («Много знающие и указывающие верный путь») — стихотворная ода об известных религиозных деятелях и ученых Урало-Поволжья XVIII–XIX вв.

Особенно интересным является содержательный сборник «Манзумат-и Гали» («Поэтический сборник Гали»), написанный 1873 г., объем 172 стр. Рукопись состоит из 28 сочинений.

Во вводной части автор говорит о своем происхождении, дает биографические данные. Далее есть ода, посвященная муфтию Оренбургского магометанского духовного собрания Габдессалюму Абдрахимову. Три сочинения описывают паломничество в гг. Мекку и Медину. В своей жизни он четыре раза совершал хадж. В произведении «Китаб аль-асма» («Книга имен») автор упоминает религиозных деятелей, поэтов прошлых веков и их книги, а также высказывает свое мнение о них.

Гали Сокорой хорошо владел и писал на старотюркском, арабском и персидском языках. Поэтому значительная часть его рукописного наследия недоступна для исследователей и не изучена должным образом.

Ишильдина Линара Камиловна

кандидат филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Гендерная лексика башкирского языка в словарях кон. XIX – нач. XX вв.

В последние десятилетия в российском языкознании активно развивается новая междисциплинарная область исследований, называемая «гендерная лингвистика», объектом которой является *гендер*, т. е. социокультурный пол. В связи с этим в современной лингвистике особо актуально изучение гендерной лексики, особенно в тех языках, где нет категории рода и гендер репрезентирован в основном в лексической системе языка.

Категория пола в башкирском языке выражается лексико-семантическим способом: гендерно маркированными лексемами, с помощью слов-определителей.

Доклад посвящен рассмотрению гендерной лексики, «феминных» и «маскулинных» лексических единиц, в «Русско-башкирском словаре» (1899) В. Катаринского и первом толковом словаре башкирского языка «Башкорт лөгәте» (1926) Н. Тагирова. Эти данные представлены в сравнении с современным башкирским языком.

Основной целью статьи является определение специфики отображения гендерной лексики в различных по своей структуре, направленности и времени появления лексикографических источниках башкирского языка.

Рассмотрим выявленную нами гендерную лексику по двум группам: маскулинные и фемининные номинации.

1. Мужские наименования, отражающие родственные связи:

Абышка (авышка) ‘муж (в смысле унижительном)’ (Кат.) — **Абышка** ‘муж (по отношению к жене во втором браке)’ (Таг.) — совр. башк. **Абышка** ‘1) муж (по отношению к жене во втором браке); 2) форма обращения жены к мужу в его повторном браке; 3) вдовец, разведённый’.

Агай ‘брат старший; дядя, если моложе отца и матери’ (Кат.) — совр. башк. **Агай** ‘1) старший брат; 2) дядя; 3) отчим’.

Агай-ине ‘братья’ (Кат.) — совр. башк. **Агай-эне** ‘1) родственники, родня (*мужчины*); 2) друзья, товарищи’.

Ата ‘отец (с именами птиц и зверей означает самца)’ (Кат.) — совр. башк. **Ата** ‘1) отец; родитель; 2) самец; 3) мужская особь у растений’.

Бажа ‘свояк’ (Кат.) — совр. башк. **Бажа** ‘свояк’.

Йезнай ‘муж старшей сестры (так называют его все младшие братья и сестры жены)’ (Кат.) — совр. башк. **Езнэ** ‘зять (муж старшей сестры или старшей родственницы)’.

Ир ‘муж, мужчина’ (Кат.) — совр. башк. **Ир** ‘1) мужчина; 2) муж, супруг; 3) мужчина, герой’.

Кейәү ‘зять, жених’ (Кат.) — совр. башк. **Кейәү** ‘1) жених; 2) молодой муж (*в первые годы брака*); 3) зять’.

Кайны ‘тесть, свекор’ (Кат.) — совр. башк. **Кайны** ‘тесть, свекор’.

Кайныш ‘шурин’ (Кат.) — совр. башк. **Кәйнеш** ‘1) младший шурин; 2) младший деверь’

Кайнага ‘деверь’ (Кат.) — совр. башк. **Кайнага** ‘старшие братья мужа или жены по отношению к жене или мужу’.

Ул ‘сын’ (Кат.) — совр. башк. **Ул** ‘сын’.

2. Мужские номинации по возрастному признаку:

Бабай ‘дедушка (чужой)’ (Кат.) — совр. башк. **Бабай** ‘1) старик, дед; 2) дядя; 3) диал. свекор, тесть; 4) пожилой мужчина’.

Ир бала ‘мальчик’ (Кат.) — совр. башк. **Ир бала** ‘мальчик’.

Ир кеше ‘мужчина’ (Кат.) — совр. башк. **Ир кеше** ‘мужчина’.

Иркәк ‘мужчина, иногда — молодец’ (Кат.) — совр. башк. **Иркәк** ‘1) самец (у млекопитающих); диал. Мужчина’.

Йегет ‘юноша, парень, молодец’ (Кат.) — совр. башк. **Егет** ‘1) юноша, молодой человек; джигит; 2) молодчина, молодец; 3) жених’.

Малай ‘мальчик’ (Кат.) — совр. башк. **Малай** ‘мальчик, мальчишка, мальчуган’.

Карт ‘старик’ (Кат.) — совр. башк. **Карт** ‘старик’.

3. Мужские наименования, отражающие дружеские и другие социальные отношения:

Әшна ‘друг, приятель’ (Кат.) — совр. башк. **Әшнә** ‘друг, приятель’.

Малай ‘работник’ (Кат.) — совр. башк. **Малай** (уст.) ‘1) мальчик-слуга; 2) ученик, подмастерье’.

Среди феминной лексики, представленной в словарях прошлых веков, также можно выделить несколько групп по принадлежности к определённым семантическим областям.

1. Женские наименования, отражающие родственные связи:

Апай ‘старшая сестра, тетка (если моложе отца и матери)’ (Кат.) — совр. башк. **Апай** ‘1) старшая сестра; 2) тетя; 3) ма-чеха’.

Апакай ‘ласкательное, уважительное название’ (Кат.) — совр. башк. **Апакай** ласк. ‘от апай 1) сестрица; 2) тётушка, тётенька’.

Äсай (äбсай) ‘мать, мама’ (Кат.) — **Әсәй (инәй, энәй, эней)** ‘мать’ (Тат.) — совр. башк. **Әсәй** ‘мама’.

Äсакай (ласкательное слово) ‘мамаша’ (Кат.) — совр. башк. **Әсәкәй** *ласк.* ‘мамочка, мамонька, мамуля’.

Балдыз ‘свояченица младшая’ (Кат.) — совр. башк. **Балдыз** ‘младшая свояченица’.

Бием ‘свекровь, мать мужа’ (Кат.) — совр. башк. **Бейем** ‘свекровь’.

Йенкәй ‘сноха, невестка (так называют невестку все младшие родственники ее мужа)’ (Кат.) — совр. башк. **Еңгә** ‘невестка (жена старшего брата и старшего родственника)’.

Каин бикә ‘свояченица старшая’ (Кат.) — совр. башк. **Кәйен бикә** ‘1) старшая свояченица; 2) старшая золовка’.

Кәйнә ‘теща, свекровь’ (Кат.) — совр. башк. **Кәйнә** ‘свекровь, теща’.

Карындаш (от слова *карын*) ‘сестра, родственник’ (Кат.) — совр. башк. **Карындаш** ‘1) младшая сестра, сестрѐнка; 2) сестричка, сестрица (форма обращ. мужчин к женщинам моложе себя)’.

Килен ‘сноха, невестка’ (Кат.) — совр. башк. **Килен** ‘сноха; невестка’.

Кыз ‘дочь’ (Кат.) — совр. башк. **Кыз** ‘дочь’.

Һенде ‘младшая сестра’ (Кат.) — совр. башк. **Һенде** ‘младшая сестра’.

Үгәй кыз ‘падчерица’ (Кат.) — совр. башк. **Үгәй кыз** ‘падчерица’.

2. Женские номинации по возрастному признаку:

Әбей (читается **әвей**) ‘старуха’ (Кат.) — совр. башк. **Әбей** ‘1) старуха, старушка; 2) тетя’.

Кыз ‘девица’ (Кат.) — совр. башк. **Кыз** ‘девочка; девушка; девица’.

Кыз-бала ‘девочка’ (Кат.) — совр. башк. **Кыз бала** ‘девочка’.

Карсык ‘старуха’ (Кат.) — совр. башк. **Карсык** ‘старуха, старушка’.

Йеткән кыз ‘взрослая девица’ (Кат.) — совр. башк. **Еткән кыз** ‘взрослая девушка’.

3. Наименования, относящиеся к семантическому полю «Замужество»:

Бисә ‘жена’ (Кат.) — **Бисэ** ‘жена’ (Таг.) — совр. башк. **Бисэ** ‘жена; женщина’.

Кәләш ‘замужняя женщина, жена’ (Кат.) — совр. башк. Кәләш ‘1) невеста, сговорённая девушка; 2) жена (*в первые годы после вступления в брак*)’.

Катын ‘жена, женщина’ (Кат.) — совр. башк. **Катын** ‘1) жена, супруга; 2) женщина, дама’.

4. Другие номинации женского пола:

Абыстай ‘почтительное обращение к женщине (*напр. к жене муллы, к учительнице*)’ (Кат.) — совр. башк. **Абыстай** (*уст.*) ‘грамотная женщина (*обычно жена муллы*) и обращение к ней’.

Убыр ‘ведьма, колдунья’ (Кат.) — Убыр карсык **‘Баба-яга’** (Таг.) — совр. башк. Убыр, Убырлы карсык **‘ведьма, колдунья, Баба-яга’**.

Урағыт ‘женщины; дети, детвора’ (Таг.) — совр. башк. **Урағыт** (*уст.*) ‘женщина’

Таким образом, выявленные гендерно маркированные лексемы в словарях башкирского языка кон. XIX – нач. XX вв. показали небольшие семантические расхождения с современным башкирским языком. Точнее, в современных башкирских словарях представлены более подробные и структурированные значения слов. В Словаре (1899) В. Катаринского представлено больше гендерной лексики, чем в Толковом словаре (1926) Н. Тагирова, так как последний имеет более этнографический характер.

Наше исследование лишь намечает проблематику, так как в перспективе планируется расширение подлежащей анализу выборки, привлечение новых источников. Комплексный анализ Словарей позволит глубже изучить особенности лексикографической фиксации гендерной лексики.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых МК-323.2020.6 «Этнокультурная специфика гендерной лексики (на примере сравнительно-сопоставительного анализа русского и башкирского языков)».

Команджаев Александр Нармаевич

доктор исторических наук

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста

Калмыцкая степь Астраханской губернии на пороге XX в. (по архивным данным)

Актуальность указанной темы вызывается необходимостью уточнения многих, в том числе статистических, данных о состоянии калмыцких улусов Астраханской губернии накануне XX в. Кроме того, анализ общей картины состояния Калмыцкой степи необходим для комплексной характеристики региона накануне великих потрясений. Изучение проблемы в форме статического анализа с элементами динамики позволит также определить устойчивость традиционных начал в калмыцкой жизни данного периода и восприимчивость населения к новациям.

Изучение указанной проблемы имеет более чем столетнюю историю. Уже в конце XIX в. в трудах Я. Дубровы [Дуброва 1898] и И. Житецкого [Житецкий 1892] представлены их ценные наблюдения и заметки о кочевом калмыцком хозяйстве и социальных отношениях у калмыков. В советский период наши представления в значительной степени расширились новыми материалами. На современном этапе вместе с необходимостью применения социокультурного и цивилизационно-культурного подходов возникает нужда в обогащении наших работ дополнительными источниками, прежде всего, архивными. Наш анализ базируется на материалах из Российского государственного исторического архива (фонд земского отдела МВД) и Национального архива Республики Калмыкия (фонд Управления калмыцким народом). Географические рамки исследования мы ограничили территорией Калмыцкой степи, особой административно-территориальной единицы Астраханской губернии, состоявшей из 8 улусов, где проживало кочевое калмыцкое население с традиционным укладом жизни. За пределами нашего исследования

остались Большедербетовский улус Ставропольской губернии, калмыцкие казацкие станицы области Войска Донского, Терской области и Оренбургской губернии, которые отличались состоявшимся переходом к оседлости, большей степенью социализации и интеграции в общероссийское общественно-экономическое пространство.

В 1899 г. территория Калмыцкой степи составила 7,5 млн дес., из которых 950 тыс. дес. являлись неудобными для хозяйственной деятельности. Но, как отметил в своем отчете Астраханский губернатор, «в действительном пользовании калмыков находится меньшее количество земли, так как часть ее отведена в пользование разным ведомствам и лицам» [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 2]. Помимо этого из состава Калмыцкой степи были выведены 92 земельные и рыболовные оброчные статьи в размере 660 тыс. дес., которые были сданы в аренду «посторонним лицам». В Калмыцкой степи проживало 138,2 тыс. чел., из которых численность женщин составляла более 66 тыс., мужчин — более 72 тыс. Превышение количества мужчин у калмыцкого населения являлось постоянной категорией на всем протяжении периода второй половины XIX — начала XX вв., это являлось особенностью кочевого общества. В численности населения в этот период наблюдалась постоянная положительная динамика. По вероисповеданию население Калмыцкой степи распределилось следующим образом: буддисты — 133 409 чел., православные — 40 47 чел. (2 тыс. чел — крещеные калмыки, остальные — чиновники, служащие и члены их семей), мусульмане — 678 чел. (в основном казахи на арендуемых землях), армяне — 29 чел. (торговцы), раскольники — 6 и 1 католик [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 2об.]. Следует отметить, что эти цифры неполны, поскольку в отчетах губернатора о состоянии Калмыцкой степи учитывалось только население калмыцких улусов. Между тем сюда не входило крестьянское население русско-украинских переселенческих сел на территории Калмыцкой степи, но в административном отношении включенных в состав Черноярского уезда Астраханской губернии. Это население проживало по соседству с калмыками

в тесной хозяйственной, социальной и культурной связи с ними. Таковых в переселенческих селах, включая села Медвежинского уезда у границ Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, насчитывалось по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. около 40 тыс. человек [Команджаев 1982: 91–92]. Сословный состав калмыцкого населения Астраханской губернии в 1899 г. выглядел следующим образом: нойонов — 33 чел., зайсангов аймачных и безаймачных — 2600 чел., простолюдинов — 130 108 чел., представителей буддийского духовенства — 1 284 чел. [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 2об.]. В число духовенства входили: Лама калмыцкого народа, бакши (настоятели) — 36 чел., гелюрги — 518 чел., гецуоли — 371 чел., манджики — 358 чел. Они исполняли службу в 23 больших и 39 малых хурулах [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 63–64].

В калмыцком кочевом хозяйстве определяющее место в 1899 г. занимало животноводство: лошадей насчитывалось 65,4 тыс. голов, крупного рогатого скота — 113,8 тыс., овец — 340,6 тыс., коз — 11,2 тыс., верблюдов — 18,5 тыс. [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 79–80]. Развитие животноводства Калмыцкой степи в данный период имело положительную динамику и к началу Первой мировой войны значительно возросло: лошадей насчитывалось более 74 тыс., крупного рогатого скота — около 190 тыс., овец — более 686 тыс., верблюдов — более 20 тыс. [Команджаев 1999: 78]. Почти все поголовье лошадей, овец и крупного рогатого скота составляли животные калмыцкой породы. Разведение тонкорунных овец в калмыцких улусах (их насчитывалось чуть более 4 тыс.) не рекомендовалось, а во многих аймаках воспрещалось во избежание опустынивания степи. Как правило, эти статистические данные о численности скота в Калмыцкой степи в ежегодных отчетах губернатора приводятся в историко-экономических работах. Однако для полноты картины необходимо к указанной численности животных, имевшихся в хозяйствах калмыков, прибавлять количество скота в переселенческих крестьянских селах (по данным Г. И. Лакина за 1907 г.: лошадей — 2 664, крупного

рогатого скота — 5 5293, овец — 190 923 [Лакин 1911: 7–30]) и скот арендаторов калмыцких земель (подсчитано автором по архивным данным 1901 г.: лошадей — 5 748, крупного рогатого скота — 135 495, овец — 475 301 [Команджаев 1999: 78]). Суммированные показатели свидетельствуют о больших масштабах животноводства в Калмыцкой степи: 85 тыс. лошадей, почти 305 тыс. голов крупного рогатого скота, более 1 млн овец. Следует признать, что и эти цифры занижают общую численность скота, поскольку не учтено поголовье животных крестьян-переселенцев, незаконно выпасавших скот на калмыцких землях без заключения контракта. Это мы видим по большому количеству штрафов за незаконный выпас скота в архивных материалах. В ежегодных отчетах астраханского губернатора имеются подробные сведения о скромных масштабах развития хлебопашества, садоводства, огородничества, бахчеводства и табаководства на пригодных для этих отраслей землях Малодербетовского и Манычского (южной части Малодербетовского) улусов. Успешные опыты бахчеводства имели место также в восточных улусах.

Подробные сведения в указанных отчетах имеются по образовательным учреждениям: в Калмыцкой степи в 1899 г. насчитывалось 6 улусных школ и училище при Управлении калмыцким народом в Астрахани, в которых обучалось 174 мальчика. Кроме этого 11 чел. учились в Астраханской гимназии, 9 чел. — в реальном училище, 7 чел. — в городском училище, 2 чел. — в школе садоводства и огородничества, 2 чел. — в Казанской фельдшерской школе и один — в Хреновской лесной школе [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 4об.–5]. Следует отметить отсутствие сведений о численности учеников в хурульных школах. На наш взгляд, необходимо в этом случае использовать данные из фонда Ламы калмыцкого народа.

В отчете также отражены подробные данные о здравоохранении. Из эпидемических заболеваний выделены натуральная оспа — 34 случая (умерло 19), скарлатина — 13 (умерло 4), дифтерит — 53 (умерло 16), корь — 53, тиф брюшной и возвратный,

малярия — 3 300 случаев, грипп, сибирская язва. Отмечается рост числа заболеваний желудочно-кишечного тракта (на 300 чел. больше, чем в предыдущем году) и сифилиса (913 чел.) [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 6–12]. В отчетах представлены также данные о числе лиц, нуждающихся в призрении: инвалидов — 115, слабоумных — 75, глухонемых — 75, слепых — 156, сирот — 844 [РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Л. 13]. В целом приведенные сведения из отчета Астраханского губернатора о состоянии Калмыцкой степи являются ценным источником по истории калмыцкого кочевого общества.

Источники и литература

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Дуброва 1898 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губ. до издания закона 15 марта 1892 г. Казань: Типография имп. ун-та, 1898. 239 с.

Житецкий 1892 — *Житецкий И. А.* Астраханские калмыки (наблюдения и заметки). Очерк второй. // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань: без изд., 1892. С. 36–214.

Команджаев 1999 — *Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.

Команджаев 1982 — *Команджаев А. Н.* О месте переселенческого хозяйства в аграрной эволюции Калмыкии (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1982. С. 91–102.

Лакин 1911 — *Лакин Г. И.* Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Вып. 7. Землевладение и землепользование у крестьянских обществ Астраханской губернии. Ч. 2. Черноярский уезд. Астрахань: Паровая губ. типография, 1911. 44 с.

Кондратюк Григорий Николаевич

доктор исторических наук

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь

Документы по истории крымских татар Государственного архива Республики Крым (1920–1941 гг.)

Государственный архив Республики Крым обладает большой коллекцией документов, созданных в межвоенный период истории 1920–1930-х гг. Это несколько десятков фондов и тысячи единиц хранения, позволяющих современным исследователям составить цельное представление о политических и социально-экономических процессах, в которых участвовали крымские татары в условиях советского строительства. Важное значение для реконструкции процессов утверждения советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. имеет фонд Ревкома Крыма. Советская власть в Крыму была установлена 13–18 ноября 1920 г. в результате наступления трех армий Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе. Органы власти и управления П. Н. Врангеля были упразднены, вместо них образованы чрезвычайные органы, модель которых была сформирована в период Гражданской войны в России. На различных уровнях административного деления были созданы революционные комитеты, осуществлявшие полноту власти и управление социально-экономическими процессами. Крымские татары оказались в центре внимания новых властей, поскольку большевики искали поддержки среди населения Крыма. На социальную поддержку рассчитывать не приходилось, поскольку города Крыма были «мелкобуржуазными» и доля пролетариата была не более нескольких процентов городского населения. Значительная доля населения Бахчисарая, Карасубазара, Старого Крыма, Евпатории была представлена кустарями, работавшими в небольших лавках и предприятиях. Поддержка социальной группы была заменена на этническую поддержку. Крымские татары, с точки зрения большевиков, должны были стать поддержкой новых властей. Документы фонда Крымско-

го Ревкома разноплановы. Ревком включал отделы, занятые обеспечением продовольствием, здравоохранением, народным образованием, административно-территориальными преобразованиями, процессом текущего управления. В состав Крымского Ревкома вошли крымские татары-большевики Идрисов и Меметов. Необходимо отметить, что большевики были вынуждены согласиться на привлечение к работе бывших политических конкурентов — представителей крымскотатарской партии «Милли фирка». Такие лидеры партии, как Б. Чобан-заде, А. С. Айвазов, А. Одабаш, Д. Хаттатов, А. Озенбашлы, стали видными советскими функционерами. Так, Амет Озенбашлы стал народным комиссаром финансов, Усеин Балич — народным комиссаром просвещения, Решид Ногаев — народным комиссаром юстиции. Фонд Ревкома Крыма представлен протоколами заседаний, протоколами заседаний отделов, например, наробраза, здравоохранения, документами текущей переписки, которая дает общую картину социально-экономических процессов на полуострове. Безусловно, для анализа событий 1920–1921 гг. и вовлечения в них крымских татар, документы Ревкома Крыма имеют особое значение. Данный фонд дополняется документами из фондов региональных ревкомов: уездных, волостных, сельских. Особый интерес представляют документы ревкомов, созданных в крымскотатарских селах. В состав фондов входят протоколы сельских сходов, на которых решались важнейшие вопросы жизни села, приговоры по проведению земельной реформы и ликвидации помещичьего и монастырского землевладения, обеспечения продовольствием в условиях надвигавшегося голода, финансовая документация по выполнению продразвёрстки в условиях «военного коммунизма».

Осенью 1921 г. в Симферополе прошел I Всекрымский съезд советов, на котором была образована Крымская АССР и принята Конституция республики. Важнейшими органами власти стали ЦИК и СНК Крымской АССР. Фонды данных учреждений представляют огромную ценность для исследования формирования республики и участия в этом крымских татар. Фонд Р.663 ЦИК Крымской АССР включает разнообразную информацию,

отражающую ход процесса коренизации в Крыму. Официально политика коренизации была провозглашена на XII съезде РКП(б), проходившем в апреле 1923 г. Она имела значительные региональные отличия в РСФСР. В Крымской АССР её официальным названием, зафиксированным в нормативных документах, стал термин «татаризация». Этот термин широко использовался в республиканских нормативных документах, публиковавшихся в «Бюллетене ЦИК и СНК Крымской АССР». Был образован специальный административный орган — Комиссия по татаризации советского, административного и кооперативного аппаратов при ЦИК Крымской АССР. Фонд представлен протоколами заседаний Большого и малого пленумов ЦИК, распорядительной документацией Секретариата. Данные группы документов содержат информацию о решении текущих социально-экономических задач, состоянии крымскотатарских районов и сел, помощи беднякам. Значительный интерес представляют документы Центрального административного управления (ЦАУ) ЦИК Крымской АССР. Помимо контроля за иностранными гражданами, в частности, Турции — их в Крыму было довольно много, данное структурное подразделение осуществляло религиозную политику в отношении религиозных общин. Крым являлся поликонфессиональным регионом. В частности, значительной была численность мусульманских общин, а также караимских и крымчакских молитвенных домов. Политика молодого советского государства в отношении религии характеризовалась как воинствующий атеизм. Однако если в отношении православной церкви это был жесткий прессинг, то в отношении ислама политика была весьма сдержанной. Так, при публичных антирелигиозных мероприятиях в Крыму, например, «антикурбанской кампании», ислам не подвергался критике как таковой, а критиковались только отдельные муллы и их человеческие черты. В Крымской АССР в 1925 г. было образовано отделение всесоюзной организации «Союз воинствующих безбожников». В его крымской структуре была образована организация «Дегиляр», состоявшая из числа крымских татар-комсомольцев. Таким образом, антирелигиозная пропаганда и закрытие мечетей должны были осуществляться

руками самих крымских татар. Документы ЦАУ Крымской АССР представлены несколькими основными группами. Прежде всего, это договоры, заключавшиеся ЦАУ с «церковными двадцатками». С приходом советской власти в Крым имущество религиозных организаций было национализировано и в дальнейшем передавалось в аренду объединению постоянных жителей местности, где была расположена мечеть. По данному договору можно проследить социальный и имущественный состав арендаторов. Вторым типовым документом является учетная карточка, составлявшаяся на каждую мечеть. Её формировал, как правило, городской техник. В документе отмечалось время строительства мечети, материал для постройки, размеры, текущее состояние здания и ремонт, который требовался в случае необходимости. Третья группа документов — акты обследования, проводившиеся комиссиями сельсоветов и райисполкомов административных структур, где располагалась мечеть. Заключительную группу в архивных делах данного рода составляют постановления президиумов райисполкомов и президиума ЦИК Крымской АССР о закрытии мечети и дальнейшей судьбе здания. Если здание было ветхое, его разбирали на строительный материал, более крепкое использовали под клубы и общественные здания.

Фонд Р.-663 ЦИК Крымской АССР Государственного архива Республики Крым включает также значительное количество документов, сформированных в процессе советского строительства и административно-территориальных преобразований в республике. Курс татаризации в Крымской АССР включал создание национальных крымскотатарских районов и сельсоветов и формирование в них соответствующего кадрового состава советских служащих. В результате двух территориальных реформ 1930 и 1935 гг. в Крыму было образовано 9 крымскотатарских национальных районов и более 300 сельских советов. Администрация в них была представлена советскими служащими — крымскими татарами с использованием в делопроизводстве крымскотатарского языка. Стоит отметить, что в Конституции Крымской АССР были указаны два государственных языка: крымскотатарский и русский. Таким образом, можно констатировать, что Государ-

ственный архив Республики Крым является архивохранилищем, содержащим наиболее полную коллекцию документов по истории крымских татар, караимов, крымчаков. Документы архива охватывают хронологические рамки с рубежа XVIII в., когда Крым стал частью Российской империи и до сегодняшнего дня. В Государственном архиве Республики Крым насчитывается 1,2 миллиона единиц хранения. Значительная часть документов отражает страницы крымскотатарской, караимской и крымчакской истории.

Костыркин Александр Вячеславович

кандидат филологических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Демич Кирилл Игоревич

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Заархивированная лексикография: гранки неопубликованного «Большого японо-русского иероглифического словаря» как исторический источник

1. Противоречивая история крупного словарного проекта 1930–1940-х гг. (под редакцией Н. И. Конрада, Н. А. Невского, А. А. Холодовича) — важная веха в становлении отечественной востоковедной лексикографии языков сино-иероглифического ареала. Сложности исторической реконструкции и освещения вопроса. Отсутствие опубликованных словарей как видимых результатов словарных работ. Особенности источниковой базы. Комплекс сопутствующей технической документации в 152 фонде Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН и дополнительные сведения из других архивов, относящиеся к данному проекту. Затрудненность непротиворечивой интерпретации документальных свидетельств. Историография вопроса, начало традиции изучения. Постановка проблемы.

Подробная задокументированность и слабая изученность. Лексикографический аспект интерпретации. Необходимость привлечения дополнительных источников более информативных лексикографически.

2. Типографские гранки «Большого японо-русского иероглифического словаря» в библиотеке Отдела языков Института востоковедения РАН. Внешняя и внутренняя критика документа. Самый общий датирующий признак — русская часть словаря в пореформенной советской орфографии. Отражение в гранках структуры словаря гибридного типа, необычного для японской лексикографии этого времени — иероглифически упорядоченный материал большого словаря общей лексики. Уточнение датировки методом последовательной аппроксимации. Сужение хронологических рамок на основании содержания статей до надежных хронологических границ 1934–1946 гг. Возможность хронологически сопоставить материал гранок с доступными сведениями из научных публикаций, мемуарно-биографических и архивных документов о работах над неопубликованным японо-русским иероглифическим словарем в 1930–1940-е гг. в Ленинграде по планам Японского кабинета Института востоковедения, и в итоге более точно связать их с упоминаниями словаря, законченного в 1940 г. и рассыпанного в 1941 г. Окончательная точная датировка готового набора гранок на основе документов того же 152 фонда АВ ИВР.

3. Гранки «Большого японо-русского иероглифического словаря» как источник сведений о его предполагаемом содержании, объеме, степени готовности рукописи, принятом наборе лексикографических условностей, специфике включенного материала и принципах его структурирования, подаче фонетической и другой дополнительной словарной информации, иероглифическом способе упорядочения заголовочных и загнездованных словарных единиц. «Большой японо-русский иероглифический словарь» как гибридный тип словаря в свете лексикографических опытов Д. М. Позднеева и Р. Ланге. Концепция такого гибридного словаря. Возможность согласования кажущихся противоречий в

контексте других сопутствующих документов при интерпретации плановых и инструктивных материалов, объединенных по содержанию в одно дело (ед. хр. 505) в рамках того же 152 фонда (опись 1а), преимущественно подготовленных Н. И. Фельдман, а также отразившихся в содержании сохранившихся словарных материалов из персонального фонда Н. А. Невского № 69. Значение содержания гранок для установления факта гибридизации словарей разного типа, закладывавшихся на предыдущем этапе в планах Кабинета, но не доведенных до публикации. Датировка и возможные причины перехода к гибридной версии словаря. Предположительное влияние принципов лексикографирования Д. М. Позднеева и О. О. Розенберга дальневосточных языков с иероглифической письменностью. Последовательность изменений состава участников и содержания словарных работ на разных этапах. Типы работ: авторская, редакторская и техническая. Административно-технические, рабочие, личностно-биографические коллизии, последовавшие после ареста Н. А. Невского и Н. И. Конрада. Лексикографический аспект интерпретации сопутствующих коллизий и его роль. Следствия «научно-политической» экспертизы словаря учениками Конрада, увеличение листаж за счет смещения приоритетов в подборе материала в сторону военной и общественно-политической тематики. Заключение новых договоров с издательством на «перередактированный» и доработанный словарь. Изменение в словнике доли военной лексики из «Военного японо-русского словаря» 1935 г., пополнение словника военной и общественно-политической лексикой за счет росписи текстов воинских уставов и переводов на японский произведений К. Маркса и И. Сталина. Доработка Н. И. Конрадом словаря после освобождения и попытка подготовки еще одной публикации после его возвращения из эвакуации. Возможные причины неудачного окончания проекта. Значение содержания гранок «Большого японо-русского иероглифического словаря» для понимания роли собственно лексикографического аспекта работ в возникновении сопутствующих коллизий по ходу его подготовки.

4. Возможность с привлечением гранок «Большого японо-русского иероглифического словаря» уточнения роли и места этого малоизученного десятилетнего словарного проекта в истории отечественной востоковедной лексикографии языков сино-иероглифического ареала на основе дополнительной, лексикографически содержательной интерпретации всего известного на данный момент комплекса сопутствующих архивных документов. Работы над неопубликованным «Большим японо-русским иероглифическим словарем» как связующее звено между дореволюционной и послевоенной советской японской лексикографией и как «кузница кадров» первых поколений советских японистов: от Д. М. Позднеева до Н. А. Сыромятникова.

Кринко Евгений Федорович

доктор исторических наук

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону

Участие народов СССР в Великой Отечественной войне: цифровые ресурсы и их возможности

В докладе рассматриваются динамика развития и современное состояние цифровых ресурсов, характеризующих участие народов СССР в Великой Отечественной войне как одного из наиболее важных периодов истории XX в. Главное внимание уделяется официальным сайтам центральных и региональных архивов, государственных учреждений (Министерства обороны РФ). В то же время будет уделено внимание представлению в цифровом пространстве не только официальных документов, но и источников личного происхождения, вследствие чего будут рассмотрены базы и банки данных, созданные в рамках отдельных исследовательских и просветительских проектов, что позволит определить возможности и перспективы дальнейших исследований.

Крылов Сергей Александрович
доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН, г. Москва

Информационный портал «Автоматизированное рабочее место монголиста» (АРМ-Монг)

1. Компьютерные технологии начали использоваться в лингвистике фактически ещё с начала 1950-х гг., в основном для решения прикладных задач, как-то: машинный перевод: информационный поиск, реферирование, проверка орфографии. Однако до сих пор отсутствует универсальная программная и информационная среда, которая эффективно служила бы как монголистам-теоретикам (академическим и вузовским монголистам), так и монголистам-практикам (прежде всего преподавателям монгольского языка). «АРМ-Монг» направлен на создание интегрированной автоматизированной системы для лингвистических исследований, в первую очередь ориентированных на лексикографию и грамматику как ядро и основу всех разделов лингвистической монголистики, то есть заключается в создании портала, в котором собраны воедино многие электронные лингвистические ресурсы, имеющие ценность как в теоретических, так и в прикладных исследованиях монгольского языка, то есть автоматизированного рабочего места лингвиста-монголиста. При разработке портала учтён опыт, накопленный создателями Машинного фонда русского языка, машинных фондов языков народов бывшего СССР и Российской Федерации, а также ведущими современными специалистами в области компьютерной лингвистики.

Структура портала.

«АРМ-Монг» включает следующие основные разделы.

1. Грамматический раздел («Метаграмматики» монгольского языка и его «Гиперграмматика»).

Его построение базируется на полнотекстовых версиях ряда грамматик монгольских языков, в первую очередь:

грамматик современного монгольского языка;

грамматик современного бурятского языка;
грамматик современного калмыцкого языка;
грамматик и лингвистических описаний монгольских языков Китая (дагурского, шира-югурского, дунсянского, баоаньского и пр.);
энциклопедических словарей по монголистике;
основных вузовских учебников по курсу «Монголистика»;
грамматик письменного монгольского языка;
грамматик среднемонгольского языка;
обобщающих грамматик монгольского языка для иностранных читателей.

Компьютерно-ориентированные грамматические описания и построенные на них программы автоматического морфологического анализа. В построении морфологического анализатора задействованы три основных лингвистических компонента:

- грамматический словарь языка (словарь, содержащий частеречные пометы и чередования основ, не описанные фонологическими правилами);
- компьютерная модель словоформы, опирающаяся на адекватное грамматическое описание (ориентированное на автоматический анализ языка);
- набор правил сочетаемости, включающих правила сочетаемости аффиксов в пределах словоформы и фонетические правила выбора алломорфов конкретного аффикса.

Все данные должны допускать динамическую корректировку.

2. Лексикографический раздел («Гиперсловарь монгольского языка»). Здесь обеспечивается доступ к ряду «оцифрованных» словарей монгольского языка (словарные статьи включают отсылки к традиционным типам словарей — в первую очередь к каноническим словарям письменного монгольского языка (таким как словарь О. М. Ковалевского 1844–1849 гг. и словарь под ред. Ф. Д. Лессинга 1960 г.), к толковым, идеографическим (в т. ч. синонимическим и антонимическим), неологизмов, языка художественной литературы, деривационным, сочетаемостным, фразеологическим, ономастическим, лингвострановедческим и энциклопедическим словарям), а также к имеющимся в Ин-

тернет-пространстве ресурсам: Монгольскому Викисловарю, «Яндекс. Словари» и др.

Будущее интегральное описание планируется как состоящее из следующих зон:

а) Электронные словари языковых идиомов (языков и диалектов), которые должны поддерживать хранение следующих данных:

i) классическая запись слова (орфографическая либо общепринятая в словарях);

ii) транскрипция слова по реальным, прилагаемым к словарю аудиозаписям;

iii) перевод;

iv) грамматические пометы;

v) семантические пометы;

vi) словообразовательный анализ и глоссировка;

vii) множество записей произнесения словоформ слова носителями языка;

viii) результаты обработки аудиозаписей в фонетической программе (спектрограммы);

ix) этимологические связи слова со словами из других словарей, упорядоченные следующим образом: от наиболее близких этимологически форм из других диалектов этого же языка до самых глубинных праязыковых форм;

x) описание словаря: с точки зрения фонетики, фонологии, просодии, лексикологии, этимологии, социолингвистическая информация о носителях этого языка;

xi) отсылки на встречаемости словоформ данного слова в корпусе текстов соответствующего языка.

Частью лингвистического обеспечения этого раздела является:

2. Корпусный (текстовый) раздел: («Генеральный корпус монгольского языка»).

Корпуса текстов, в которых есть следующая информация:

0) фонетическая запись текста (при наличии);

i) транслитерация;

ii) транскрипция;

- iii) морфемный анализ;
- iv) глоссирование;
- v) синтаксический анализ.

Он включает следующие подкорпуса:

3.1. Корпус «обязательного» чтения:

- (1) учебников для средней школы по всем предметам;
- (2) классической художественной литературы, входящей в «школьную программу»;
- (3) вузовских (и втузовских) учебников по различным дисциплинам;
- (4) действующих государственных законов (Конституция, УК, УПК, Комментарии к ним, нормы гражданского законодательства, правила уличного движения).

К ним примыкает:

3.2. Корпус среднемонгольского и доклассического письменного монгольского языка («Тайная история монголов», памятники квадратного письма, арабографичные документы, китайско-монгольские словари XIV–XVI вв., документы на уйгуро-монгольской письменности, а также индексы и справочные материалы к ним);

3.3. «Исторический» корпус монгольских законов Нового времени (свод законов, постановления Великого Народного Хурала и Великого Государственного Хурала, Монгольская Конституция, постановления ЦК МНРП и Совмина, законы МНР), указов, а также докладов секретарей ЦК МНРП, председателей и президентов МНР.

3.4. Корпус литературы, рекомендуемой для чтения: (1) общих (универсальных) энциклопедий (а) для детей; (б) для взрослых; (2) специальных энциклопедий.

3.5. Корпус «прецедентных» текстов монгольской культуры, включающий:

(а) фольклорные тексты разных жанров. Здесь, в частности, актуальной является задача оцифровки старых фольклорных записей (без чего современные методы работы с ними невозможны). Другой важной задачей является составление электронных сюжетно-мотивных каталогов (соединённых с существующими международными системами кодификации);

(б) детскую литературу разных жанров;

(в) паремии — крылатые слова и выражения, афоризмы, цитаты и т. п. (этот пункт пересекается с пунктом 2, так как «паремии» являются не только текстами, но также и объектом лексикографирования).

3.5. Фонетический корпус аудио- и видеозаписей монгольской устной речи. Он включает:

3.5а. Орфоэпический корпус. Он включает аудиозаписи дикторской и чтецкой речи прежде всего на современном монгольском, бурятском и калмыцком языках, но также — в более ограниченном объеме — и на других монгольских языках и диалектах, а также материалы лингафонных курсов монгольского языка как иностранного.

3.5б. Корпус монгольской разговорной речи (как столичной, так и диалектной).

3.6. Корпус монгольской художественной литературы.

3.7. Корпус монгольских СМИ.

3.8. Корпус монгольских научных текстов (включая монгольскую Википедию).

3.9. Корпус всемирной литературы в монгольских переводах.

3.12. Корпус монгольских письменных памятников разных эпох. Здесь предполагается взаимодействие с существующими (или разрабатываемыми в перспективе) системами конверсионных ресурсов по взаимным переводам между графической уйгурицей, её транслитерацией и современной монгольской (а также бурятской и калмыцкой) кириллицей.

В том числе:

3.12а. Корпус монгольской переводной буддийской литературы XVII–XVIII вв.

3.12б. Корпус монгольско-маньчжурских и монгольско-китайско-маньчжурских словарей эпохи династии Цин (XVIII – начало XX вв.)

4. Лингвогеографический раздел. Динамическое лингвогеографическое представление информации: возможность построения карт по запросам отдельных языковых признаков к словарям, грамматикам и корпусам текстов языков и диалектов. Поскольку

все описанные выше компоненты описания представляют собой базы данных, электронный формат представления данных должен предусматривать построение запросов к базам с последующей визуализацией результатов запросов. Соответственно должна быть построена еще лингвогеографическая база данных, содержащая информацию о распределении языковых явлений по населенным пунктам (атрибутивная база данных), в которых проводились исследования, параллельно с этим в картографической базе данных содержится дополнительная информация о координатах этих НП.

5. Библиографический раздел. Он включает как базы данных, отражающие библиографию трудов известных ученых-монголистов, так и полнотекстовую электронную коллекцию публикаций в области монголистики, снабженную гипертекстовой системой указателей (=«Метасловарь монгольского языка»).

В конечном счете система должна иметь возможность за счет запросов к другим компонентам описания получать дополнительную аналитическую информацию, строить новые объекты на основе имеющихся.

Кузьмин Юрий Васильевич

доктор исторических наук

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Архивное и письменное наследие Генерального консула в Монголии Я. П. Шишмарева

Научное и рукописное наследие российских дипломатов, служивших в Монголии в середине XIX – начале XX вв., только начинает изучаться в России и Монголии. Длительное время история русско-монгольских дипломатических отношений была обезличена, и только в последние годы в российской историографии сделаны первые шаги в этом направлении, опубликованы исследования Е. М. Даревской, Ш. Б. Чимитдоржиева,

Ю. В. Кузьмина, Н. Е. Единарховой, А. И. Андреева, А. В. Старцева, Е. А. Хамагановой, А. А. Сизовой, Н. Н. Корниенко. Опубликованы два сборника документов: «Русский консул в Монголии. Отчет о 25-летней деятельности Ургинского консульства» Н. Е. Единарховой (2001 г.), «Монголия в трудах генерального консула Российской империи в Урге Я. П. Шишмарева. Некоторые мысли о праве России на Амур в документах и публикациях» А. И. Шинкового, Ю. В. Кузьмина (2021 г.).

Яков Парфеньевич Шишмарев (1833–1915 гг.) — дипломат, исследователь истории, экономики, русско-монгольских торговых отношений — человек уникальной судьбы. Он родился в пограничном городе Троицкосавске, рядом с русско-китайской границей. С детства знал разговорный монгольский, бурятский языки, в 1849 г. закончил русско-монгольскую войсковую школу, затем три года обучался в училище китайского языка, где изучал маньчжурский и китайский языки, поступил на службу в канцелярию Кяхтинского градоначальника. В 1855 г. он служит переводчиком по дипломатической части у губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, сыграл важную роль советника и переводчика при заключении Айгуньского договора 1858 г., Пекинского договора 1860 г. Значительную роль в служебной карьере Я. П. Шишмарева сыграл генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьев, который обратил внимание и привлек к службе молодого и талантливого чиновника, владевшего монгольским, китайским и маньчжурскими языками, прекрасно знавшего особенности ведения переговоров с китайцами. Я. П. Шишмарев неоднократно участвовал в известных сплавах («амурские сплавы») по Амуру и дипломатических переговорах. Участие в 1858 г. в переговорах в Айгуни и подписании русско-китайского договора дали Я. П. Шишмареву бесценный опыт ведения дипломатического диалога с китайцами, в которых он сыграл важную роль, его подпись стоит на тексте договора. Это редкий случай в дипломатии, когда подпись переводчика и советника стоит на тексте русско-китайского договора. В 1859 г. Я. П. Шишмарев участвует в работе пограничной комиссии во главе с подполковником

К. Будогосским, в 1860 г. находился в Пекине и оказал помощь графу Н. П. Игнатьеву в подписании русско-китайского договора. Таким образом, ключевые договоры и соглашения с Цинской империей середины XIX в., определившие дальнейшее развитие отношений двух стран и русско-китайскую границу прошли с активным участием будущего Генерального консула Российской империи в Монголии. С 1861 г. находится на дипломатической службе в Монголии, которая продолжалась до 1911 г. С 1864 по 1911 гг. являлся Генеральным консулом России в Монголии, успешно 50 лет защищал национальные, торговые и экономические интересы в сложный период установления и развития дипломатических отношений России и Монголии, в условиях ее нахождения в составе Цинской империи. Я. П. Шишмарев построил здание консульства, православную церковь, создал Ургинскую школу переводчиков, успешно защищал торговые интересы русских купцов и предпринимателей, пользовался заслуженным уважением маньчжурских и монгольских властей, проявлял искренний интерес к этнографии и культуре монгольского народа. Я. П. Шишмарев — одна из исторических фигур русско-монгольских дипломатических отношений, которая обладает почтением у российских, монгольских и зарубежных исследователей. На протяжении 50 лет дипломатической службы в Монголии Я. П. Шишмарев постоянно и настойчиво изучал Монголию с экономической, географической и этнографической точки зрения, дал общую характеристику страны, которую использовали все заинтересованные специалисты, описал транспортные пути для русской торговли, в том числе и новые; он сделал зарисовки монгольских праздников и административной системы Внешней Монголии, дал характеристику крупных представителей монгольской элиты, национального характера монголов. Были опубликованы статьи в изданиях Русского Географического общества, к 25-летию подвел итоги развития русской торговли в Монголии. Всего Я. П. Шишмаревым было опубликовано 12 статей. Я. П. Шишмарев активно помогал российским и зарубежным исследователям Монголии, путешественникам по кочевой стране, через российское консуль-

ство прошло много экспедиций в Центральную Азию и Тибет. В 1870 г. Я. П. Шишмарев познакомился с Н. М. Пржевальским, затем знакомство переросло в дружбу, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка. Его помощью воспользовались знаменитые исследователи П. К. Козлов, Г. Н. Потанин, Д. А. Клеменц, В. А. Обручев, А. М. Позднеев, П. А. Ровинский и др., оставили свои светлые воспоминания в дневниках и отчетах о пребывании в Урге и встречах с генеральным консулом России в Монголии Я. П. Шишмаревым. Архивное документальное наследие дипломатической деятельности Я. П. Шишмарева объемно и разнообразно. Основная часть дипломатических документов, связанных с Я. П. Шишмаревым, сосредоточена в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) (фонд 24 и фонд 25) и Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в Москве. Иркутский архив в некотором смысле обладает более значительным объемом документов, так как генерал-губернатор Восточной Сибири обладал дипломатическими и административными полномочиями оперативно решать текущие вопросы русско-монгольских торговых, военных, религиозных проблем. Значительный интерес для востоковедов представляют следующие дела ГАИО (Иркутск): «С отчетом Ургинского консула о торговле русских подданных в Монголии в 1865 г.» (д. 1130); «О содержании при Ургинском консульстве школы для обучения монгольскому, маньчжурскому, и китайским языкам» (д. 34); «О положении дел в Монголии. 1889 г.» (д. 552); «Отчет о 25 летней деятельности Ургинского консульства. 1886 г.» (д. 121); «О поездке Монгольского посольства в Петербург. 1912–1914 гг.» (д. 44) и другие архивные дела. Профессор кафедры монгольской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского университета Л. К. Герасимович в частной беседе в 1982 г. сообщала о наличии у родственников Я. П. Шишмарева в свое время значительного рукописного наследия. К сожалению, в 1930-е гг. они уничтожили его значительную часть, боясь необоснованных обвинений. Известно, что Я. П. Шишмарев работал над мемуарами о Монголии и монгольском периоде своей дипломатической деятельности. Необходимы дальней-

шие изыскания и выявление еще не известных научному миру и монголоведению рукописных и документальных материалов знаменитого консула. Научное и архивное наследие Я. П. Шишмарева, несомненно, заслуживает дальнейшего специального исследования и полного современного издания. Первые шаги в этом направлении сделаны Е. М. Даревской, Ш. Б. Чимитдоржиевым, Ю. В. Кузьминым, Н. Е. Единарховой, А. И. Андреевым, А. И. Шинковым, Н. Н. Корниенко. В Иркутске в 2021 г. издан объемный сборник документов А. И. Шинковым и Ю. В. Кузьминым «Монголия в трудах генерального консула Российской империи в Урге Я. П. Шишмарева. Некоторые мысли о праве России на Амур в документах и материалах (К 160-летию Генерального консульства России в Монголии)». В научный оборот введены оригинальные архивные документы, представляющие значительный интерес для востоковедов. Однако тема заслуживает дальнейшего внимательного изучения архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Улан-Удэ, Кяхты, Читы.

Куканова Виктория Васильевна

кандидат филологических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Очиров Уташ Борисович

доктор исторических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири

Настоящий доклад посвящен проблеме поиска и сохранения архивных материалов о жизни калмыков на спецпоселении в Сибири. 28 декабря 1943 г. по огульным и несправедливым обвинениям автономия Калмыкии была ликвидирована, а весь калмыцкий народ выслан на спецпоселение в восточные райо-

ны страны: большей частью в Сибирь, частью — в Казахстан и Среднюю Азию. Лишь 9 января 1957 г. автономия Калмыкии была восстановлена в форме автономной области, а калмыкам было разрешено вернуться на родину.

Этот период в силу определенных причин оставался долгие годы закрытым для исследований, и только после 1990-х гг. стали публиковаться сборники воспоминаний и аннотированные списки тех, кто по воле И. В. Сталина оказались в ссылке, появились первые научные работы. Однако личные воспоминания как тип источника имеют свои недостатки, не позволяющие составить полную и всеаспектную картину пребывания калмыцкого народа на спецпоселении. Решить эту задачу можно лишь путем проведения научных исследований архивных источников, но возможности таких разработок заметно ограничены из-за разрозненности архивных материалов, их огромными объемами, малодоступностью или даже недоступностью части из них. Материалы по истории высылки калмыков и их пребывания на спецпоселении находятся в различных фондах ГА РФ, РГАСПИ, Архива Президента РФ, государственных архивов Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Сахалинской областей, Алтайского и Красноярского краев и др., а также в центральных и региональных архивах и информационных центрах различных ведомств (Федеральной службы безопасности, Министерств внутренних дел и юстиции, прокуратуры). Некоторые документы до сих пор имеют гриф «секретно». И это без учета материалов, хранящихся в архивах Казахстана, Киргизстана и Узбекистана.

Конечно, ряд организаций (в первую очередь, из числа подведомственных Росархиву) пытается вводить в оборот имеющиеся у них материалы. В некоторых архивах создаются электронные каталоги и путеводители, публикуются некоторые материалы, осуществляется их оцифровка, но вся эта работа в разных организациях ведется по разным принципам и разными темпами. С точки зрения решения нашей проблемы фактически бессистемно. С удаленного доступа работа по этой теме даже в тех архивах, которые больше других продвинулись в оцифровке своих материалов, фактически невозможна. По расширенному поиску

электронных каталогов государственных архивов по ключевому слову можно обнаружить только те документы, которые в своем названии содержат определенное слово (например, «калмык», «калмыцкий», «спецпереселенец» и т. д.), но «пролистать» их невозможно. Практически везде отсутствуют электронные описи фондов. Таким образом, работу по этой теме можно осуществить только путем командирования сотрудников во все указанные архивы, что требует значительных финансовых средств.

Еще большие проблемы возникают с работой в архивах силовых ведомств. Для их нынешней деятельности искомые нами материалы фактически не представляют ни теоретической, ни практической ценности. Однако ведомственные инструкции и сложившиеся традиции предъявляют к ним такие же требования, как и к материалам, которые действительно следует хранить на особых условиях. При этом во многих ведомственных архивах и информационных центрах МВД хранение организовано не в хронологическом или тематическом порядке, а в именном, причем карточки спецпереселенцев хранятся вместе с карточками лиц, совершивших политические и уголовные преступления. В некоторых из них отсутствует именная указатель, в силу чего исследователю необходимо «сплошняком» проверить все карточки, которые хранятся в том или ином архиве и выделить материал, нужный исследователю. В тех организациях, где именная указатель имеется, есть свои трудности. Калмыцкие фамилии могут быть занесены с искажениями, не говоря уже о том, что среди калмыков часто встречаются фамилии, образованные от русских имен (Иванов, Петрушкин, Федоров и т. д.). Поэтому выявление карточек по таким указателям также может привести к потере сведений, и, следовательно, к созданию фрагментарной и недостоверной картины.

Характерно, что разные региональные архивы и информационные центры, принадлежащие к одному ведомству, предъявляют разные требования к допуску исследователя. То есть документы на допуск, принятые, к примеру, информационным центром МВД в одном регионе, таким же учреждением в другом регионе могут быть отклонены. В некоторых организациях тре-

буется оформление специальных разрешений на организацию, в которой работает ученый, а также на самого сотрудника, который будет иметь доступ к этим материалам.

Еще одной проблемой является 75-летний срок хранения документов личного происхождения. Во многих региональных архивах материалами о спецпереселенцах практически никто не интересуется, и в глазах местных работников такие коллекции имеют низкую ценность. В условиях перегруженности и нехватки места для хранения фондов, характерных для абсолютного большинства региональных архивов, как государственных, так и местных, возникает соблазн провести актирование и уничтожение таких материалов. В результате история ссылки калмыцкого народа может стать исчезнувшей, потерянной навеки.

Курапов Андрей Алексеевич

доктор исторических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Отражение взаимодействия буддийской церкви калмыков с Российским государством в XVII – начале XX вв. в фондах центральных и региональных архивов России

В докладе автор рассматривает источники по взаимодействию буддийской церкви калмыков с Российским государством в XVII – начале XX вв., отложившиеся в фондах центральных и региональных архивов России. Значительную группу источников составляют законодательно-актовые документы приказов, министерств и ведомств Российского государства из фондов центральных и региональных архивов: РГАДА (ф. 119), АВПРИ (ф. 119), ГА АО (ф. 1010), НА РК (ф. 36). Комплекс документов позволяет рассмотреть формирование системы взаимодействия российских региональных и центральных властей со светской элитой Калмыцкого ханства в XVII–XVIII вв., роль буддийской

церкви в этом процессе, налаживание социально-политического взаимодействия Российского государства и буддийской церкви калмыков. Делопроизводственные материалы и межведомственная переписка центральных и региональных правительственных учреждений XVII–XX вв. наиболее важны для изучения взаимодействия буддийской церкви калмыков с Российским государством. Перекрестный анализ архивного материала позволяет изучить специфику взаимодействия российского чиновничества и буддийского духовенства на разных исторических этапах. Наиболее значимые документы, относящиеся к социально-политическому взаимодействию Российского государства и буддийской церкви калмыков, сосредоточены в фондах РГАДА (ф. 119, ф. 248), АВПРИ (ф. 119), АСПБ ИИ РАН (ф. 178), НА РК (ф. 1, ф. 9, ф. 33, ф. 35, 36, ф. 42), ГА АО (ф. 1, ф. 2, ф. 394), РГИА (ф. 383, ф. 381, ф. 796, ф. 821, ф. 1291). Значительный комплекс документов по взаимодействию буддийской церкви калмыков с Российским государством в XVII – начале XX вв. содержится в фондах таких организаций, как Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный исторический архив (РГИА), Архив внешней политики Российской империи МИДа Российской Федерации (АВПРИ), Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (А СПб ИИ РАН), Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК), Государственный архив Астраханской области (ГААО), Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН), Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Информация о взаимодействии Российского государства с буддийской церковью на юге России сосредоточена в фондах нескольких архивов, и лишь перекрестный анализ, наряду с привлечением опубликованных документов, позволит воссоздать истинную картину социально-политического процесса в регионе. Важной задачей является формирование комплексного подхода к проблеме — определение взгляда на конкретную политическую ситуацию не только российского

чиновничества, но и представителей буддийского духовенства. Преобладание среди источников именно ведомственной переписки, отсутствие архивных материалов собственно буддийской церкви создают существенные препятствия для достижения этой цели. Вместе с тем оценка социально-политической ситуации на юге России периодически озвучивалась калмыцкими ламами во время переговорных процессов, переписки с представителями правительства. Формирование адекватного представления о политической позиции калмыцкой буддийской церкви возможно только через кропотливый анализ архивных материалов XVII–XX вв. Архивные сведения о буддийской церкви калмыков XVII в. немногочисленны и разрознены, они представлены в фондах нескольких архивов. Эти документы раскрывают формирование системы взаимоотношений российских центральных и региональных властей с калмыцкой светской и клерикальной элитой. Источники определяют статус буддийской церкви в формирующемся Калмыцком ханстве, систему взаимодействия калмыцкой буддийской церкви с единоверцами ойратских ханств, Тибета и Китая, специфику ритуальных практик и их влияние на политическую жизнь общества. Перекрестный анализ законодательно-актовых материалов (царские грамоты астраханским воеводам, калмыцким тайшам и ханам, шертные записи) позволяет определить персоналии отдельных лидеров буддийской церкви, их роль в российско-калмыцком переговорном процессе, а также проследить процесс формирования представления российских властей о социально-политическом статусе буддийской церкви и ее значении для калмыцкого общества. Подготовка и принятие шертей во второй половине XVII – начале XVIII вв. получила широкое освещение в источниках, что позволяет определить важную роль духовенства в процессе легитимации торгоутской династии и выстраивания системы политического взаимодействия Калмыцкого ханства с Россией, ойратскими ханствами, Китаем. XVII в. представлен в фонде 119 «Калмыцкие дела» (РГАДА), который содержит шертные грамоты калмыцких владельцев, дела о калмыцких посольствах, о

российских посольствах к калмыцким тайшам, переписку приказов Казанского дворца и Посольского с астраханскими воеводами о приеме калмыцких послов, проведении переговоров и приведении к присяге калмыцких тайшей, копию с законодательства 1640 г. («Уложение, или права Мунгальского народа»). Материалы XVII в. законодательно-актового характера по заявленной теме находятся в фонде 1010 «Астраханской приказной палаты» Государственного архива Астраханской области (ГААО) — это грамоты Казанского приказа о взаимодействии с калмыцкими тайшами. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН содержит фонд 178 «Астраханской приказной палаты», включающий в себя делопроизводственные документы о жизни Астрахани в XVII–XVIII вв. В фонде находятся, в частности, шертные грамоты калмыцких тайшей, содержится информация о пребывании в Астрахани калмыцких послов, об отправке послов в калмыцкие улусы из Астрахани. Обширную группу источников составляют делопроизводственные материалы XVIII в. центральных государственных (Коллегия иностранных дел, Сенат) и региональных учреждений, выступающие документальной основой исследования. Именно к этому периоду относится пик политической активности буддийского духовенства, интенсификация взаимодействия светской и клерикальной элиты Калмыцкого ханства и Калмыцкой степи с российским чиновничеством. Закономерно, что архивный фонд этого периода представлен наиболее широко и рассредоточен в нескольких российских архивах. Для изучения взаимодействия буддийской церкви юга России и российского чиновничьего аппарата в XVIII в. наиболее важными являются законодательно-актовые и делопроизводственные дела АВПРИ. Фонд 119 «Калмыцкие дела» АВПРИ содержит рескрипты, грамоты российских монархов, докладные записки, «мнения», документы, составленные в Коллегии иностранных дел, реестр журналов астраханских губернаторов, переписку чиновников Коллегии с региональным чиновничеством калмыцкой светской и духовной элитой, записки, правки, сочинения о калмыках. Фонд 248 «Сенат и его уч-

реждения» РГАДА включает в себя комплекс делопроизводственных документов по теме исследования: журналы и протоколы Сената, дела по Астраханской губернии, отражающие взаимодействие правительства с буддийской церковью Калмыцкого ханства, буддийского духовенства с единоверцами из Джунгарии. Большое значение для исследования имеют делопроизводственные документы региональных представителей Коллегии иностранных дел и астраханского чиновничества. Фонды Национального архива Республики Калмыкия (НА РК) содержат основной объем документации такого рода. Фонд 36 НА РК содержит важный при перекрестном анализе делопроизводства комплекс документации астраханского чиновничества: разбор текущих дел и решения по их разбирательству, корреспонденцию и донесения российских чиновников, переписку с Посольским приказом, с 1718 г. — с Коллегией иностранных дел, переписку с ханами, калмыцкой светской и клерикальной элитой. Анализ материалов фонда позволяет проследить хронологию событий и специфику принятия тех или иных решений правительством России и региональными властями. В фонде находятся оригиналы писем калмыцкой светской и клерикальной знати, черновики и оригиналы ответов и донесений, отчеты о событиях от лица их участников, документы на русском и старокалмыцком языках. Важнейшим источником являются материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), посвященные взаимодействию министерств и ведомств Российской империи с буддийской церковью калмыков. РГИА содержит материалы, относящиеся к управлению, контактам правительства с буддийской церковью в XIX — начале XX вв. Значительный комплекс источников, отложившийся в центральных и региональных архивах России, позволяет всесторонне осветить эволюцию социально-политического взаимодействия Российского государства и буддийской церкви в XVII — начале XX вв.

Курапова Елена Рудольфовна

кандидат исторических наук

Российский государственный архив экономики, г. Москва

К вопросу об источниковедческой базе востоковедных исследований: экономическая история (по материалам Российского государственного архива экономики)

Российский государственный архив экономики (www.rgae.ru) является одним из крупнейших федеральных архивов России. В нем хранится порядка 6 млн дел. Это базовое документальное хранилище по экономической истории СССР. Насколько фонды РГАЭ могут быть востребованы и полезны при проведении востоковедных исследований? С целью дать ознакомительный для широкой аудитории ответ на этот вопрос кратко охарактеризуем систему организации архивных фондов в архиве (1) и осветим опыт архива периода 2000-х гг. в части использования документов (2), чтобы показать географию и тематику вопроса.

(1). Организационной единицей документального массива является фонд учреждения (напр., союзного министерства, комитета). Среди межотраслевых ведомств назовем Госплан СССР, ЦСУ СССР, Госбанк СССР, Министерство финансов СССР; отраслевые ведомства отражают экономическую историю страны в отраслевом разрезе народнохозяйственного комплекса (напр., Министерство внешней торговли СССР, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство путей сообщения СССР, Министерство геологии СССР, министерства по машиностроению, Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Кабинете министров СССР и т.д.). В структуре каждого министерства были управления внешних связей, соответственно с социалистическими и капиталистическими странами. Как правило, дела по этим направлениям составляют отдельные описи. Описи доступны в системе удаленного доступа, на сайте архива, в разделе «Описи on-line».

При этом следует иметь в виду, что система управления народнохозяйственным комплексом в СССР исторически имела три организационных этапа: в 1917–1946 гг. это были наркоматы, с 1946 по 1991 гг. — министерства, с перерывом на 1957–1965 гг., когда отраслевой принцип был заменен на территориальный и были созданы совнархозы. Безусловно, это нашло отражение в системе архивных фондов в РГАЭ.

(2). Япония. В 2014 г. в кооперации с Университетом Хитоцубаси РГАЭ выпустил справочник «Советская государственная статистика: рассекреченные статистические издания (1948–1963) и сводные статистические документы (1942–1963) ЦСУ СССР». Уже из названия видно, что публикуемые статсведения были созданы под различными ограничительными грифами и в открытой печати в свое время не публиковались. Сейчас идет работа над вторым томом издания.

Киргизия, Казахстан, Узбекистан. В 2016–2018 гг. РГАЭ под эгидой Администрации Президента России подготовил и провел серию совместных историко-документальных выставок с бывшими азиатскими республиками СССР: «Россия и Киргизия: вехи совместной истории. 1916–2016» (Бишкек, 2016), «Россия и Казахстан: стратегия вечной дружбы» (Астана, 2017), «Россия и Узбекистан: 25 лет стратегического партнерства» (Ташкент, 2017). Выставки были построены на материалах российских и зарубежных архивов, по каждой из выставок был издан двуязычный каталог. Наибольший хронологический лаг был задействован в выставке с Киргизией, она начиналась с исторического сюжета «События в Семиречье 1916 г.», охватывала весь советский период совместной истории, в т. ч. историю создания и развития экономической базы республики, и тему развития двусторонних отношений в 1991–2016 гг.

Каталоги всех выставок интересны тем, что в них осуществлена полнотекстовая публикация архивных документов с указанием поисковых данных.

Азербайджан. К 95-летию со дня рождения национального лидера Азербайджана Г. Алиева в 2018 г. совместно с азербайдж-

жанскими историками и архивистами в г. Баку была проведена историко-документальная выставка «Гейдар Алиев. Личность. Миссия. Наследие». Был подготовлен и издан двуязычный иллюстрированный юбилейный каталог. Выставку посетил президент Азербайджана И. Алиев.

Монголия. В 2019 г. увенчалась зримым успехом многолетняя совместная исследовательская работа российских и монгольских архивистов: вышел в свет российско-монгольский сборник архивных документов «Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.», включивший в себя более двухсот документов из российских и монгольских архивов. Сборник имеет 4 раздела: «Внешняя торговля», «Сельское хозяйство», «Транспорт. Улан-Баторская железная дорога», «Экономическое сотрудничество СССР и МНР в рамках СЭВ». Особый интерес изданию придает публикация в нем документов из монгольских архивов, как русскоязычных изначально, так и в переводе с монгольского языка на русский.

После выхода сборника монгольской стороной (Архивное ведомство и Институт истории национальной Академии наук) было предложено подготовить еще один совместный сборник, посвященный участию Монголии в СЭВ («Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции»). Его выход планируется осуществить к 60-летию вступления Монголии в СЭВ (1962–2022). Будут затронуты такие аспекты сотрудничества Монголии со странами-членами СЭВ, как геологические изыскания, сельское хозяйство (особенно ветеринария), строительство, научно-технические связи, легкая и пищевая промышленность, валютно-финансовые отношения.

Можно сказать, что с архивистами Монголии у РГАЭ сложились особые отношения. Это проявилось и в подготовке историко-документальной выставки «Дорога дружбы. 1949–2019» к 70-летию акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» (2019). Выставка по материалам архивов двух стран (государственных и ведомственных) была проведена в Иркутске с представительным участием монгольской стороны. Был

издан богатый, содержательный двуязычный каталог. При этом содержание его шире собственно темы УБЖД, документальное повествование ведется с 1910-х гг., когда активно обсуждались планы установления железнодорожного сообщения между Российской империей и Монголией (ж/д Мысовая – Кяхта). Эти документы хранятся в РГИА (Санкт-Петербург).

Китай. Изучение совместной экономической истории на базе документальных источников РГАЭ заинтересовало и Китай: в этом году РГАЭ начал подготовку совместного сборника документов о советско-китайских экономических связях. Первый том будет посвящен «золотому десятилетию дружбы». Очевидно, что этот период, 1950-е гг., успешно освоен в российской историографии, поэтому при выявлении документов и их отборе для включения в сборник мы предполагаем отдавать предпочтение недавно рассекреченным документам.

Южная Корея. Индия. Турция и др. В части археографического освоения документальных источников из фондов РГАЭ по экономической истории очевидной исследовательской целиной являются темы экономических отношений (связей) СССР с такими странами, как Индия, Япония, Южная Корея, Турция и др. Стержнем этих связей является внешняя торговля. История сотрудничества с известными фирмами из этих стран, деятельность советских торговых представительств в этих странах, взаимосвязь экономических отношений и политической двусторонней истории — эти и другие сюжеты могли бы составить содержательное историческое полотно в этих проектах, будь то архивные выставки или сборники документов.

РГАЭ открыт для исследовательских идей и новых проектов.

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН, г. Улан-Удэ

Цыбенев Базар Догсонович

кандидат исторических наук

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО
РАН, г. Улан-Удэ

**Первый уполномоченный НКВД РСФСР в Монголии
О. И. Макстенека (данные отечественных и зарубежных
архивов)**

В 2021 г. исполняется 100 лет Монгольской революции и 100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией. Это закономерный итог длительной борьбы монгольского народа за национальное и социальное освобождение, а также результат всесторонней помощи и участия Советской России в борьбе монгольского народа за свою независимость.

В научной исторической литературе высокую оценку получила деятельность российских партийных функционеров, коминтерновцев, военных специалистов, дипломатов и бурятских национальных демократов, сыгравших большую роль в осуществлении Монгольской революции. Однако вне поля зрения оказалась жизнь и деятельность советского дипломата, первого уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии Отто Ивановича Макстенека, внесшего существенный вклад в осуществление Монгольской революции 1921 г.

Доклад посвящен выявлению архивных документов о революционной деятельности О. И. Макстенека и его работе на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии, находящихся на хранении в российских и зарубежных архивохранилищах. Это в значительной мере позволит раскрыть существующие лакуны в истории подготовки и осуществления Монгольской революции, становления и укрепления дипломатических отношений между двумя странами. Кроме того, это позволит выявить личностное

отношение к историческим событиям Монгольской революции активного участника первой русской революции 1905–1907 гг., члена РСДРП с 1904 г., политкаторжанина и ссыльнопоселенца, участника гражданской войны в Восточной Сибири О. И. Макстенека, свидетелем и участником которых он был. Конечно, выявленные нами документы не являются источниками личного происхождения, ибо все находящиеся в архивохранилищах документы по теме нашего исследования являются документами официального характера. Тем не менее, география архивохранилищ, содержащих интересующие нас фонды, позволяет с полным основанием говорить об О. И. Макстенеке как о фондообразователе, чья жизнь и деятельность дают детальное представление о революционных событиях начала 20-х гг. XX в. на востоке России и Монголии.

Для решения поставленной цели выделены следующие задачи: 1) анализ уголовного дела О. И. Макстенека, находящегося на хранении в ГА РФ; 2) анализ отчета «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенека за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.», находящегося на хранении в архиве Министерства иностранных дел Монголии; 3) ввод в научный оборот документов о О. И. Макстенеке из архивохранилищ Государственного исторического архива Латвийского Национального архива (фонды «Прибалтийское районное охранное отделение», «Полицейское управление Рижского уезда», «Жандармское управление Лифляндского уезда»); 4) выявление документов о О. И. Макстенеке, находящихся на хранении в РГАСПИ, в Государственных архивах Иркутской области (ГАИО), Забайкальского края (ГАЗК) и Хабаровского края (ГАХК), а также Кяхтинского краеведческого музея им. академика Обручева.

Материалами исследования являются сведения уголовного дела О. И. Макстенека, хранящегося в ГАРФ [Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61825. 50 л.], документы из Архива МИД Монголии под названием «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенека за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.» [Ф. 495. Оп. 152. Д. 9. Л. 45–57]; документы фондов

«Прибалтийское районное охранное отделение», «Полицейское управление Рижского уезда», «Жандармское управление Лифляндского уезда» Государственного исторического архива Латвийского Национального архива; фонда № П-2. Дальневосточный краевой комитет ВКП(б), г. Хабаровск, Дальневосточный край, 1925–1938 гг.

Результаты. Впервые введены в научный оборот документы о революционной, дипломатической и общественной деятельности О. И. Макстенека. В частности, выявлены детали и особенности встреч Макстенека и монгольских революционеров в Троицкосавске в 1920 г., идейная и организационная подготовка монгольских революционеров к последующей революционной деятельности; постоянная связь с руководством Восточного отдела Коминтерна и тесная связь с Председателем правительства ДВР Б. З. Шумяцким; особая роль в подготовке и проведении первого съезда Монгольской народной партии; раскрыт вопрос о боях за Маймачен в феврале 1921 г., ранее не известные имена командиров РККА. Выявлена партийная, организационная и военно-боевая работа О. И. Макстенека в Латвии в период революции 1905–1907 гг., а также участие в борьбе с колчаковщиной на территории Восточной Сибири в годы гражданской войны.

Особое внимание уделено вопросу, связанному с исключением О. И. Макстенека из членов Общества политкаторжан и из рядов ВКП(б) Дальневосточным краевым комитетом ВКП(б). Прослежены малоизвестные подробности его революционной деятельности на территории Сибири.

Выводы. Благодаря архивным документам О. И. Макстенека предстает как историческая личность, которая на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии внесла существенный вклад в победу Монгольской революции 1921 г.

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта РФФИ — Министерства образования, культуры и науки (Монголия), № 19-59-44004 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.) (регистрационный номер АА-АА-А20-120021490062-5).

Источники и литература

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

Куфтарева Венера Вячеславовна

аспирант

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Творческая биография академика Б. Ширендыба: источники, мемуары, архивы

Академик Базарын Ширендыб (1912–2001) — известный монгольский ученый с мировым именем, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Монголии. Сегодня трудно найти специалистов-монголоведов, не знакомых с трудами академика Б. Ширендыба. Они содержательны, снабжены качественным ссылочным аппаратом, отличаются хорошим источниковедческим анализом и историографией. Все это является признаком высокого профессионализма.

Мы знаем, что историческое образование он получил на историческом отделении Иркутского педагогического института на рубеже 1930–1940-х гг. [ГАИО. Ф. р-842. Оп. 84. Д. 4176]. В эти годы на факультете работали многие известные историки: С. В. Шостакович, Н. Н. Козьмин, Ф. А. Кудрявцев, Г. Ф. Кунгуров, М. А. Гудошников. По воспоминаниям академика Б. Ширендыба, в студенчестве, по рекомендации педагогов, он впервые узнал и активно изучал в дальнейшем труды П. Карпини, В. Рубрука, М. Поло, Н. М. Ядринцева, В. В. Радлова, Г. Н. Потанина, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Я. Бичурина. Не остались без его внимания и труды А. Д. Клеменца, О. О. Розенберга, Ф. И. Щербатского, В. М. Алексеева, Н. В. Кюннера, И. Ю. Крачковского, С. Ф. Ольденбурга и др. С опорой на них формировались взгляды будущего академика на всемирную историю, историю Востока и Монголии.

В связи с этим нам интересно проследить, какие из них нашли отражение в его работах. Например, при анализе торговли и

земельных отношений, кроме прочих материалов, используются работы А. М. Позднеева [Позднеев 1896], В. Котвича [Котвич 1914] и Б. Я. Владимирцова [Владимирцов 1934]. Эти исследования помогли Б. Ширендыбу раскрыть значение земельной собственности как основы производственных отношений в Монголии. В решении этого вопроса отмечается вклад Н. Жагварала «Земельные отношения в Монголии» (1953) и Ц. Насанбалжира «Уртонная повинность в период маньчжурского ига», которые, по мнению Б. Ширендыба, углубили тему исследованием вопроса о хошунных границах и земельных участках, выделенных под уртоны и караулы [Ширендыб 1963: 21].

Изучая вопрос социально-экономического развития Монголии, будущий академик знакомился в том числе и с рукописными текстами: «Земельные отношения в Монголии» (Жагварал Н., 1953), «К вопросу об аратских движениях в конце XIX и начале XX веков» (Калинников А. Д., 1934), часть из которых хранилась в Уланбаторской библиотеке: «История автономной внешней Монголии» (Г. Навааннамжил), «Монголын орчин үеийн түүх» (Яно). Изучались и те работы, в которых авторы не использовали марксистскую оценку и методологию: «Новая история Монгольского государства» (Магсар-хурц, 1927), «Новейшая история внешней Монголии» в 5-ти книгах (Чень Чзун-цзо, 1922).

Источниковая база в исследованиях Б. Ширендыба представлена объемным корпусом архивных документов: фонды Центрального государственного архива МНР по периодам (1851–1924 гг.); материалы архива Монгольской Народной армии; архива Совета министров МНР и Президиума Великого Хурала МНР; рукописные фонды Института истории АН МНР и Улан-Баторской библиотеки. В работах использовались документы Центрального государственного военно-исторического архива СССР (сейчас — РГВИА) (фонды 200, 400, 475, 2000 и фонд ВУА); Центрального государственного архива Красной Армии (сейчас — РГВА) (фонды 72/185, 93/221, 4, 185, 200, 221; Центрального государственного архива Октябрьской революции (сейчас — ГА РФ) (фонды 200, 447, 2000, 3476, 4474). Кроме

того, использовались личные архивы: супруги Х. Чойбалсана — Гундыгмы и активного участника монгольских событий В. И. Юдина.

Б. Ширендыб активно работал со статистическими сборниками и сборниками документов. Документы на русском и монгольском языках по истории внешней политики: двухтомник «Внешняя политика СССР» (1921–1924 гг.) (1944), «Документы внешней политики СССР» (1957 и 1959), «Международные отношения в эпоху империализма» (1931), «Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу» (1914), Сборник договоров и др. документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) (1927). Вошли в его работы сведения из сборников: «Революционные мероприятия Народного правительства, проведённые в 1921–1924 гг.», «Важнейшие документы по истории МНРП (1920–1924 гг.)» (1946), «Программа МНРП, принятая на X съезде» (1940), «Коммунистический интернационал в документах» (1933), «Программа и Устав Коминтерна» (1936), «Программные документы китайских советов» (1935), «Монгольское законодательство» (1928), «Протоколы 1-го Великого Народного Хурала МНР» (1925), «III съезд Монгольской народной партии» (1924), «Уложение Китайской палаты внешних сношений» (1828).

Историография вопроса по революции 1921 г. представлена большим количеством мемуаров. В своих работах Б. Ширендыб активно использовал воспоминания партизан-участников событий, а также опубликованные и неопубликованные воспоминания А. В. Бурдукова, В. Васильева, К. К. Байкалова, В. И. Юдина. Они позволили реконструировать и глубже понять ситуацию. Но, по мнению Б. Ширендыба, материалы должны проверяться и подвергаться исследовательской критике.

В своих работах Ширендыб-гуай активно использует существующие на тот момент подходы, рассматривает экономическое, историческое, политическое значение событий в их взаимосвязи. Он активно взаимодействовал не только с востоковедами, использовал уже имеющиеся работы таких авторов, как

С. Д. Дылыков, И. Я. Златкин, А. Г. Акимов, П. П. Старицына, М. И. Гольман, Г. Д. Санжеев, И. С. Казакевич, Г. С. Матвеева, И. М. Майский, Е. М. Жуков, М. С. Джунусов, В. И. Дулов, Н. Н. Козьмин, В. А. Масленников, И. И. Минц, Г. И. Михайлов, С. Нацов, С. К. Рощин, А. Н. Хейфец.

Наиболее известные работы Б. Ширендыба посвящены истории монгольской революции: «Народная революция в Монголии и образование МНР (1921–1924)» (1956), «Монголия на рубеже XIX–XX веков (История социально-экономического развития)» (1963), «Минувя капитализм» (1967), «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Монголию» (1967), «В. И. Ленин и монгольский народ» (1970), «История Монгольской народной революции 1921 года» (1971), «Хатанбатор Максаржав» (1980). По теме революции эти труды можно считать основополагающими. Сегодня этой сложной темой продолжают заниматься монгольские (Н. Хишигт, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр) и российские (А. В. Михалев, Л. В. Курас, С. Л. Кузьмин, Э. В. Батунаев) ученые. В этом году в Монголии и России широко отмечают 100-летие Монгольской революции 1921 г. Исследование этого сложного исторического явления продолжается.

Источники и литература

Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-842. Оп. 84. Д. 4176. Зачетная книжка № 1134.

Владимирцов 1934 — *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

Котвич 1914 — *Котвич В. Л.* Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. СПб., 1914.

Позднеев 1896 — *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной с 1892-1893 гг.». СПб, 1896.

Ширендыб 1963 — *Ширендыб Б.* Монголия на рубеже XIX–XX веков. (История социально-экономического развития). Улан-Батор: Комитет по делам печати, 1963.

Максимов Константин Николаевич,
доктор исторических наук
Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста
Тогаева Роза Бувайсовна
Национальный архив Республики Калмыкия, г. Элиста

Источниковая база истории Калмыкии: проблемы и пути их решения

В соответствии с предлагаемой периодизацией истории Калмыкии по географическому и хронологическому признакам (центрально-азиатский и европейский) с древнейших времен до настоящего времени рассматриваются вопросы формирования, отложения, сохранности и особенностей ее исторических источников. Источниковая база истории первого периода в отличие от последующего весьма ограничена, использование имеющихся источников осложняется из-за трудностей языкового барьера, отдаленности места нахождения архивохранилищ, библиотек.

В связи с объективными факторами внутреннего и внешнего характера исторические источники истории европейского периода по объему и разновидностям значительно богаче. Они отложились и сохранились в крупнейших государственных архивохранилищах России, ведомственных архивах федерального уровня, в государственных архивах ряда субъектов Российской Федерации. К наиболее значимым в количественном отношении фондам, располагающим документальными материалами по истории Калмыкии, относятся многие фонды российских государственных архивов: древних актов (РГАДА), исторического архива (РГИА), внешней политики Российской империи (АВПРИ), военно-исторического архива (РГВИА). Однако документальные источники многих фондов указанных государственных архивохранилищ, содержащих сведения по истории калмыцкого народа, до сих пор не используются из-за недостаточной осведомленности о составе фондов, отсутствия доступа к научно-справочному аппарату по содержанию, поскольку они не

переведены в электронный формат, за исключением отдельных фондов РГАДА.

Исторические источники по истории Калмыкии с начала XX в. и по настоящее время отличаются множеством разновидностей, объемом комплексов и документов, сохранностью. Они отложились и сохранились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), государственных архивов: социально-политической истории (РГАСПИ), экономики (РГАЭ), новейшей истории (РГАНИ), кинофотодокументов (РГАКФД), военного архива (РГВА). Среди ведомственных архивов федерального уровня в этом отношении выделяются Центральный архив министерства обороны РФ, Архив Президента Российской Федерации и др.

Бесценное документальное богатство Калмыкии хранится в ее государственном архиве — богатейшей кладовой исторической науки, где ныне проводится активная работа по пополнению фондов, обеспечению ввода документов в научный оборот. Существенная помощь оказывается государственными архивами ряда субъектов по информации о составе и содержании документальных источников по истории Калмыкии.

История калмыцкого народа, Калмыкии располагает весьма обширной источниковой базой. Однако выявление документов, введение их в научный оборот существенно затруднены из-за их рассредоточенности по многим архивохранилищам, находящимся за пределами республики, а также из-за отсутствия в некоторых архивах электронного научно-справочного аппарата. В этих условиях выезды исследователей Калмыкии в региональные архивы ограничены.

Сложные проблемы по восполнению источниковой базы истории Калмыкии, доступа к имеющимся документам разрешимы при финансовых возможностях и помощи государственных архивов субъектов, региональных историков. Все это позволит полному, всестороннему, объективному освещению истории калмыцкого народа и Калмыкии.

Мирзаева Саглара Викторовна
научный сотрудник
Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

О тибетоязычной рукописи культа Белого старца из фонда ТИГПИ

Коллекции монгольских и тибетских рукописей и ксилографов из фондохранилищ Тувы — Национального музея Республики Тыва им. «Алдан-Маадыр» (НМ РТ) и Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ), представляющие значительный интерес для исследователей, вплоть до настоящего времени остаются малоизученными. В качестве исключения можно назвать каталог монгольского фонда НМ РТ А. Г. Сазыкина и описание монгольской части книжного фонда ТИГПИ А. А. Самдан, а также ряд публикаций сотрудников Калмыцкого научного центра РАН и их тувинских коллег, в которых были введены в научный оборот ойратские рукописи из НМ РТ. Монгольская часть коллекции НМ РТ, описанная А. Г. Сазыкиным, включает 941 единицу хранения, из которых 75 составляют ксилографы, 8 — рукописи на «ясном письме». Кроме того, в фонде имеются рукописи, поступившие после 1983–1985 гг., преимущественно, в фрагментарном виде. В рамках сотрудничества между НМ РТ и КалмНЦ РАН сотрудниками были оцифрованы более 200 единиц хранения, не вошедших в каталог А. Г. Сазыкина. Тибетская часть фонда НМ РТ, описанием и каталогизацией которой в настоящее время занимается Р. П. Сумба, включает около 20 000 единиц хранения. Одним из ценнейших образцов является ургинское издание Кагьюра начала XX в. В книжном фонде ТИГПИ также можно выделить монгольскую (около 300 единиц хранения) и тибетскую (около 1 000 единиц хранения) составляющие.

Как справедливо отмечают исследователи, основную часть этих фондов составляют произведения народного буддизма и ритуальные тексты. Яркими образцами буддийской литературы

монгольских народов являются «Сутра Белого старца» и ритуальные тексты, посвященные Белому старцу. Большую часть хранящихся в указанных фондах сочинений этого культа составляют рукописи на классическом монгольском письме, маркированные как «Сутра-санг Белого старца» (М-15, М-220, М-330, М-323, М-324, М-389, М-479, М-480, М-620, М-781, М-905). Исключение составляет тибетоязычная рукопись «*Ha cang zhadzhi mchod pa bzhus so*» ('Почитание Хачана-шаджи'), хранящаяся в книжном фонде ТИГПИ под инв. № 88. В инвентарной книге не указано тибетское название, имеется лишь помета «О Сагаан Эбугене». Рукопись состоит из 7 листов, размеры 32,5*8,1 см, повреждена по краям. В начале текста приведено краткое описание подготовки к ритуалу — изготовление торма жалзи (тиб. *gtor ma zhal zas*) на восьмилепестковом лотосе, 24 пилюль рилбу (тиб. *ril bu*), подготовка трех сладких субстанций, драгоценных и лекарственных субстанций, шелков и напитка серкем (тиб. *gser skyems*), в который должна быть добавлена бирюза, и пр. Кроме того, обозначена цель выполняемого ритуала — усмирение болезней людей и скота. Далее следует описание визуализации и текст призывания Белого старца (тиб. *ha cang rgan po dkar po*) с горы Плодовая (тиб. *shing tog ri*) в место совершения ритуала. Белый старец описывается как хозяин местности ослепительно белого цвета, с одним ликом, двумя руками, в которых он держит посох, издающий грохочущие звуки, и четки, в белых одеяниях. Его окружение составляют двадцать четыре духа земли-воды (тиб. *nyi shu rtsa bzhi sa chu 'khor*). В конце текста он также назван дамченом (тиб. *dam can*), хранителем Учения, который принял соответствующий обет в присутствии самого Будды, оберегающим живых существ, подобно отцу, записывающим грехи каждого человека, подобно владыке смерти Ямарадже, и ведающим последствия всех деяний. В рукописи встречаются просьбы к Белому старцу различного характера: исполнить все задуманное; даровать удачу, счастье, долгую жизнь; избавить от болезней, грабежа, врагов, ядовитых змей, обмана, сплетен, голода и пр. Ритуал почитания Белого старца включает подношение различных субстанций, напитка серкем, торма, воскурения

санг, а также призывание удачи (тиб. *g.yang khug*). В небольшом колофоне в конце рукописи сообщается, что она была составлена Тойчи-хутугту (тиб. *tho'e ci khu thug tho*) по просьбе Сангье (тиб. *sangs rgyas*) (вторая часть имени не читается), чтобы избавить людей и скот от болезней.

Музраева Деляш Николаевна

доктор исторических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Архивные и музейные коллекции письменных памятников калмыцких буддийских священнослужителей Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева), Н. Д. Кичикова и Э. Б. Убушиева (Агван-Табдана): краткий обзор и проблемы изучения

В докладе дается краткое описание коллекций письменных памятников из личных собраний известных калмыцких буддийских священнослужителей, которые в настоящее время хранятся в Научном архиве КалмНЦ РАН. Это коллекции Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) (1887–1980), составляющая основу рукописного фонда, и Э. Б. Убушиева (Агван-Табдана) (1905–1981). Коллекция Н. Д. (Намки) Кичикова (1901–1986) представлена в фондах Кетченеровского краеведческого музея (пос. Кетченеры РК).

Рукописные и печатные материалы, составляющие Фонд–15 (Фонд О. М. Дорджиева — Тугмюд-гавджи) НА КалмНЦ РАН, включают три описи, представляют собой личную библиотеку этого известного буддийского священнослужителя, переводчика, просветителя. Она поступила в архив института в начале 1980-х гг. Следует отметить, что ряд памятников был им передан в дар ранее, в 1960-е гг.

Другая коллекция сосредоточена в Фонде–8 (Фонде редких рукописей) НА КалмНЦ РАН. В ней хранятся рукописи и ксило-

графы, включая фотокопии и современные издания, поступившие от Э. Б. Убушиева, В. К. Артаева, Д. С. Сальмина, А. Э. Борманжинова, Н. И. Кекеева, Н. Д. Кичикова, Н. Давурова, А. В. Бадмаева, Я. Л. Шодорова, Тэло-тулку Римпоче и др.

Материалы, поступившие от Э. Б. Убушиева в настоящее время рассредоточены между двумя фондами (Ф–15 и Ф–8). Анализ их состава и содержания, помет на полях, сделанных его рукой, показывает, как высока была его заинтересованность в труде ученых по изучению и переводу таких раритетных изданий, как «Чжуд-ши» и «Сундуй».

Э. Б. Убушиев и Н. Д. Кичиков являются одними из тех калмыцких гелюнгов, которые проходили религиозное обучение в буддийской конфессиональной школе Цанид-Чёёря, но в последующем вынуждены были снять с себя сан. Их коллекции позволяют составить представление о той специализации, которую они получили. Так, Намка-гелюнг был известным целителем, эмчи, практиком тибетской медицины.

Таким образом, архивные материалы, а также материалы музейных фондов дают исследователям ценные сведения о деятельности буддийских священнослужителей, заботившихся о преемственности и стремившихся транслировать знания о традиционной конфессии в современную им и последующую культурную среду.

Надергулов Минигали Хусаинович

доктор филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Эпистолярные источники из личного архива башкирского просветителя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева

В Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН хранится богатый личный фонд известного

башкирского просветителя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева (1841–1907), который составляет 6 объемистых томов, включающих в себя 532 архивных документа. Преобладающее большинство этих материалов датировано XIX в., однако есть несколько рукописей XVIII и даже XVII вв. Документов, относящихся к началу XX в., насчитывается более двух десятков. Среди материалов фонда немалое место занимают эпистолярные источники.

Письма, прошения, послания и уведомления имеются в каждом томе, а шестой том целиком состоит из эпистолярных источников. Сохранились 39 писем самого М. Уметбаева и 83 письма других людей: жены, сына, дочери, братьев, снохи, кума, друзей, знакомых, официальных лиц и коллег. Этот эпистолярный фонд дает огромную пищу для размышлений, способствует освещению многих сторон жизни и деятельности ученого-просветителя, раскрытию его творческих связей и деловых контактов, прояснению судеб ряда его неопубликованных произведений, а также служит ценным материалом для изучения отдельных социально-экономических и политических процессов, происходивших в башкирском крае в последней четверти XIX – начале XX вв. Копии же некоторых официальных сообщений и уведомлений могут стать важными источниками для интересующихся жизнью и деятельностью отдельных исторических личностей прошлого.

Орлова Кемя Владимировна

доктор исторических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Российские фондохранилища документального наследия монгольских народов: проблемы и перспективы

Доклад посвящен письменным монгольским коллекциям из фондохранилищ различных регионов России, которые складывались благодаря подвижническому труду блестящих вос-

токоведов. В настоящее время назрела насущная потребность в систематизации, анализе, поиске информации, удаленной доступности к архивным документам и письменным источникам, что предоставит исследователям расширенные возможности для дистанционной работы с источниками. Соответственно перспектива применения информационных технологий будет содействовать координации и еще более глубокому сотрудничеству и открытости академической коммуникационной среды, потребность в которой стала очевидной. Эта работа назрела, ибо, во-первых, сведения о письменных источниках рассредоточены в разных изданиях. Во-вторых, в 2018 г. Международная ассоциация монголоведов (штаб-квартира в г. Улан-Батор) представила грандиозный проект «Всемирное наследие монголов». Основная его цель — создание единого реестра историко-документального наследия монгольских народов. Предполагается выпуск 20-ти томов, в которых будут представлены коллекции письменных памятников, рассредоточенных в различных странах мира: России, Японии, Китае, США, Франции, Дании, Венгрии и др. странах. Три тома будут посвящены монгольским источникам из российских хранилищ.

Наиболее крупные собрания монгольских письменных источников хранятся в Санкт-Петербурге (Научная библиотека СПбГУ, ИВР РАН, Государственный музей истории религии, Российская национальная библиотека), Бурятии (Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева), Тыве (Национальный музей Республики Тыва им. «Алдан-Маадыр», научный архив Тывинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований), Республике Татарстан (Национальный архив Республики Татарстан) и Калмыкии (Научный архив Калмыцкого научного центра РАН, Национальный архив Республики Калмыкия, Калмыцкий краеведческий музей им. Н. Н. Пальмова).

Пак Бэлла Борисовна

доктор исторических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Материалы по истории Кореи и русско-корейским отношениям в XIX – первой половине XX вв. в Российском государственном историческом архиве

В российских архивах хранятся ценнейшие документы по новой истории Кореи, главным образом XIX – первой половины XX в., т. е. со времени проникновения в страну представителей Японии, США, западноевропейских государств. Реже встречаются материалы после 1910 г., когда страна превратилась в японскую колонию и были расторгнуты связи Кореи с другими державами.

Материалы по новой истории Кореи сосредоточены, главным образом, в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА), насчитывающем около 60 описей к фондам, в которых значительное место отведено Корее. Прежде всего нужно отметить, что РГИА наряду с Архивом внешней политики Российской империи является одним из основных отечественных архивных хранилищ документов по истории внешней политики и дипломатии России. Здесь хранится немало ценных материалов, характеризующих внутреннее и международное положение Кореи и дающих полное представление об общем направлении российской политики в отношении Кореи и деятельности российских дипломатов в Сеуле.

Материалы РГИА являются важными источниками для изучения дипломатической истории русско-корейских отношений с начала первых приграничных контактов между корейским и русским населением Дальнего Востока в 1850–1860-х гг., заключения с Кореей торгового договора и установления с ней дипломатических отношений в 1884 г., окончательного изменения основного направления дальневосточной политики царизма в сторону Маньчжурии в 1898 г. до 1910 г., когда потерпевшая поражение в ходе русско-японской войны царская Россия не имела

возможности помешать установлению японского колониального господства в Корее и вынуждена была примириться с потерей независимости и суверенитета корейского государства. Весьма ценны содержащиеся в фондах Общей канцелярии Министерства финансов (ф. 560) РГИА тексты русско-корейских договоров о дружбе, взаимопомощи и торговле от 25 июня 1884 г. и о сухопутной торговле и пограничном режиме от 18 августа 1888 г., инструкции русскому послу в Корее от 25 апреля 1885 г. о задачах по обеспечению за Россией прав и преимуществ наравне с другими государствами, конвенций, соглашений, Правил для сухопутной торговли, официального сообщения о соглашении России и Японии о Корее 1896 г., декларации России и Франции о независимости Китая и Кореи 1902 г., обзор сношений России с Японией по корейским делам с 1895 по 1904 гг., материалы о русско-японских переговорах накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. и др.

Фонды Министерства императорского двора РГИА содержат материалы, свидетельствующие об особых, доверительных отношениях, сложившихся между императорским и корейским дворами и лично между Николаем II и корейским королем ваном Коджоном. С этой точки зрения к особо ценным можно причислить дела о подарках корейскому королю, о пожаловании корейскому императору бриллиантовых знаков ордена Андрея Первозванного в фондах 496 (Капитул российских имп. и царских орденов) и 472 (Канцелярия МИДа).

Документы РГИА позволяют восстановить историю Корейской дипломатической миссии в Петербурге с момента ее возникновения до упразднения в 1905 г. Несомненный интерес вызовут материалы о корейском посольстве Мин Юнг-Хуана, прибывшем на коронацию Николая II в 1896 г. с секретной миссией по ведению переговоров с Россией с целью установления оборонительного союза против Японии в ф. 468 (Кабинет е.и.в.), о приемных аудиенциях у императора вновь назначенным посланникам Кореи Мин Юнг-хуану и И Пом-чжину (ф. 473 — Церемониальная часть).

В РГИА широко представлены и материалы о российско-корейских культурных связях. Среди них переписка заведующего Канцелярией министра финансов П. М. Романова с Управляющим Министерством народного просвещения Н. М. Аничковым, посвященная вопросу о приглашении секретаря корейского посольства Юн-чихо (в будущем президента Клуба независимости) на должность лектора корейского языка в Санкт-Петербургский университет, 120-летие начала преподавания которого в России широко отмечалось в конце 2017 г. В фонде Департамента Народного Просвещения Министерства Народного Просвещения (ф. 733) имеются документы об учреждении на факультете восточных языков Петербургского университета кафедр корейского, японского и индусского языков.

Документы русских архивов, и в первую очередь Российского государственного исторического архива, дают ясное представление о международных отношениях на Дальнем Востоке в период превращения Кореи в объект политической и экономической экспансии западных держав, США и России. Наиболее обширные сведения русские архивные источники дают для выяснения целей и методов колониальной дальневосточной политики царской России. При изучении проблем, связанных с попытками русских торгово-промышленных кругов проникнуть в Корею и стремлением царского правительства противодействовать экономическому и финансовому закабалению Кореи Японией и западными державами в конце XIX и начале XX вв., значительный интерес представляют сосредоточенные в РГИА фонды российского Министерства финансов. Донесения агентов Министерства финансов России о Корее из Кореи, Китая и Японии, переписка министра финансов С. Ю. Витте с министрами иностранных дел, военным и управляющим морским ведомством, извлеченные из фонда Общей канцелярии министра финансов (ф. 560), содержат богатейшие сведения не только о русско-корейских внешнеполитических и культурных связях, но и о внутри- и внешнеполитическом положении Кореи. Среди них:

– ноты, сообщения Министерства иностранных дел Кореи в адрес российской дипломатической миссии в Сеуле, указы корейского короля, его письма Александру III и Николаю II;

– копии переписки русских и корейских пограничных властей по торговым и другим вопросам, письменные сообщения корейских сановников, присланных в Россию по поручению корейского вана для переговоров по вопросу об укреплении независимости Кореи;

– переписка о заключении внешнего займа Кореей в 1896 г.

Материалы фондов Комитета финансов (ф. 563), Особой канцелярии по кредитной части (ф. 583) РГИА позволяют исследовать роль и значение Русско-Корейского банка в экономической политике С. Ю. Витте в Корее. В фондах Санкт-Петербургского Международного Коммерческого (ф. 626) и Русско-Китайского (ф. 632) банков хранятся ценные материалы, позволяющие проследить механизм вывоза капиталов России в Корею и роль в этом процессе отношений между французскими финансовыми группами и российскими коммерческими банками и Министерством финансов России.

В личных фондах министра финансов С. Ю. Витте (ф. 1622) и министра государственных имуществ М. Н. Островского (ф. 1683), министра народного просвещения А. Н. Шварца (ф. 1672) среди прочих следует отметить материалы по экспедиции В. И. Вонлярлярского в Северную Корею в 1898–1899 гг. и лесной концессии на Ялу.

Архивные документы содержат ценные сведения о деятельности русских в Корее. Значительное место в них отводится характеристике личных и профессиональных качеств и деятельности замечательных русских дипломатов в Корею — К. И. Вебера, А. Н. Шпейера, Е. Ф. Штейна, А. Н. Павлова; вкладу русских офицеров и путешественников И. Стрельбицкого, русского военного агента Путяты (ф. 560 РГИА) и других в изучение прилегающих к России областей Китая и Кореи. Высокий уровень и крупное научное значение этих трудов для того времени общеизвестны. В фонде «Именные указы и „Высочайшие“ повеления Сенату (Коллекция)» (ф. 1329) хранятся императорские указы о назначении всех русских дипломатов: К. И. Вебера, А. Н. Шпейера, Н. Г. Матюнина, А. П. Павлова поверенными в делах и генеральными консулами в Корее.

В фонде Общей канцелярии министра финансов РГИА имеются сведения о деятельности русских военных инструкторов по формированию и обучению охранной корейской королевской гвардии, личном вкладе полковника Д. В. Путяты. Представлены все донесения русского финансового советника К. А. Алексева, назначенного по ходатайству корейского правительства, С. Ю. Витте, являющиеся ценнейшим источником по истории движения за удаление иностранных советников из страны (сторонников клуба независимости), восстаний против европейцев.

В фондах Синода 796 (Канцелярия б. Синода) и 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода) содержатся отчеты о деятельности Православной Корейской (в Сеуле) духовной миссии за 1897–1906 гг. со сведениями об открытии миссии 20 июня 1897 г., устройстве храма, торжественном освящении церкви 17 февраля и совершении первой божественной литургии, крещении местных корейцев, посещаемости церкви, организации воскресных чтений, открытии школы для корейских детей, появлении прихожан среди жителей провинциальных городов, о борьбе за влияние с католическими миссиями и протестантскими американскими сектами, жизненном укладе корейцев.

В РГИА содержатся и сведения о русской поземельной собственности в Корее. В фондах Департамента Государственного Казначейства (ф. 565), Государственного Совета (ф. 1149 — Департамент законов) и (ф. 1152 — Департамент экономии) и Государственной Думы (ф. 1278) содержатся документы об отпуске средств на содержание и учреждение дипломатического и консульского представительств в Корее и вице-консульств в Масанпо, Фузане; на расходы по представительству, консульских участках в Корее, покупке земельных участков в корейских портах Масампо, Чемульпо, Сенчжинпо, Циннампо, Мокпо с картами и схемами их расположения, постройке здания для императорской миссии в Корее.

Материалы РГИА служат важным источником для изучения политики Японии, США, Англии, Германии и США в Корее. Сюда могут быть отнесены подробные сведения агентов Министерства финансов в Сеуле Д. Д. Покотилова и в Шанхае

Н. Распопова, рапорты военного агента в Сеуле капитана П. Росова в Штаб Главнокомандующего о последствиях для страны финансовой реформы советника Т. Мегата, реформе денежного обращения и чеканке никелевой монеты, значении японского банка «Дайити гинко», о расширении японских концессий в районе Циннампо, Чемульпо, Кунсана и др., об административных методах усиления японского землевладения в Корее, о предпринимаемых Японией работах по укреплению в Северной Корее, попытках Японии добиться разграничения относительно Чаньбошаньского нагорья, разделяющего Северную Корею, Приморскую область и Восточную Маньчжурию, о проникновении японского торгового капитала в Корею с выдержками из японской прессы (газет «Кокумин», «Ници-ници симбун», «Асахи» и др.) о посылке тайного корейского посольства в Гаагу для подачи жалобы Мирной конференции, отречении от престола Корейского Императора и как следствие этого дополнении японо-корейского трактата новыми статьями о дальнейшем усилении власти генерального резидента в делах внутреннего управления, заключении таможенного союза Японии с Кореей, памфлеты и другая литература.

В фонде Совета Министров (ф. 1276) представлена переписка Председателя Совета Министров с министром иностранных дел, приамурскими генерал-губернаторами и другими должностными лицами о взаимоотношениях России с Японией, о политике Японии на Дальнем Востоке и присоединении Кореи к Японии, донесениях русских дипломатов в Токио, Пекине и Сеуле о принятии в Японии некоторых новых законов в связи с присоединением к ней Кореи.

В фонде П. А. Столыпина (ф. 1683) обращает на себя внимание секретная переписка его с министрами иностранных дел и морским о военных приготовлениях японцев в Северо-Восточной Корее и Южной Маньчжурии с приложенным письмом русского посла в Японии о предстоящем русско-японском соглашении по вопросу аннексии Кореи.

В письмах и докладах С. Ю. Витте Николаю II, отчетах о деятельности Православной Корейской духовной миссии в Сеуле

имеются сведения о роли французской католической миссии во главе с епископом Mutel'ем, инцидентах католических миссионеров с корейскими мандаринами, усилении религиозного и политического влияния американцев в Корее, деятельности в Сеуле Англиканской епископальной высокой церкви в 1890 г.

Множество переводов статей из корейской прессы («Official Gazette», «Seoul Press Weekly», «Korean Daily News» и др.) важны для выяснения внешней политики страны и ее внутреннего положения, так как содержат сведения о корейском движении против миссионеров, борьбе внутри правящих кругов Кореи.

В фондах Министерства торговли и промышленности РГИА представлены документальные материалы о торговле России и Японии с Кореей (ф. 20, 21), донесения вице-консула в Сеуле о развитии железнодорожной сети в Корее (ф. 23 МТиП), о торговом мореплавании в Корее, корейские законы о мореплавании, описания и экономические очерки корейских портов, обзоры деятельности пароходств по поддержанию срочных пароходных сношений между Владивостоком и портами Кореи (ф. 95 — Отделы торгового мореплавания и торговых портов).

Среди представленных в фондах РГИА изобразительных материалов следует отметить обширную коллекцию русских, французских и английских карт Кореи (за 1883 г. подходов к Сеулу, Пхеньяну, Чемульпо, западного и юго-восточного побережья Кореи, планов гавани Фузан и Корейского архипелага, Мокпо, Циннампо с обозначением границ иностранных консульств и др. в ф. 1424 (Карты, планы и чертежи учреждений, ведавших промышленностью и торговлей). В фондах 560 и 834 (ф. Рукописи Синода) сохранились уникальные чертежи с обозначением участков Европейской части Сеула и Русской дипломатической миссии в Сеуле с обозначением участков, предназначенных для постройки русского православного храма и русско-корейского банка, фотографии со сценами из жизни старого Сеула, здания Русской духовной миссии в Сеуле и начальника миссии архимандрита Павла и др.

В настоящий обзор также включены материалы об эмиграционных процессах со времени первоначального переселения

жителей соседней корейской провинции Хамген в районы Приморья и Приамурья до новой волны эмиграции из Кореи после аннексии ее Японией в 1910 г.

В фондах РГИА широко представлены материалы по миграции корейского населения на русский Дальний Восток. В фонде 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел) представлены всеподданнейшие отчеты Приамурского генерал-губернатора и военного губернатора Приморской области, где уделяется большое внимание корейскому и китайскому вопросам в крае, выработке мер по ограничению приезда в Приамурский край и регламентации торговопромышленной деятельности эмигрантов из Юго-Восточной Азии. В этом же фонде приводится обширный статистический материал по переселенцам, включающий сведения о возрасте, месте рождения, месте жительства, причинах отказа в приеме их в подданство, если таковые имелись.

Фонды Земского отдела МВД (ф. 1291) и хозяйственного департамента МВД (ф. 187) сообщают сведения об устройстве корейских обществ в Приморской области и особых кварталов для проживания корейских эмигрантов в городах.

Фонды Министерства финансов могут служить важным источником для истории корейцев в Российской империи. Так, например, фонд Департамента окладных сборов (ф. 573) содержит документ об обложении сборами корейцев, проживающих в России. Фонд Общей канцелярии Министерства финансов (ф. 560) содержит ряд постановлений Правительства, характеризующих имущественно-правовое положение корейских переселенцев, их основные хозяйственные занятия в Уссурийском крае в указанный период. Так, фонды 396 (Департамент государственных имуществ Министерства земледелия), 381 (Канцелярии министра земледелия) представляют материалы совещаний по вопросам отдачи в аренду корейцам казенных земель в Приамурье.

Фонд 391 (Переселенческое управление Министерства земледелия) содержит материалы о мерах борьбы против приезда корейских подданных в Приамурье, условиях применения «желтого» труда в империи.

Фонд 1276 (Совет министров) хранит особые журналы, посвященные вопросам об условиях применения в России труда китайских и корейских рабочих и допуска их на золотопромышленные, металлургические и каменноугольные предприятия отрасли в Восточной Сибири, организации доставки корейских рабочих для использования их труда в промышленности и сельском хозяйстве, о принятии мер к ограничению въезда и торгово-промышленной деятельности корейцев на Дальнем Востоке.

Следующая группа фондов, заслуживающая внимания, — это фонды Министерства торговли и промышленности (ф. 23 МтиП) и Горного Комитета Горного департамента МтиП (ф. 37) и Совета Съездов представителей торговли и промышленности (ф. 32). В них широко представлены ходатайства золотопромышленников об оставлении на их приисках корейских рабочих, горных округов Демидова о разрешении привоза на лесные работы рабочих-корейцев, переписка горнопромышленников России о применении труда китайских и корейских рабочих в горнопромышленные предприятия Урала и Сахалинской области.

Фонды Синода 796 (ф. Канцелярия Синода) и 797 (ф. Канцелярия Обер-прокурора Синода) содержат материалы, позволяющие проследить процесс перехода корейцев — русских подданных в православие, охарактеризовать миссионерскую деятельность среди них, устройство церковно-приходских школ в корейских селениях, подготовку учителей из корейцев при православных миссиях.

Следующий комплекс документов посвящен участию корейской эмиграции России в национально-освободительной борьбе корейского народа, в особенности после установления японского протектората в Корее в 1905 г. и ее аннексии Японией в 1910 г. Фонды РГИА 323 (Китайская Восточная железная дорога), 1284 (Департамент общих дел МВД) сообщают сведения об антияпонском движении среди корейцев в полосе отчуждения КВЖД. В фондах 1405 (Министерство юстиции), 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода) содержатся материалы об организации во Владивостоке корейских партизанских отрядов с целью свержения в Корее японского ига в 1910 г. о возникновении корейских

патриотических обществ, об отношении русского правительства к антияпонской деятельности корейских патриотов.

Учитывая важность дальнейшей научной разработки темы, степень ее изученности, в докладе дается по возможности полный круг фондов РГИА, имеющих отношение к теме сообщения. Более тщательное исследование документов позволит выявить и другие материалы по Корее.

Литература

Пак 2010 — Каталог документов РГИА по истории Кореи и русско-корейских отношений. Вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Б. Пак. Вып. 1. М.: Наука, Вост. лит., 2010.

Ренковская Евгения Алексеевна

кандидат филологических наук

Институт языкознания РАН, г. Москва

Крылова Анастасия Сергеевна

кандидат филологических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Рукописи на танкри из частной коллекции Кхубрама Кхушдиля (Индия): перспективы исследования

Настоящий доклад посвящен частной коллекции рукописей танкри, полученной нами в оцифрованном виде во время лингвистической экспедиции в округ Куллу штата Химачал-Прадеш (Индия), и ведущейся с ней работе.

Письменность танкри (такри) была распространена в XVI–XX вв. в горных районах северо-западной Индии (на территории современных штатов Химачал-Прадеш, а также Панджаб, Уттаракханд и союзной территории Джамму и Кашмир) и утрачена в XX в. в связи с переходом на деванагари. Считается, что письмо танкри развилось из шарда и его более поздней разновидности девашеша [Vogel 1911], при этом само по себе является крайне

неоднородным — существует большое количество локальных вариантов (например, танкри регионов Кангры, Чамбы, Куллу, Манди и др.) [Diack 1896, Grierson 1916]. Танкри служило письменной основой для языковых идиомов группы химачали, а также догри. В разных регионах танкри использовалось для официально-деловой переписки, ведения торгового учета, составления княжеских указов и земельных дарственных, текстов религиозного содержания и пр. на бумаге, медных пластинах, стенах и изваяниях в храмах, ритуальных предметах, монетах, почтовых марках и др. Наибольшего распространения танкри достигло в княжестве Чамба (нынешний Химачал-Прадеш), где даже преподавалось в начальных классах школы до 1930-х гг. Упадок танкри наступил непосредственно после обретения Индией независимости (1947 г.) и политической и административно-территориальной реорганизации страны [Pandey 2009; Magotra, Kaushik, Kaul 2020].

Основные исследования в области письменных памятников северо-запада Индии на протяжении долгого времени были сосредоточены на эпиграфике и посвящены надписям на камне и медных пластинах на шарда, девашеша и деванагари (XI–XVII вв.), найденным по большей части на территории бывшего княжества Чамба [Vogel 1911, Chhabra 1957]. Более современные памятники, написанные на танкри, остаются за пределами внимания исследователей.

Житель округа Куллу Кхубрам Кхушдиль собрал первую коллекцию манускриптов на танкри и до своей смерти в 2020 г. оставался последним человеком в регионе, читающим эту письменность. Впервые ознакомиться с его коллекцией мы смогли в 2014 г., а в 2017 г. она была оцифрована местным режиссером-документалистом Хималом Начикетом из личного интереса и в оцифрованном виде передана нам. По информации, полученной от Химала Начикета, неоцифрованными остались, в частности, юридические документы, касающиеся прав земельной собственности, которые, в случае их публикации, могут вызвать конфликты среди местного населения. В настоящий момент коллекция манускриптов хранится в частном доме семьи

Кхушдиля в деревне Карарсу. В краеведческом музее г. Куллу (административный центр округа Куллу) представлены некоторые манускрипты из его коллекции, и своей коллекцией текстов музей не располагает. Тексты рукописей коллекции никогда не публиковались, попытки их анализа не осуществлялись.

Оцифрованная коллекция состоит из около 5 000 файлов формата jpg. Тексты коллекции были созданы в разных регионах и в разное время, поскольку они записаны разными локальными вариантами танкри и иллюстрируют различные способы внешнего исполнения: от сшитых фолиантов до разлинованных тетрадных листов, от чернил чёрного и красного цветов до шариковой ручки. На некоторых видны комментарии и пометы Кхубрама Кхушдиля. Помимо танкри в манускриптах встречаются отдельные записи арабским письмом, а также тексты на санскрите и языках химачали, записанные деванагари — при этом видно, что многие писцы неуверенно владеют деванагари и часто путаются, вставляя элементы из танкри. Ряд рукописей содержит иллюстрации (астрологические схемы, иконографические изображения богов и героев).

Степень сохранности рукописей довольно разнообразна: если тексты сер. XX в. более или менее сохранены, то наиболее старые страницы выглядят значительно потемневшими, чернила — выцветшими, края бумаги (иногда с частями текста) повреждены, в ряде случаев имеются следы деятельности термитов, попадания жидкости (в результате чего знаки расплываются), чернильные пятна. Рукописи крупного формата часто повреждены посередине в результате хранения в сложенном пополам виде, тогда как некоторые небольшие рукописи, по-видимому, сложенные «гармошкой», имеют несколько сгибов, параллельных направлению строк, и соответствующие повреждения. Встречаются страницы, отремонтированные относительно недавно с помощью прозрачного скотча и приклеивания бумажных заплат (зачастую с обрывками записей на танкри). Качество фотографий не всегда удовлетворительно: в некоторых случаях весьма вероятен пропуск страниц, иногда буквы, на периферии фотографии оказываются размытыми, на край бумаги может падать тень, не

позволяющая прочесть текст, или же край бумаги оказывается за пределами кадра. В случае отремонтированных скотчем страниц чтение затруднено из-за отражения вспышки фотоаппарата на поверхности скотча. Отдельным фотографиям не хватает резкости в целом. Также в некоторых случаях замятие и складки на бумаге, по всей видимости, не могли быть расправлены фотографом без повреждения рукописи, а потому отдельные знаки и слова в таких случаях остались нечитаемыми.

В настоящее время мы проводим работу по чтению и переводу текстов коллекции, а также осуществляем попытки датировки текстов и определению языковых идиом, на которых они составлены. На данный момент проанализированы тексты астрологической тематики на санскрите, отдельные эпизоды из Рамаяны и Махабхараты и сообщение о торговой сделке на идиоме, который можно с некоторой долей вероятности определить как бхатеали. Немаловажным результатом работы является пополнение и систематизация инвентаря знаков танкри. Как и большинство письменностей Южной Азии, танкри относится к письменностям типа абугида (консонантно-слоговое письмо). В большинстве случаев в записи слога танкри можно выделить основной знак для согласного и диакритику для обозначения маркированного гласного (немаркированный гласный по умолчанию в консонантно-слововом письме не обозначается). Однако некоторые слоги (как правило, с гласным *и*), а также сочетания согласных записываются с помощью нечленимых единиц — лигатур. В имеющихся описаниях танкри лигатуры почти не встречаются, поэтому исследование рукописей из коллекции Кхубрама Кхушдиля уже позволило значительно обогатить научные знания о письменности танкри в целом.

Датировка текстов осложнена невозможностью работы с бумажными экземплярами, при этом некоторые тексты могут быть датированы благодаря подробному указанию даты создания в самом тексте согласно различным эрам (эра Шака, Викрам-самват, эра Юдхиштхиры, количество дней до окончания Кали-Юги и др.). Среди упоминаемых эр встречается Шастрика-самват, которая иногда называется «горной эрой (Pahārī samvat)» и харак-

терна для текстов западно-гималайского региона. Политическая ситуация в Индии в XX в. нашла свое отражение в появлении новых эр: отчета времени от Рождества Христова (*Isa samvat*) и от Независимости Индии (*Jai Hind samvat*). Так, два текста удалось датировать 1956 и 1964 гг., и это свидетельствует о том, что танкри сохранялось в употреблении еще какое-то время после обретения Индией независимости.

Литература

Vogel 1911 — *Vogel J Ph.* Antiquities of Chamba State, I. Calcutta, 1911. pi. XXXI: 218

Grierson 1916 — *Grierson G. A.* The Linguistic Survey of India. Vol. IX. Indo-Aryan Family. Central Group. Part IV. Specimens of Pahāri Languages and Gujuri, 1916.

Diack 1896 — *Diack A. H.* The Kulu Dialect of Hindi: Some notes of its Grammatical Structure, with Specimens of the Songs current amongst People, and a Glossary. Lahore: The Civil and Military Gazette Press, 1896.

Magotra, Kaushik, Kaul 2020 — *Magotra S., Kaushik B.h, Kaul A.* A Comparative analysis for identification and classification of text segmentation challenges in Takri Script. *Sādhanā*. 2020. 45: 146.

Pandey 2009 — *Pandey A.* Proposal to Encode the Tankri Script in ISO/IES 10646. 2009.

Chhabra 1957 — *Chhabra B Ch.* Antiquities of Chamba State, Part II, Medieval and Later Inscriptions. Memoirs of the Archaeological Survey of India. New Delhi, Government of India Press, 1957.

Наталья Геннадиевна Романова

кандидат исторических наук

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Архив Института востоковедения РАН: 70-летняя история отечественного востоковедения

Институт востоковедения РАН является одним из старейших академических институтов России. Датой основания считается

1818 год, когда при Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге был создан Азиатский музей, ставший впоследствии крупным научным востоковедным центром. В советское время в 1929–1930 гг. на базе Азиатского музея в Академии наук СССР в Ленинграде был создан Институт востоковедения, который объединил в себе Азиатский музей, Институт буддийской культуры, Туркологический кабинет и Коллегию востоковедов.

Во время войны большое количество ученых-востоковедов находились в эвакуации, были разрознены, часть ученых оставалась в Москве. Из блокадного Ленинграда в столицу переехал работать академик Игнатий Юлианович Крачковский, известный не только как блестящий ученый, но и как выдающийся организатор науки. Во многом по его инициативе в 1943 г. была создана Московская группа востоковедов, которая в декабре 1943 г. приказом Президиума АН СССР была утверждена как постоянная Московская группа Института востоковедения АН СССР. Возглавил её академик И. Ю. Крачковский.

В 1950 г. с целью усиления научной и организационной работы Институт был переведен в Москву, а в Ленинграде для сохранения и изучения уникальных восточных рукописей и книг Азиатского музея был образован филиал ИВ АН, ставший с 2009 г. самостоятельным Институтом восточных рукописей РАН.

В состав Института востоковедения АН также вошел Тихоокеанский институт АН СССР и Московская группа ИВ АН. Таким образом, с 1950 г. наш Институт является хранителем и фондообразователем всех этих востоковедных учреждений. В целях улучшения учета, хранения и использования документов, образующихся в результате деятельности Института, в 1986 г. Архив был преобразован в самостоятельное структурное подразделение. Он является пополняемым хранилищем с постоянным-переменным составом документов.

Находящиеся на хранении материалы Архива состоят из двух основных групп:

- 1) фонды научных востоковедных учреждений;
- 2) личные фонды ученых-востоковедов.

Среди фондов научных востоковедных учреждений самым крупным является фонд ИВ РАН, который постоянно пополня-

ется документами текущей деятельности Института. В состав документов этого фонда входят документы постоянного и долговременного хранения – плановая, организационно-распорядительная, учетно-отчетная, финансово-бухгалтерская документация, а также документация по личному составу начиная с 1950 г. Однако встречаются документы более раннего происхождения.

В настоящее время составлены электронные описи на личные дела сотрудников (1 975 ед. хр.), личные дела аспирантов (1 743 ед. хр.) и личные дела иностранных аспирантов (351 ед. хр.).

Фонд Тихоокеанского института АН СССР насчитывает 344 ед. хр. с 1931 по 1950 гг. Из них 26 дел по личному составу, 131 научное дело (неопубликованные монографии, статьи, сборники, рукописи известных востоковедов, записки, справки), 187 ед. хр. организационно-распорядительных документов. Фонд Московской группы ИВ АН СССР содержит около 150 единиц хранения с 1943 по 1950 гг. В настоящее время он до конца не обработан. Эти два фонда являются фондами упраздненных учреждений. Их комплектование окончено, ведется их описание и научная обработка.

Архив ИВ РАН принимает на хранение личные фонды известных востоковедов прошлого. Уже собрано десять фондов ученых-востоковедов, историков и филологов. Идет работа по датировке, уточнению их состава и количеству дел, начата их научно-техническая обработка.

Документальные материалы личных фондов являются ценным источником не только для творческих биографий ученых-фондообразователей, но и для изучения развития востоковедной науки в целом. Особый интерес представляют фонды д-р ист. наук С. И. Ростовского; д-р ист. наук В. М. Константинова; д-р ист. наук Н. А. Смирнова; д-р ист. наук А. Ф. Миллера; канд. пед. наук Н. А. Анисимова; проф. К. В. Оде-Васильевой.

В составе этих фондов хранятся уникальные, представляющие особый интерес для исследователя материалы: проекты реорганизации и дальнейшего развития советского востоковедения, мемуары, отзывы на научные работы – содержательные и оригинальные источники по истории научных дискуссий, неопу-

бликованные работы, переводы работ зарубежных авторов, обширная переписка. В личных фондах Архива ИВ РАН находятся письма И. Ю. Крачковского, Н. И. Конрада, Н. В. Пигулевской, А. А. Семенова и других известных советских востоковедов, а также некоторых зарубежных ученых и писателей.

Архив ИВ РАН располагает коллекцией фотографий индивидуально-мемориального характера, ценной основой для работы по иконографии советских востоковедов. Формируются фонды аудио- и видеоматериалов.

По материалам Архива ИВ РАН подготовлен ряд научных публикаций о деятельности известных советских востоковедов: Владимира Александровича Гурко-Кряжина, академика Николая Иосифовича Конрада, Алексея Степановича Перевертайло, Иосифа Абгаровича Орбели, Анатолия Филипповича Миллера, Нафтали Александровича Анисимова, академика Игнатия Юлиановича Крачковского, Юрия Николаевича Рериха и других выдающихся ученых.

Институт публикует научную серию «Неизвестные страницы отечественного востоковедения». Сейчас идет сбор материалов для пятого выпуска. С 1998 г. издается журнал «Восточный архив», каждые три года проводится конференция «Архивное востоковедение». Значительная часть материалов Архива была использована в юбилейных публикациях и экспозициях ИВ РАН в 2018 г., в год нашего 200-летнего юбилея.

Для усиления научной работы Архива, выявления документов и материалов высокой научной ценности, практического использования документов в научных, справочных и прочих исследовательских проектах решением Ученого совета Института Архив преобразован в научный Центр архивных исследований, где работают двое ученых, двое профессиональных архивистов и лаборант-исследователь.

На сегодняшний день изучена лишь малая часть уникальных материалов архивов ИВ РАН. Новейшие цифровые технологии предоставляют нам сегодня удивительные возможности для обработки, сохранения и реконструкции архивных документов и фотоматериалов. Институту предстоит большая и интересная

работа по введению в научный оборот архивных документов, отражающих значительную часть истории развития отечественного востоковедения в Москве начиная с 30-х годов прошлого века.

Салихов Ахат Губаевич

кандидат исторических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Востоковедные исследования отдела восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН

В докладе анализируется деятельность отдела восточных рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, к которому относится Фонд рукописей им. Г. Б. Хусаинова. В указанном фонде хранятся более 6,5 тысяч рукописных и старопечатных источников на арабском, персидском и тюркских языках, представляющих большое значение для исследования истории, языка и литературы башкирского народа.

Исследования рукописного наследия Башкортостана начались еще в дореволюционный период, активизировались с момента создания Академического центра и «Общества по изучению Башкортостана». Они продолжались и после создания Института национальной культуры (ныне ИИЯЛ УФИЦ РАН) в 1922 г. В этот период было положено начало сбору и исследованию письменных документов, которые приобрели систематический характер после создания в 1972 г. Южно-Уральской археографической комиссии АН СССР.

В период с 1973 по 1987 г. ежегодно проводились археографические экспедиции, в результате которых сформировался упомянутый фонд рукописей. В последнее десятилетие полевые исследования были возобновлены за счет различных грантов. Сотрудниками отдела восточных рукописей было получено более десятка грантов для проведения исследований в районах

Республики Башкортостан и соседних регионов. В 2016–2021 гг. состоялись археографические экспедиции и выезды в Альшеевский, Балтачевский, Давлекановский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Татышлинский, Туймазинский, Учалинский и Федоровский районы РБ. Результаты исследований опубликованы в статьях и сборниках.

Одной из первых крупных работ отдела восточных рукописей совместно с другими отделами института была организация и проведение X Всероссийского съезда востоковедов и издание его материалов в двух томах (г. Уфа, 7–10 октября 2015 г.).

Отдел восточных рукописей выпускает книги, каталоги, статьи по различным вопросам востоковедения, ведет работу по реставрации, паспортизации, оцифровке документов, созданию описей, картотек, изданию текстов по истории, литературе и культуре Башкортостана. Проведению востоковедных исследований способствует наличие собственных фондов Уфимского федерального исследовательского центра (фонд рукописей, отдел редких книг и научный архив), а также хранилищ рукописей и редких изданий в архивах, библиотеках и музеях республики. Материалы фондов разнообразны по тематике и жанрам: литературные, фольклорные, исторические, философские, медицинские, религиозно-богословские.

Сотрудник отдела С. А. Искандарова в 2015 г. впервые издала каталог арабографичных старопечатных изданий, включающий 853 систематизированных описаний книг из фонда рукописей, в который вошли коллекции старопечатных изданий, обнаруженных в 1972–1979 гг. в Башкортостане членами I–XI археографических экспедиций. В него включены материалы на арабском, персидском и тюркском языках, изданные в XIX – первой трети XX в. в России, Египте, Турции, Индии, Средней Азии и Кавказе.

В 2017 г. с целью выявления и сбора новых письменных памятников, рукописных баитов и мунажатов были предприняты археографические экспедиции в Татышлинский, Балтачевский и Альшеевский районы и город Октябрьский РБ, в ходе которых было обследовано более двадцати пяти населенных пунктов и выявлено более 100 целых и фрагментарных рукописей и ста-

ропечатных книг. Были также сделаны аудиозаписи бытующих баитов и мунажатов, фотокопии редких книг и рукописей из частных собраний. На родине известного башкирского поэта Гали Сокоря были обнаружены малоизвестные сочинения поэта и его потомков. Сочинение его сына, известного просветителя Гарифуллы Киикова, «'Айн ар-Риза» («Источник довольства») было подготовлено и издано Г. Х. Абдрафиковой и С. А. Искандаровой.

В 2019 г. сотрудники отделов восточных рукописей и фольклористики ИИЯЛ УФИЦ РАН совершили комплексную экспедицию в Куюргазинский район Республики Башкортостан, во время которой были собраны фольклорные материалы, арабграфичные рукописи и старопечатные книги, изучены арабграфичные эпитафии. Уникальной находкой является рукопись 20-х гг. XX в., обнаруженная в д. Арслан-Амекачево (Унгар), с новым вариантом стихотворения «Назидания», написанного известным башкирским поэтом Мифтахетдином Акмуллой. Сравнительное изучение текстов из нового рукописного списка с текстами, опубликованными в 1892, 1904, 1907 и 1981 годах, выявило наличие лексических различий. Было установлено, что новый вариант имеет дополнительные куплеты, отсутствующие в ранее изданных книгах.

Научная командировка, совершенная в 2021 г. в Федоровский район Республики Башкортостан, позволила провести исследования в г. Мелеуз и 4 населенных пунктах указанного района: Старый Четырман, Балыклы, Верхнеяушево, Юрматы. Были получены старопечатные книги и рукописи XIX – начала XX в.

За последние годы комплексные экспедиции в некоторые районы Башкортостана, Пермского края и Курганской области дали возможность пополнить фонд рядом новых малоизвестных рукописей.

Таким образом, отдел восточных рукописей проводит работу по изучению, описанию, паспортизации, каталогизации, переводу и публикации арабграфичных рукописей и старопечатных книг на тюркском, арабском и персидском языках.

Сулейманов Александр Альбертович

кандидат исторических наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Холод, снег, лед и «вечная мерзлота» в системе жизнеобеспечения населения Якутии: особенности источниковой базы и перспективы изучения в архивах региона

Республика Саха (Якутия) является самым большим по площади субъектом Российской Федерации и крупнейшей административно-территориальной единицей в мире. При этом Якутия — также и один из самых холодных регионов земного шара, обжитых человеком на постоянной основе. Продолжительность зимнего времени в ряде районов составляет 7–8 месяцев в году, температура воздуха регулярно опускается ниже -60°C , а многолетняя мерзлота достигает своей максимальной мощности. В том числе совокупность данных факторов обуславливает значительное разнообразие этнической палитры региона, самобытность сложившихся хозяйственных комплексов и многого другого. Отличаются оригинальностью и разнообразием и архивы Якутии, а также, конечно же, хранящиеся в них материалы.

Данная работа подготовлена в рамках поддержанного Российским научным фондом проекта № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)», основной целью которого является выявление эволюции места и роли холода, а также сопутствующих ему криогенных процессов и явлений в системе жизнеобеспечения сельских жителей региона.

Важнейшее место в разработке названной темы, естественно, занимает поиск и анализ архивных материалов. Работа в этом направлении осуществляется как в центральных архивах, в которых можно найти значительный пласт документов, остающихся неопубликованными, так и в архивах республики, как

отмечалось, отличающихся разнообразием и представленных в них сведениях.

В регионе имеется Национальный архив Республики Саха (Якутия). Подробно остановиться на значении этого одного из крупнейших на Дальнем Востоке России держателей архивных документов не позволяют рамки работы. Следует отметить лишь, что к настоящему времени материалы, выявленные в данном архиве, дают возможность осветить различные этнографические сюжеты, связанные с использованием «ресурсов холода» (дополнительных возможностей, источником которых являются продолжительные и холодные зимы) в хозяйстве и быте населения региона (лед для питья, хранение и приготовление продуктов питания, применение в рыболовстве и охоте и т. д.), а также оценить роль зимников — дорог, проложенных по льду водоемов и смерзшейся почве, в транспортной системе Якутии во второй половине XIX — первой трети XX вв. Очевидно также, что дальнейшее изучение отложившегося в Национальном архиве РС(Я) комплекса документов способно раскрыть масштабы и особенности использования природного холода в экономике Якутии в советский и в начале постсоветского периодов отечественной истории.

Значение автомобильных зимников и ледовых переправ и, что самое ценное, постепенную переоценку научным сообществом значения комплекса криогенных факторов для населения Восточной Сибири, позволяют показать документы, представленные в фондах Архива Якутского научного центра СО РАН. Одними из наиболее репрезентативных в этом плане являются работы 60-х — 70-х гг. XX в. советского экономиста Б. В. Белинского, среди прочего назвавшего зимники «щедрым даром суровой природы Якутии».

Разветвленная сеть академических учреждений Якутии и отмеченные выше природно-географические особенности обусловили функционирование на территории региона также и еще одного научного архива, действующего при Институте мерзловедения им. П. И. Мельникова СО РАН. Поскольку институт

ведет свою историю с 40-х гг. XX в. и является в настоящее время ведущим мировым центром по изучению многолетнемерзлых грунтов, аккумулированные здесь документы дают уникальную, не имеющую аналогов возможность отметить эволюцию взглядов и подходов к роли «вечной мерзлоты» в устойчивости системы жизнеобеспечения населения северных регионов Земли. В частности, если в 20-е гг. XX в. геофизиологической науке предлагалось найти способы «уничтожить мерзлоту», то уже в 1930–1940-е гг. стал отмечаться тот факт, что «вечная мерзлота, помимо отрицательных сторон, имеет и свои положительные стороны», а значительную часть исследовательской повести занял поиск возможностей сохранения многолетнемерзлых грунтов.

Наконец, оригинальные материалы, в том числе представленные не только на русском, но и на якутском языке, можно найти в районных архивах, расположенных в административных центрах улусов Якутии. К настоящему времени подобные изыскания в рамках указанного проекта были осуществлены в архивах гг. Олекминск и Среднеколымск. Хранящиеся в них документы относятся к концу XIX – началу XXI вв. и, во-первых, позволяют проследить динамику использования ледников (вырытые в земле сооружения, обеспечивающие благодаря близости «вечной мерзлоты» сохранность продовольствия и кормов) хозяйствующими субъектами (колхозы, совхозы, структуры потребсоюзов), во-вторых, являются ценнейшими источниками, свидетельствующими о продолжительности сельскохозяйственного освоения конкретных территорий. Последнее обстоятельство актуально в плане изучения значительно ускорившихся в последние десятилетия в Якутии процессов деградации многолетней мерзлоты, важным фактором которых является активность антропогенного воздействия в предыдущие исторические периоды.

Таким образом, документы, хранящиеся в архивах Якутии, имеют хороший эвристический потенциал для разработки проблематики, связанной с антропологией холода, традициями присутствия естественных низких температур в сфере жизнедеятельности населения северных регионов.

Сулейманова Резида Ахметьяновна

кандидат филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Отражение древних верований в башкирских фамильных антропонимах арабо-персидского происхождения (на основе архивных материалов)

Антропонимическая система любого языка является фундаментальным материалом для изучения, познания самосознания того или иного народа. Имя рассматривается, прежде всего, как хранитель культурно-исторической информации народа, как часть культуры человека, нации. Состав личных имён людей связан опосредованно с реальной действительностью, отражает мировоззрение и эстетические взгляды их носителей.

Наряду с принятием мусульманства, на формирование и дальнейшее развитие антропонимической системы башкирского народа большое влияние оказали ислам и восточные культурные традиции.

Проникновение и распространение антропонимов арабо-персидского происхождения происходило в течение длительного времени, что свидетельствует о значительном влиянии доисламской культурной традиции, что и поспособствовало сохранению этнической самобытности.

Как известно, в настоящее время основная часть таких имен сохранились лишь в фамилиях, в связи с чем смеем предположить, что именно на основе изучения фамилий возможно подробно и системно рассматривать определенные изменения, происходившие в именовании башкир.

Источником данного исследования послужили башкирские фамилии, зафиксированные в материалах писцовых и переписных книг, которые являются одним из базовых источников исследования формирования фамильной системы башкирского народа. Значимость писцовых и переписных книг возрастает ещё и в связи с тем, что в конце XVIII – начале XIX вв. происходило формирование фамилий у населения башкирского края [Башкирские шежере 1960: 77].

С принятием ислама домусульманские верования, в том числе древнетюркские личные имена стали вытесняться. Но отголоски древних верований в какой-то степени наблюдаются в именах, пришедших с исламом, и занимают основное место в имянаречении тюркских народов. Имена, особенно связанные с анимизмом, нашли своё продолжение в арабо-персидских антропонимах. Например, Тэңре / Алла / Хозай; көн / кояш / шәмс; йән, / кол *являются синонимичными культовыми словами*. В источнике нашего исследования встречаются следующие фамильные онимы:

- **Танребердин / Аллабирдин / Алламуратов / Худайбирдин / Кудайметов;**

- **Кунсуяров / Куяшев / Шамситдинов** (в переводе с арабского языка означает ‘солнце’);

- Бикжанов, Бикзянов / Биккулов; **Янаев / Кулаев;** Янбаев / Кулбаев; Янбаков, Янбеков / Кулбаков; Янбирдин, Яныбирдин / Кулбирдин; Янбульдин / Кулбульдин; Янгильдин / Кулгильдин; Янсарин / Кулсарин: Янышев / Кулушев и др.

Таким образом, можно предположить, что фамильные антропонимы Аллағолов, Аллабирзин, *Хозайбирзин*, Шәмсетдинов и др. являются подтверждением остатков доисламской культуры башкир.

Литература

Башкирские шежере / сост., перев. текстов, введение и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. 304 с.

Тепкеев Владимир Толтаевич

доктор исторических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Гедеева Дарья Бадмаевна

кандидат филологических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

О подготовке сборника писем калмыцкого хана Аюки

В Калмыцком научном центре РАН проводится подготовка к изданию сборника писем калмыцкого хана Аюки. Материалами для сборника послужило собрание более двухсот писем хана Аюки, которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК). Сборник станет наиболее полным собранием письменного наследия калмыцкого хана, поскольку выходившие ранее сборники писем Аюки ограничивались источниковой базой только одного регионального архива — Национального архива Республики Калмыкия. Так, в работах Д. А. Сусеевой («Письма калмыцких ханов XVIII в. и их современников (1713–1771 гг.)» и др.) изложена региональная переписка хана Аюки с астраханскими обер-комендантами и губернаторами с 1713 по 1724 гг. Принципиальным отличием нового сборника станет наличие в нем не только «региональных» писем Аюки, но и его писем к российским монархам и первым лицам государства, в том числе Алексею Михайловичу, Петру Алексеевичу и др.

Многие письма Аюки содержат небольшой текст, но ценность их состоит в том, что они, во-первых, являют собой образец деловой переписки между калмыцким ханом и российской администрацией, во-вторых, это одни из самых ранних известных писем на старописьменном калмыцком языке тодо бичиг ('ясном письме'). Вертикальная монгольская письменность была распространена среди ойратов вплоть до введения Зая-пандитой усовершенствованного ойратского письма в 1648 г., но при Аюке переписка с правительством велась уже строго на тодо бичиг. Первоначально представители центральных и местных органов власти России выступали против присылки к ним от тайшей писем на калмыцком или монгольском языках. Только примерно с конца XVII в. в Посольском приказе и Приказе Казанского дворца, которые ведали «Калмыцкими делами», появился собственный штат специалистов (толмачей) по переводу писем с калмыцкого языка.

Письма Аюки изложены в традиционном эпистолярном жанре, характерном для дипломатической переписки калмыцкой

знати того времени. По манере изложения они схожи с аналогичными письмами ойратской и калмыцкой знати XVII–XVIII вв.: язык сжатый, ясный, точный с элементами образности, и, несмотря на свою лаконичность, письма полны правды жизни, динамизма и напряженности. При рассмотрении данного письменного материала можно представить и оригинальный язык, на котором говорили калмыки того времени. В письмах хана Аюки отражены русско-калмыцкие отношения того времени. По содержанию письма отражают особенности жизни калмыцкого общества конца XVII – первой четверти XVIII в., в том числе постоянные войны и конфликты с соседними народами и государствами, внутрикалмыцкие усобицы и т. д. В письмах имеется две красные квадратные печати-тамги Аюки. Первая печать встречается в самом раннем письме Аюки 1685 г., ее происхождение до сих пор остается не выясненным. Вторая печать появляется только с 1699 г. По всей вероятности, обе они имеют тибетское происхождение и связаны с духовными лидерами того времени — Далай-ламой V и Далай-ламой VI. Печати калмыцких ханов и тайшей — особая область исследования, требующая дополнительных изысканий.

Письма хана Аюки изложены в сборнике в строго хронологическом порядке и снабжены транслитерацией (исп. канд. фил. наук Гедеева Д. Б.), переводом с калмыцкого языка на современный русский язык (исп. канд. фил. наук Гедеева Д. Б.) и комментариями (исп. д-р ист. наук Тепкеев В. Т.). В книге также будут приведены переводы писем хана Аюки, выполненные в XVIII в. русскими переводчиками, и их исследование, проведенное канд. фил. наук Ярмаркиной Г. М.

Дальнейшее выявление и изучение писем хана Аюки и других калмыцких владельцев должно быть комплексным при участии историков, лингвистов, источниковедов и других специалистов. Количество неизвестных калмыцких писем в российских архивах велико, и их выявление, исследование и сопоставление представляют вполне перспективное направление в монголоведной науке.

Убушиева Данара Владимировна
кандидат филологических наук
Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Проблемы издания текстов несказочной прозы в калмыцком фольклоре (на материале записей И. И. Попова)

В Государственном архиве Ростовской области хранятся рукописные материалы, записанные местным коннозаводчиком и этнографом-любителем, собирателем калмыцкого фольклора Иваном Ивановичем Поповым. Фольклорные образцы записывались в 1890–1894 гг. в местности балка Средняя Аюла (на территории нынешнего Целинского района Ростовской области). Запись была осуществлена в ареале проживания донских калмыков. И. И. Попов собрал произведения разных фольклорных жанров: сказки, загадки, пословицы и поговорки, образцы несказочной прозы, а также песнь калмыцкого героического эпоса «Джангар».

В рамках исследовательского проекта РФФИ «Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова» № 20-012-00287 планируется ввести в научный оборот все образцы фольклора донских калмыков, записанные И. И. Поповым. В полной мере фольклорные материалы донских калмыков до сих пор не исследованы и не введены в научный оборот. Зафиксированные в конце XIX начале XX вв., они и сегодня остаются малодоступными ввиду фиксации их на ойратском «ясном письме». Из всей коллекции в научный оборот введены песнь из эпоса «Джангар» и часть сказок. Значительная часть сказочного фонда, несказочной прозы и малых жанров еще не обнародована. Введение в научный оборот всей фольклорной коллекции, переложение на современную графику и перевод на русский язык расширят представление о фольклоре калмыков России и послужат дополнительной базой, как для нового его осмысления, так и типологических исследований фольклора тюрко-монгольских народов.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ: № 20-012-00287 «Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова».

Успенский Владимир Леонидович

доктор исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет, г.
Санкт-Петербург

Материалы Г. С. Лыткина (1835–1907) по истории и культуре калмыков в собрании Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

Восточный отдел Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ обладает обширным собранием книг и рукописей на монгольском «ясном письме» (тодо бичиг). Подавляющее большинство имеет источником своего происхождения Калмыцкую степь. Профессора Казанского, а затем Петербургского университетов А. В. Попов, К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев выезжали к калмыкам в научные командировки и собирали рукописи и фольклорные материалы.

В 1859–1860 гг. кандидат Петербургского университета Г. С. Лыткин (1835–1907) находился в калмыцких степях, где занимался изучением истории, литературы, этнографии калмыков. В основном он проживал в «сельце» Тюменевка Астраханской губернии, которое являлось главной ставкой Хошеутовского улуса. Опубликовав несколько работ по истории калмыков и вернувшись в Петербург, Г. С. Лыткин отошел от монголоведения.

Собранные им во время командировки к калмыкам материалы и даже личные записи о проделанной работе попали в библиотеку Санкт-Петербургского университета. Можно предположить, что это произошло в 1863 г. Среди калмыцких рукописей, поступивших в библиотеку в этом году, был «Сверток разных бумаг, заключающих в себе калмыцкие песни, поговорки, сказки и выписки из дел Астраханской Палаты Государственных Имуществ». Этот «сверток» впоследствии был разобран и инвентаризирован. Он содержит личные записи Лыткина о прочитанных книгах, калмыцких владельцах, калмыцких обычаях, географические карты и другие сведения. Особую ценность представляют материалы по истории калмыков XVIII – первой пол. XIX вв. Это, прежде

всего, копии оригинальных писем Аюки-хана и других калмыцких владельцев и их русские переводы. Копии были сделаны специально нанятыми калмыками-переписчиками и отличаются четкостью письма. Русские переводы можно разделить на два типа: переводы с калмыцкого, сделанные самим Г. С. Лыткиным, и переводы, скопированные им из русских архивных документов. Эти письма разложены погодно и датируются с 1708 по 1719 гг. Всего в разном формате этих писем 356. Имеются и оригинальные письма Аюки-хана и его современников, их 16. Материалы, относящиеся к XIX в. на калмыцком и русском языках, довольно многочисленны и посвящены самым разным вопросам жизни калмыков, а также содержат любопытные статистические данные. Изучение этих материалов, безусловно, расширит наши знания об истории и культуре калмыков.

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна

доктор филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Архивные диалектные материалы по башкирскому языку в Научном архиве, библиотеке и Фонде рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН

В УФИЦ РАН функционируют три научно-вспомогательных центра, которые занимаются сбором, хранением и описанием духовной культуры башкирского народа. К их числу относятся Научный архив, редкий фонд книг Научной библиотеки, Фонд рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН. Относящиеся к XVIII–XIX вв. наиболее ценные материалы по духовной культуре, в том числе и языку башкир, представлены в редком фонде Научной библиотеки. В данном фонде содержится 9 240 экземпляров книг, из которых с точки зрения исследователей башкирского языка и его диалектов особо ценными являются

325 книг, написанных на арабском, фарси, тюрки и других восточных языках. Не менее ценными являются словари, учебные пособия, научные исследования, написанные в XVIII–XIX вв. на русском языке такими исследователями башкирского края и башкир, как И. Г. Георги, П. С. Паллас, И. И. Лепехин, М. Бексурин, позднее В. В. Катаринский, А. Г. Бессонов, М. А. Кулаев и др. Из указанных исследователей наиболее полный и ценный материал дал В. В. Катаринский в «Башкирско-русском словаре». В данном словаре представлены не только диалектизмы, но и различные диалектные формы. Ср.: диалектные слова: *эзал* ‘смерть’, в лит. яз. — *эжэл*; *бире* ‘бес’, в лит. яз. — *барей*; *имдәү* ‘заговорить’, в лит. яз. — *имләү*; *мөгөззө йылан* ‘рогатая змея’, в лит. яз. — *мөгөзлө йылан*; *хозай сәсәге* ‘оспа бога, досл. цветок худая’, в лит. яз. — *хозай сәскәһе* и др. [Катаринский 1899: 5–236]. Интересно отметить, что отдельные диалектизмы В. Катаринский связывает с теми или иными родо-племенными группами башкир. Например, при подаче слова *балга* ‘молоток’ В. Катаринский пишет о том, что оно употребляется в Катайской волости, а в других местах функционирует слово *сүкеш*. Если учесть, что отдельные диалектизмы, зафиксированные в словаре XIX в., сегодня полностью исчезли из языка башкир, то ценность материалов, хранящихся в редком фонде, повышается в разы.

Наиболее ценный материал по диалектному языку башкир находится в Научном архиве УФИЦ РАН. Для нас особо ценными являются материалы диалектологических, фольклорных и этнографических экспедиций, проведенных с 1922 г., т.е. во времени создания Академцентра в Башкортостане. В частности, в Научном архиве УФИЦ РАН представлены материалы 12 диалектологических экспедиций 1920–1940-х гг. под руководством Г. Амантаева, Т. Г. Баишева, Н. К. Дмитриева, З. Ш. Шакирова. В личном архиве Н. К. Дмитриева представлена часть материалов лингвистико-фольклорного подотряда комплексной экспедиции Академии наук СССР 1928–1929 гг. Результаты данной экспедиции по языку башкир Инзерского бассейна в виде краткого отчета были опубликованы в «Бюллетене башкирского бюро краеведения» (№ 3 за 1928). Часть материалов Н. К. Дмитрие-

ва хранится в Архиве РАН, они частично были опубликованы Г. Ф. Благовой. Остальные материалы хранятся в Научном архиве УФИЦ РАН и ждут своих исследователей.

Ценные материалы по диалектологии, истории башкирского языка хранятся в Фонде рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН, созданном в 1972 г. В данном Фонде хранятся материалы 60 археографических экспедиций и индивидуальных выездов. Собрана богатая коллекция, включающаяся 5,5 тыс. письменных памятников, из них 2 894 рукописей, 2 771 книга, изданных в основном до 1917 г.

В настоящее время материалы Фонда, Научного архива каталогизируются, описываются; начата работа по их оцифровке.

Литература

Катаринский 1899 — Русско-башкирский словарь / сост. Катаринский В. В. Оренбург, 1899.

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна

доктор исторических наук

Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Востоковедные исследования: проблемы архивной эвристики историко-документального наследия

В проблематике изучения востоковедного историко-документального наследия лежат еще огромные историко-культурные пласты, ждущие своего исследователя. Выявление в федеральных и региональных, а также негосударственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников восточных народов и введение их в научный оборот существенно расширяет объем информации в области востоковедных исследований. Когда речь идет об эвристике архивных документов востоковедного профиля, возникает приобретающий особую

актуальность вопрос о путях и методах их выявления и местах их архивного хранения (архивы, рукописные отделы музеев и библиотек). Как расширить источниковую базу исследований и соответственно диапазон поиска искомых документов? Тем более что расширение предметного и хронологического диапазона часто служит основанием версий, гипотез, догадок, озарений. И здесь ключом поиска становится знание не только основных этапов, важных событий истории восточных народов и их документального наследия, но и знание функций, времени, места деятельности фондообразователя (как учреждений, организаций и обществ, так и отдельных личностей), а также история создания, поступления, перемещения источников в архивы, рукописные отделы музеев и библиотек.

Основным условием поиска становится исторический принцип организации документов и их хранения, в связи с чем использование фактора происхождения становится определяющим и служит средством сокращения потерь информации.

Документы/исторические источники, как известно, обнаруживаются, согласно закономерностям документирования. Именно поэтому, зная движение документа, каким образом он создавался и откладывался в делах фондообразователя, можно определить, где хранится искомый исторический источник. Таким образом, без методически поставленной систематической работы над изучением состава, происхождения и судеб архивного фонда немыслимо историческое изучение событий, явлений, установление имен и судеб людей.

Поэтому, определяя роль и место архивов в исследовательской работе, важно отметить несостоятельность представлений о неструктурированном океане источников. Структура фондов максимально приближается к историческим структурам фондообразователя, что позволяет с наименьшими издержками найти искомые документы и избежать многих потерь информации. Документ, как известно, легче всего отыскивается и анализируется только в том окружении, в котором он был создан. Именно поэтому для исследователя большая удача, если есть архивный фонд (а не коллекция) — корпус генетически взаимосвязанных

источников, имеющих между собой естественно-исторические связи. Знание истории обстоятельств создания, условий среды бытования, перемещения и поступления документов в государственные и негосударственные архивы, музеи, библиотеки позволит воссоздать картину тех или иных событий и обогатит наши представления о них.

Конечно, чтобы поиск архивных документов не превратился в тяжелый и тягостный труд, необходим системный подход к корпусу взаимосвязанных генетически источников как исторических явлений, поскольку принцип системности позволит обеспечить полноту и комплексность анализа и выявить взаимосвязи объекта исследования с социокультурной средой его существования.

Это можно показать на конкретном примере. Так, в РГАЭ хранятся уникальные документы, непосредственно относящиеся к объектам природы всемирного наследия, в частности, к вулканам Камчатки, озера Байкал, природного заповедника Остров Врангеля и др.: прежде всего, это сводные отчеты экспедиций, комплексно обследовавших те или иные объекты с полными географическими, биологическими описаниями. Эти описания превосходили по полноте и новизне приводимых сведений все предыдущие аналоги или содержали информацию о ранее неизвестных мировой науке свойствах и/или характеристиках природного объекта. В личном фонде биолога, зоолога М. П. Розанова (1891–1966), занимавшегося исследованием восточных районов страны, имеется дело, посвященное его участию в научной экспедиции Академии наук на озеро Байкал в 1916 г. (РГАЭ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 51). Здесь же хранится хроника повседневной деятельности экспедиции (так называемые летописи природы).

Михаил Павлович Розанов родился в Ялте в семье известного врача, основоположника городской общественной медицины. После окончания в 1917 г. естественного отделения математического факультета Московского университета оставлен на кафедре зоологии. С 1917 г. работал в Крымском заповеднике, где, рискуя жизнью, боролся против вооруженных браконьеров. Принимал участие в организации Карагандинского, Кавказского

и Черноморского заповедников, в разработке проекта создания Бадхызского заповедника (в Каракумах). М. П. Розанов возглавлял научно-исследовательскую экспедицию Дальневосточного НИИ на Камчатке. Был участником экспедиций по Чукотке, Памиру, Таймыру. В 1924 г. стал одним из основателей Всероссийского общества охраны природы. В 1943 г. Розанова приглашают в Институт эволюционной морфологии АН СССР. В 1946 г. по заданию Всероссийского общества охраны природы обследовал природные объекты в Крыму. По результатам его работы 33 памятника природы были объявлены заповедными. В 1964 г. ему удается добиться прекращения рубки можжевельника в Никитском ботаническом саду и отмены строительства 17-этажного здания в месте будущего заповедника. Розанов разработал инструкцию по оформлению охранных обязательств на заповедные памятники природы.

Такова была подвижническая деятельность этого разностороннего ученого. В личном фонде хранятся документы, раскрывающие его многогранную деятельность в области зоологии, географии, заповедного дела: статьи, доклады за период с 1928 по 1963 гг., документы об организации заповедников за период 1917–1964 гг., о работе экспедиций. Здесь же отложились и биографические документы, хотя следует отметить, что невозможно отделить творческую деятельность ученого от его жизни, ведь жизнь ученого это и есть его творчество и научные труды. Так, для исследователя, анализирующего научное наследие ученого в его личном фонде, соединение биографического и исторического аспектов дает возможность воссоздать своеобразную картину бытия, в которой жил и творил ученый, и проследить его роль на фоне общего развития научной мысли.

Дополняют и воссоздают картину его подвижнической деятельности отложившиеся в фонде очерки жены — В. М. Розановой о нем. Здесь же отложились фотографии заповедников и животных; фотографии экспедиций в Амурский край, Арктику, на Чукотку, Памир, в Туркмению и др. за период с 1914 по 1940 гг.

Итак, Розанов, будучи еще студентом, принял участие в экспедиции на озеро Байкал.

Авторы-составители «Методических рекомендаций по выявлению уникальных документов в Российском государственном архиве экономики» с сожалением отмечают, что сводный отчет экспедиции на Байкал (или дневники ее участников) в фонде Розанова не отложились (по-видимому, не сохранились), поэтому находящаяся в фонде коллекция из 57 фотографий об изучении озера Байкал при отсутствии текстового материала не позволяет восстановить картину проведенных исследований.

Однако методом перекрестного источниковедческого анализа мы все-таки можем восстановить детали работы экспедиции. Документы личного фонда Розанова значительно дополняются как опубликованными, так и архивными источниками. В 1922 г. в Трудах комиссии РАН по изучению Байкала опубликован отчет руководителя экспедиции, зоолога и географа, сибиряка В. Дорогостайского (1879–1938). Исследователь Байкала, Ангара и горных озер Хамар-Дабана, в 1916 г. он явился одним из организаторов Комиссии по изучению озера Байкал при АН. Хотя публикация названа отчетом, по существу это дневник, датированный им самим 7-м февраля 1917 г., позволяющий существенно дополнить информацию личного фонда Розанова о Байкальской экспедиции.

Необходимо иметь в виду, что значительно дополнить и обогатить картину работы экспедиции может полный дневник Дорогостайского, хранящийся в Архиве РАН.

Таким образом, владея знаниями о естественно-исторических связях документов и исторической судьбы архивных фондов, можно проанализировать историю востоковедных исследований, в частности, историю Байкальской экспедиции 1916 г.

Документы личного происхождения являются источниками, на основе которых можно судить о развитии событий в тот или иной исторический период и проводить исследования на уровне микропроцессов, основанных на уважении к личности Человека.

Христофоров Василий Степанович
доктор юридических наук, член-корреспондент РАН
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва

Архивы спецслужб и востоковедные исследования: состояние, проблемы доступа и перспективы

На основе анализа архивных документов и проведенных ранее научных исследований мы попытаемся ответить на вопросы: 1) какие документы хранятся в архивах советских спецслужб (1917–1991) по истории стран Востока, как они вводятся в научный оборот в современных условиях? 2) какую степень секретности имели документы спецслужб и насколько открыты архивы спецслужб, каковы возможности для исследователей по получению доступа к ним?

Специфика работы советской контрразведки в своеобразной национальной, культурной и религиозной (мусульмане, буддисты, иудеи) среде, отличающейся от привычной, православной, русскоязычной, требовала соответствующих специалистов и исполнителей. В сложившихся условиях было принято решение образовать самостоятельное подразделение для работы на восточном направлении — Восточный отдел ГПУ-ОГПУ (1922–1930). Для организации работы по «восточной линии» на местах были созданы восточные отделы (отделения, уполномоченные), куда из центра направлялись циркулярные указания с рекомендациями расширять свои знания о Востоке, собирать соответствующие материалы, составлять обзоры исторического и текущего развития национально-религиозного движения, тщательно разбираться в различных течениях и группировках. В результате активной работы восточных подразделений советских спецслужб в архивах хранятся достаточно информативные документы, которые окажут существенную помощь при проведении исследований по восточной тематике.

В контексте рассматриваемого вопроса нас интересуют документы Восточного отдела и Полномочных представительств

ГПУ, работавших в районах компактного проживания населения, исповедующего ислам (Туркестан, Крым, Татария, Башкирия, Киргизский край, Урал и Сибирь), буддизм (Бурят-Монголия, Забайкальский край, Калмыкия), иудаизм (Россия, Украина, Белорусия), а также документы, содержащие разностороннюю информацию по сопредельным странам Востока (Афганистан, Монголия, Персия, Турция, Восточный Туркестан, Тыва).

В числе неопубликованных документов Центрального архива ФСБ России следует назвать такие материалы Восточного отдела ГПУ-ОГПУ, как: «Обзоры положений на восточных окраинах и сопредельных с ними стран» (1922–1925); информационные сводки и аналитические записки по Средней Азии, Крыму, Северному Кавказу, Уралу и Поволжью, Туркестану, Крыму, Бурят-Монголии, Калмыкии.

Некоторое количество данных востоковедных материалов уже введено в научный оборот, например, информационно-аналитические документы, готовившиеся в Информационном отделе ГПУ-ОГПУ для высшего партийно-государственного руководства страны — обзоры социально-политического и экономического положения в СССР (1922–1930), документы по истории Монголии, а также по сионистским партиям и организациям в СССР.

Историография, основанная на документах из архивов спецслужб по «восточному вектору», постепенно расширяется. Существенный вклад в изучение деятельности отечественных органов безопасности на «восточном направлении», введению в научный оборот документов Восточного отдела внесли известные российские ученые Д. Ю. Арапов, Ю. Н. Гусева и другие исследователи.

Еще одна специфическая группа документов, представляющая интерес для исследователей, архивные уголовные дела на лиц, подвергшихся необоснованным политическим репрессиям: ученых-востоковедов (Б. Васильев, П. Воробьев, А. Мерварт, Н. Невский и другие), представителей мусульманского и буддистского духовенства, а также материалы, связанные с депортациями отдельных народов (калмыков, чеченцев и ингушей, карачаевцев, балкар, крымских татар).

Рассматривая вопрос о степени секретности документов Восточного отдела, отметим, что информационно-аналитические документы (обзоры, записки, сообщения) ГПУ-ОГПУ имели гриф «совершенно секретно», с ними надлежало работать в особом порядке, так как, начиная с 1923 г., в них включались сводки разработок как Восточного отдела, так и местных органов ГПУ. В документах указывалось, что их надлежит хранить наравне с шифром, давая для прочтения только особенно доверенным ответственным сотрудникам.

Аналогично обстояли дела и с обзорами политического и экономического состояния РСФСР-СССР, готовившихся в Информационном отделе ОГПУ. Составители обзоров отмечали совершенно секретный характер информации, поэтому обзоры надлежало хранить наравне с шифрами, запрещалось снимать с них копии или делать из них выписки.

Тотальное засекречивание сведений о социально-политическом и экономическом положении в стране, положении на «восточных окраинах» 1920–1930-х гг., кроме прочего, было связано с нежеланием информирования общественности об ошибках и недостатках, которые допускало партийно-государственное руководство в процессе коллективизации и раскулачивания, индустриализации, при проведении социально-экономической модернизации национальных республик.

Возможности для работы в архивах спецслужб появились лишь в середине 1990-х гг., когда начался постепенный процесс рассекречивания архивных документов. Историки получили доступ к документам по истории массовых репрессий, неизвестным документам, например, по истории советско-афганских отношений, появились научные работы и публикации документов из архивов спецслужб по истории Востока. Однако исследователи отмечают, что в вопросах доступа существует немало проблем.

Немаловажное значение имеет вопрос рассекречивания документов государственных и ведомственных архивов. Российское законодательство предусматривает тридцатилетний срок, после которого документы должны проходить процедуру рассекречивания. Однако этот срок не соблюдается по разным причинам:

субъективизм экспертов, отсутствие координации действий экспертов и ведомств по вопросам рассекречивания, отсутствует единая базы данных рассекреченных документов отечественных спецслужб, хранящихся в различных государственных (ГАРФ, РГАСПИ, РГВА) и ведомственных (ЦА ФСБ России, архив СВР России, ЦАМО) архивах. Известны случаи, когда по разным экземплярам одного и того же документа, рассмотренным разными экспертами, принимались прямо противоположные решения. Один из экземпляров оставался на секретном хранении и не выдавался исследователям, а другой, рассмотренный примерно в это же время другим экспертом, был рассекречен и находился в свободном доступе.

Парадокс заключается еще и в том, что документы советских спецслужб уже рассекречены и частично опубликованы на Украине, однако при этом в российских архивах они находятся на закрытом хранении.

Исследователю для того, чтобы получить доступ в архивы ФСБ России, необходимо направить письменный запрос (возможно, по электронной почте), на который в течение 30 суток после регистрации будет дан ответ в виде архивной справки или предоставлены копии архивных документов. Возможен и такой вариант, как ответ о невозможности исполнения запроса либо уведомление о пересылке запроса в архивное подразделение по месту хранения архивного документа. Доступ к архивным уголовным дела регламентируется законом, а выдача архивных справок или копий архивных документов является государственной услугой, предоставляемой в соответствии с Административным регламентом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, утвержденным приказом ФСБ России от 5 ноября 2020 г. № 496 (зарегистрирован Минюстом России 09 декабря 2020 г., регистрационный № 61347).

Обеспечить более широкий доступ к архивным материалам советских спецслужб поможет совершенствование российского законодательства в области рассекречивания документов и предоставления доступа исследователям, подготовка квалифицированных экспертов, создание единой базы рассекреченных документов.

Черешнева Лариса Александровна

доктор исторических наук

Липецкий государственный педагогический университет им.
П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Исследование индийского коммунистического движения 1947–1964 гг. по материалам Национального архива Индии

В докладе автор рассматривает вопрос о документах Национального архива Индии (НАИ), использованных при реализации своего научно-исследовательского проекта, посвященного коммунистическому движению в независимой Индии при премьер-министре Джавахарлале Неру (1947–1964) и связям с Советским Союзом. Первостепенный интерес для исследователя представляли неопубликованные материалы фондов Правительства Индии: Министерства внутренних дел (NAI. Government of India. Ministry of Home Affairs), Министерства по делам княжеств (Ministry of States), Министерства иностранных дел (Ministry of External Affairs). Письма, телеграммы, секретные донесения спецслужб, аналитические обзоры государственных структур позволили автору охарактеризовать деятельность Компартии Индии (КПИ) при Неру, ее контакты с Коммунистическим Интернационалом и советским руководством. С использованием материалов Министерства внутренних дел была дана характеристика деятельности КПИ по подготовке и организации антиправительственных выступлений, решена проблема причин, характера и эффективности антикоммунизма Неру, актуализирована и реконструирована тема Межазиатской конференции 1947 г., Теланганского восстания, выступлений в северо-восточных и северо-западных районах Индии в 1947–1950 гг., проанализирована эволюция курса Неру в отношении КПИ в 1951–1964 гг.

Документы внешнего ведомства Индии позволили раскрыть факты и закономерности международной деятельности КПИ, ее контактов с СССР и другими странами, а также истории уста-

новления советско-индийских дипломатических отношений, деятельности первого Посла Индии в Москве Виджайи Лакшми Пандит, встреч индийского Посла Сарвепалли Радхакришнана с главой Советского государства И. В. Сталиным и министром иностранных дел СССР А. Я. Вышинским в 1950 г. и вопросов коммунистического движения при обсуждении на высшем государственном уровне, позиции КПИ в Кашмирском вопросе, Корейской войне, Китайско-индийской пограничной войне и других событиях изучаемого нами периода.

Документы Министерства по делам княжеств — переписка правительства с губернаторами провинций о княжествах, о коммунистических филиалах в княжествах, о террористической деятельности левых организаций в Хайдарабаде, Западной Бенгалии, Кашмире использованы для реконструкции и анализа позиции КПИ на разных этапах ее деятельности.

Благодарность. Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-01-00258-ОГН.

Цюрюмов Александр Викторович

доктор исторических наук

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

Новые источники по истории Дербетского улуса в XVIII в.

Национальный архив Республики Калмыкия является ценным хранилищем документов по истории Калмыкии XVII–XVIII вв. Документы архива отражают историю Калмыцкого ханства, а также проводимую российской имперской и губернской администрацией политику в отношении калмыков.

Безусловно, наибольшую значимость представляют документы фонда 36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе», в котором отложились 423 дела (1713–1771

гг.). В 20–30-е гг. XX в. документы фонда подробно изучал профессор Астраханского университета Н. Н. Пальмов, автор многотомных «Этюдov по истории приволжских калмыков». Начиная с 1960-х гг. по настоящее время с материалами фонда работали калмыцкие исследователи М. М. Батмаев, А. Г. Митиров, Г. О. Авляев, А. В. Цюрюмов и др. Выявленные ими многочисленные правительственные распоряжения, донесения астраханских и других местных чиновников, письма калмыцких ханов стали источниковой основой нескольких монографических исследований и позволили восстановить историю калмыцкого народа в XVIII в.

Среди наиболее крупных и интересных находок можно отметить «Выписку о дербетовых владельцах и о их улусах сочиненную» [НА РК. Ф. 36. Д. 286. Л. 95–165].

Появление данного документа связано с событиями, происходившими на Дону, где кочевал Дербетский улус. Несколько лет Войско Донское неоднократно обращалось ко двору с просьбой отвести улус с Дона. 11 марта 1756 г. императрица Елизавета I указала владелице улуса Абе, ее сыну Галдан-Черену и всем дербетским владельцам отойти от Дона и прикочевать к Волге [НА РК. Ф. 36. Д. 286. Л. 173об.]. Дербетским правителям напоминали, что, начиная еще с 1744 г., владелец улуса Лабан-Дондук просил разрешения кочевать отдельно от других калмыцких улусов [НА РК. Ф. 36. Д. 286. Л. 173–181].

«Выписка о дербетовых владельцах» составлена в Коллегии иностранных дел для ознакомления с политикой, проводимой в отношении улуса и прислана вместе с императорским указом для ознакомления губернатора.

В «Выписке» освещаются события, связанные с улусом в XVIII в., но большая часть посвящена периоду с 1740-х до середины 1750-х гг. Ознакомление с данным источником позволяет значительно дополнить историю не только Дербетского улуса, но и Калмыцкого ханства в целом.

Юрганова Инна Игоревна

доктор исторических наук

Институт российской истории РАН, г. Москва

Исследовательский потенциал и методика исторического исследования деятельности Русской Православной церкви на северо-востоке империи (на примере документов Национального архива Республики Саха (Якутия))

История Русской Православной церкви (РПЦ) на северо-восточных рубежах Российской империи насчитывает более трех столетий, и Национальный архив Республики Саха (Якутия) НА РС(Я), обеспечивающий сохранность полифункциональных документальных свидетельств, предоставляет обширные возможности для исследовательской работы о деятельности духовного ведомства. На примере обращения к источникам фондов духовного ведомства представляется актуальным рассмотреть возможности современного теоретического инструментария гуманитарной науки.

В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) отложился основной документальный комплекс источников по истории Русской православной церкви на северо-востоке империи XVIII – начала XX вв. Фонды архива содержат необходимый и достаточный материал, общий объем дел духовного ведомства составляет более 20000 ед. хр. Наиболее информативными представляются фонды духовного правления (Ф. 225-и) и духовной консистории (Ф. 226-и), содержащие протоколы заседаний, журналы епархиальных съездов и собраний духовенства, данные об открытии и содержании учебных заведений, строительстве храмов, причислении к приходам и духовному сословию, брачные обыски и бракоразводные дела, путевые записки и журналы походных священников и миссионеров и др.

Современная российская историческая наука, отказавшись от господствовавшего принципа партийности, в настоящее время задействует всю полифонию методологии, и позиция исследователя в значительной мере определяется уровнем его научного

познания и характером общественной среды. Одной из процедур мышления и познания в исторической гносеологии является описание документов. Особую важность позиция исследователя приобретает при обращении к документам духовных органов и учреждений, так как характеристики и оценки деятельности церкви в России претерпевали кардинальные интерпретации в контексте определенного нарратива в зависимости от государственной доктрины.

Со времен античной историографии известен и апробирован биографический метод (историко-биографический, биографистика), связанный с извечным вопросом о роли личности в истории. Он располагает широким спектром возможностей и вкупе с методами интеллектуальной истории позволяет выявить персональный вклад миссионеров и священников в развитие культуры и просвещения региона. При рассмотрении РПЦ как целостной исторической системы с учетом её свойств и генезиса актуализируется принцип системного подхода, а условием рационального применения сравнительно-исторического метода есть признание неразрывной связи сходного, повторяющегося и индивидуального в изучении источников, предполагающей определение взаимосвязи деятельности в масштабах государства и отдельных церковно-административных единиц (дедукция и индукция), выявление однопорядковости и специфики. В данном случае типология источникового потенциала дает возможность группировки локальных особенностей региона и особый интерес приобретают элементы синкретизма, когда православные традиции переплетались с местными обычаями и верованиями, образуя своеобразную интерпретацию и толкование канонических норм. В контексте исторической ретроспективы, с целью реконструкции объектов прошлого по документальным остаткам, допустимо использование «метода пережитков», так как история распространения и утверждения православия в Якутском крае имеет периодизацию, когда каждый последующий период опирается на опыт и логику предыдущего.

Источники духовного ведомства содержат большое количество специальных терминов, непривычных для коммуникации,

как архаичных, так и применяемых в современном православии, способствующих решению конкретно-исторических вопросов. Так, образование в составе Камчатской епархии Якутского викариатства (1858) и назначение викарного епископа позволяет причислять его в корпус якутских архиереев, тогда как учреждение самостоятельной епархии состоялось в 1870 г. В данном случае дефиниция «викариатство» (и, как следствие, обязанности викарного епископа) расширяют историю якутского епископата.

Документы массового характера (метрические книги, клировые ведомости, исповедные росписи и др.) дают возможность применения методов статанализа. Фонды архива содержат метрики 117 храмов, и их формат (таблицы с переменными реквизитами и итоговыми годовыми записями) способствует сбору данных с последующим применением описательной и выборочной статистики. Клировые ведомости (формализованные сведения о храмах и духовенстве) демонстрируют динамику храмостроительства, благоустройства церквей, численных составов приходов и, в целом, процесс распространения и утверждения православия. Выявление качественной однородности изучаемых явлений дает основания для измерения и моделирования исторических явлений, что эффективно при изучении ведомостей и смет финансовой отчетности (контент-анализ) и для создания представления о государственном обеспечении духовных структур региона.

Очевидно, что происходящее теоретико-методологическое переоснащение научного знания, стремление к полидисциплинарному синтезу и разнообразие методик зачастую приводит к хаотичному их использованию, когда авторы стремятся «объять необъятное», что в итоге сказывается на качестве исследовательской работы. Основой постановки методологических проблем и выбора методов исследования должна быть практика конкретно-исторического исследования при безусловной его объективности, а обращение к историческим источникам Национального архива РС(Я) предоставляет возможности для рассмотрения широкого спектра проблем, связанных с деятельностью Русской православной церкви на восточных окраинах империи.

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна

доктор филологических наук

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа

Архивные материалы УФИЦ РАН в изучении истории башкирской лексикологии и лексикографии

Принято считать, что история башкирской лексикологии и лексикографии имеет протяженность в два века. Первые небольшие рукописные словари собственно башкирского языка составлены в конце XVIII в. М. Бекчуриным, П. Учадамцевым, М. С. Бикчуриным. Башкирская лексика получает отражение в ряде словарей, составленных на материале многих языков различными учеными-энтузиастами (И. Г. Георги, П. С. Паллас, Л. З. Будагов, В. В. Радлов, В. Катаринский).

После возникновения Башкирской АССР башкирский литературный язык развивает свою лексику за счет планомерного систематического пополнения отраслевой лексики и составления терминологических словарей, в работе над которыми приняли активное участие языковеды Академического центра при Башнаркомпросе (в 20-х гг. XX в.), позже — с 1930-х гг. — сотрудники Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

За прошедшее время в фондах научного архива УФИЦ РАН накопилось достаточно много материала по истории становления башкирской лексики, отраженной в лексикографических изданиях или не получившей фиксации в печатном виде. В фондах имеется множество рукописей (по медицине, языку и литературе, агрономии, химии, военному делу, математике, астрономии, лесоводству и другие двуязычные словари), показывающих этапы работы над словарями: составительские оригиналы, замечания редактора или редакторов, пожелания и критику рецензентов. Рукописи словарей содержат информацию о вариантах слов, предложенных составителями; о дополнительных материалах, не включенных по тем или иным причинам в окончательные лексикографические труды; о редакторских нововведениях или,

наоборот, о редакторских правках, не позволивших осуществить тот или иной замысел. Так, в фондах научного архива хранится рукопись двухтомного толкового словаря башкирского языка под редакцией известного лексиколога А. Г. Биешева, по которой можно составить представление об этапах работы над словарем, о трудностях, с которыми столкнулись составители первого толкового словаря башкирского языка; об удачных и неудачных вариантах толкований слов; о возможностях, которые не были реализованы вследствие причин технического характера.

Помимо лексикографических работ, в фондах УФИЦ РАН собрано большое количество фольклорных материалов, записанных во время лингвистических экспедиций или присланных собирателями из разных районов проживания башкир. Наряду с чисто фольклорной ценностью, данные произведения хорошо иллюстрируют жизнь слова в языке, характеризуют использование лексем в говорах башкирского языка.

Интересны отдельные наблюдения над лексикой. Например, имеется рукопись «Перечень слов и терминов, извлеченных из разговорного языка путем изучения и исследования материалов экспедиций и других источников, мало употребляемых или еще не вошедших в литературный язык, предназначенных для обогащения башкирского эквивалента русско-башкирского словаря», составленная Т. Г. Баишевым в 1946 г. Перечень включает слова по географии, астрономии, ботанике, зоологии, медицине, ветеринарии, бытовую и другую лексику. Часть терминов из данного списка впоследствии была включена в словник русско-башкирских словарей (лу́жа — күләүек, адамово яблоко — күмәгәй), часть так и осталась в ряду неиспользуемых в литературном языке (затишьё — тымбат, голень — ашкак, прочный — ныкса, стройный — һәңгәм).

Глубоко информативны хранящиеся в архиве личные фонды башкирских языковедов, работавших в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН, посвятивших свою жизнь разработке основ, развитию и пропаганде башкирского языка. Имеются архивы М. С. Кулаева, М. Бикчурина, К. З. Ахмерова, Н. Х. Максютовой, З. Г. Ураксина, Т. Х. Кусимовой и др.

Следует подчеркнуть, что большинство хранящихся материалов напечатаны на башкирском языке кириллицей. Однако вследствие того, что огромный период в истории развития башкирского языка был связан с арабской графикой, а начало становления башкирского литературного языка пришлось на функционирование латиницы, большая часть материалов хранится на арабской графике, поэтому некоторое количество сведений до сих пор остается недоступным для современного читателя.

Яхонтова Наталия Сергеевна

кандидат филологических наук

Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург

Зависимость употребления грамматических форм от стиля ойратского текста

«Ясное письмо», созданное в 1648 г., со временем получило широкое распространение у западных монголов, в частности, у калмыков. Постоянно расширялся круг текстов на «ясном письме»: от преимущественно буддийских сочинений периода деятельности Зая-пандиты до большого разнообразия текстов различных жанров всей письменной культуры западных монголов. Одновременно в классический ойратский письменный язык начали проникать элементы живого разговорного языка, их количество зависело от разных факторов: жанра конкретного текста, периода, места и цели его создания или переписки, грамотности автора или переписчика. Тексты, которые по разным причинам сочетают разные стили, встречаются достаточно часто.

На примере «Сутры Белого старца» — очень небольшого сочинения, которое В. Хайссиг назвал «псевдо-сутрой», можно проследить, как в рукописях этого сочинения, которые подвержены влиянию разговорного языка, в зависимости от стиля меняется номенклатура использованных грамматических форм. Для анализа был взят 31 текст «Сутры» из разных коллекций и разных территорий расселения ойратов и калмыков.

В названии текста фигурирует слово «сутра», однако «Сутра Белого старца» не является канонической сутрой. Тем не менее, некоторые формальные элементы строения текста, характерные для сутр, в нем имеются. Их немного, но они демонстрируют наибольшую устойчивость в плане следования нормам классического языка.

В начале текста «Сутры Белого старца», следуя образцу переводных сутр, даются названия этого сочинения на санскрите, тибетском или китайском в разных сочетаниях и не во всех текстах, но во всех, где они есть, далекие от осмысленности. После них — нормальное название на монгольском. Эта информация строится по одинаковой схеме: название языка в дательном падеже (-du2) предшествует собственно названию сочинения. Дательный падеж в данном случае — дань традиции, что подтверждается немногими случаями употребления орудного падежа (-ber) под влиянием разговорной речи (всего 19 %).

Например, (1) *kitadiyin kelen-dü...* ‘на китайском языке...’ / *enedkegeyin kele-bēr...* ‘на индийском языке...’; (2) *mongyoliyin kelen-dü...* ‘на монгольском языке...’ / *mongyoliyin kelebēr... id.*

Интересно, что во фразе с монгольским названием (2) орудный падеж присутствует в 30 % случаев, а во фразе с названием на других языках (1) — в 9 %. То есть выбор классического аффикса -du2 — это следование стилю канонического сочинения.

Еще одним примером зависимости употребления грамматической формы от ситуации в тексте демонстрирует выбор аффикса условного деепричастия: классическая -bāsu4 или разговорная -xulā2. Если подсчитать все случаи употребления каждой из двух форм во всех случаях употребления во всех текстах, то оно практически одинаковое. Однако если сравнить выбор одной из них в разных местах текста, то заметна определенная зависимость.

В диалоге Будды и Белого старца в начале текста глагол *ketēkü* ‘говорить’ завершает прямую речь Будды, за которой следует ответ Старца. Глагол употреблен только в форме *ketēbēsü* (формы *ketēkülē* нет ни в одном тексте): ... *kemebēsü*: ... *öböğön* ... *ayiladxabai*: ‘когда [Будда] сказал..., старик ответил...’.

В дальнейшем стиль текста меняется на более свободный. Когда Будда произносит достаточно традиционную для канонических сочинений фразу о тех благах, которые будут дарованы тем, кто читает и переписывает эту сутру, соотношение использования форм условного деепричастия меняется в пользу более частого использования формы -xulā².

Текст сочинения завершается традиционной фразой о восхвалении слов Будды Белым старцем вместе со всеми персонажами, которые обычно в канонических сочинениях слушают его проповеди. Употребление в этой фразе конструкции «соединительный падеж с послелогом хамtu ‘вместе’» в большинстве рукописей «Сутры» повторяет классический вариант ответной реакции слушателей.

Использование некоторых классических грамматических форм в «Сутре Белого старца» связано со стремлением выдержать стиль канонических сочинений. Оно особенно явно проявляется в начале текста и уступает место разговорному стилю в остальной части.

Научное издание

**Тезисы XI Всероссийского съезда востоковедов
«Восточные архивы и архивоведение в современном мире:
проблемы и перспективы»**

Компьютерная верстка: Д. В. Татнинов

Дата выпуска 04.10.2021.

Формат 60x90/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10. Заказ 15-21.

Отпечатано в ФГБУН «Калмыцкий научный центр
Российской академии наук»
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

